



Ежегодник Общества братьев Чапек

№ 10

Издательство «Глобус»
Санкт-Петербург
2009

*Издание осуществлено на средства,
предоставленные Министерством иностранных дел
Чешской Республики*

Редакторы О. В. Акбулатова, И. М. Порочкина

© О. В. Акбулатова, Л. Я. Бударagina,
А. Л. Дмитриев, А. П. Дьяченко,
Н. К. Жакова, Е. В. Коломийцева,
В. И. Лусников, И. В. Матусевич,
И. М. Порочкина, В. С. Пукиш,
И. В. Третьякова

© А. П. Клопов, 2009: оформление обложки

© Издательство «Глобус»,
Санкт-Петербург, 2009

ОТ РЕДАКЦИИ

В текущем году выходит десятый выпуск ежегодника Общества братьев Чапек в Санкт-Петербурге. Первый появился в 1997 году. Он открывался обращением к читателям Генерального консула Чешской Республики г-на Клемента Грушки, который выражал уверенность в том, что ежегодник «сыграет существенную роль в ознакомлении широкой российской общественности с современной культурой нашего общества» и будет полезен для всех, «кто интересуется чешской и моравской культурой и стремится поддерживать дружеские связи с нашей страной в этом прекрасном городе».

Ответственным редактором первых трех выпусков был О. М. Малевич, редактором первого и третьего – В. А. Каменская, второго – О. В. Акбулатова и А. П. Дьяченко. Четвертый (2002) вышел под редакцией О. В. Акбулатовой в новой обложке, выполненной художником А. П. Клоповым, которая стала узнаваемой для всех последующих выпусков. С того же 2002 года сборник выходит в издательстве О. В. Акбулатовой «Глобус». Редактором всех последующих выпусков является О. В. Акбулатова. В 2004 году к ней присоединилась С. В. Таирова. С 2007-го ежегодник выходит под редакцией О. В. Акбулатовой и И. М. Порочкиной. Поскольку одно время предполагалось, что издание будет двухгодичным, на некоторых выпусках появились сдвоенные годы: 1999–2000, 2001–2002, 2002–2003 и т. д. Но, как показала практика, это вносило ненужную путаницу, и Министерство иностранных дел Чешской Республики, при финансовой поддержке которого осуществляется издание, несколько лет назад нашло возможным вновь перейти на ежегодные выпуски.

Чтобы упростить обозначение издания, редакция приняла решение с этого года присваивать ежегодникам порядковые номера. Настоящий является десятым и выходит под номером 10.

Еще одним новшеством для читателя мы предлагаем сделать стихотворные зачины: ими будет открываться каждый выпуск ежегодника. Русская поэзия XIX–XX веков трогательно и ярко выразила светлые чувства, наполнявшие сердца путешественников из России при соприкосновении с прекрасным народом и живописной природой чешского края. В этом номере мы печатаем один из таких ранних поэтических откликов. Мы полагаем, что в наш рациональный XXI век нам не помешает порция лирики, которая столь досадно отсутствует в нынешних чешско-русских вполне дружественных взаимоотношениях.

А. С. Хомяков

Беззвездная полночь дышала прохладой,
Крутилася Лаба, гремя под окном,
О Праге я с грустною думал отрадой,
О Праге мечтал, забываяся сном,
Мне снилось – лечу я. Орел сизокрылый
Давно и давно бы в полете отстал,
А я, увлекаем невидимой силой,
Все выше и выше взлетал.
И с неба картину я зрел величаву,
В убранстве и блеске весь Западный край:
Мораву, и Лабу, и дальнюю Саву,
Гремящий и синий Дунай.
И Прагу я видел, и Прага сияла,
Сиял златоверхий на Петшине храм,
Молитва славянская громко звучала
В напевах, знакомых минувшим векам.
И в старой одежде Святого Кирилла
Епископ на Петшин всходил,
И следом валила народная сила,
И воздух был полон куреньем кадил.
И клир, воспевая небесную славу,
Звал милость Господню на Западный край:
На Лабу, Мораву, на дальнюю Саву,
На шумный и синий Дунай.

Это стихотворение принадлежит перу известного российского славянофила А. С. Хомякова (1804–1860). Оно было написано в 1847 году по дороге из Праги, где Хомяков пробыл 3 дня, в Берлин и впоследствии положено на музыку выдающимся русским композитором М. А. Балакиревым.

О том особом настроении, в котором родилось стихотворение, Хомяков писал чешскому ученому В. Ганке: «Я ... лег спать, но, видно, было что-то вредное в нашем Пражском воздухе: меня вместо сна звало к стихам, занятию давно забытому мною; я вспомнил Ваши последние слова об единстве веры, без которого нет полного единства в народах, и не то во сне, не то наяву написал следующие стихи».

Л. Я. Бударagina

КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИЙ 2008–2009

Продолжение диалога Чехии и Петербурга

Фестиваль «Пражский театральный сезон в Петербурге» прошел с 28 марта по 1 апреля 2008 года в театре им. В. Ф. Комиссаржевской. Это второй этап масштабного культурного проекта, начало которому было положено осенью 2007-го в Праге. Ответный весенний визит чешской стороны представлял собой многожанровую палитру современной сцены. Старейший пражский Театр Шванды на Смихове привез свой лучший спектакль «Школа жен» по комедии Мольера и непростую историю преступления и наказания «Периферия» чешского классика Франтишека Лангера. Камерный театр Праги показал сцены из супружеской жизни по пьесе скандального австрийского автора Томаса Бернхарда «Исправитель мира». Легендарный авангардный театр «Драматический клуб» предъявил свою версию постановки популярного в Петербурге ирландского драматурга Мартина Мак-Донаха «Сиротливый Запад». Независимый альтернативный кукольный театр для взрослых и детей «Булки и куклы» славится экспериментами. В «Приюте комедианта» сыграли историю доброго и печального боксера «Рокки-IX, или Боксинг, киссинг, куклинг...»

В театральном фестивале принял участие детско-юношеский хор «Кантилена» из Брно, выступивший в Кронштадте и на международном состязании хоровых коллективов, где его признали лучшим.

30 марта в Смольном соборе состоялся совместный концерт хора «Кантилена» Филармонии города Брно под руководством Якуба Клекера и хора Петербургского телевидения и радио под управлением Станислава Грибова. Они исполнили классические произведения а также чешские и русские народные песни.

Участников концерта и зрителей приветствовали Генеральный консул ЧР в Санкт-Петербурге Любор Бартош и вице-мэр Праги Маркета Ридова. Они выразили надежду, что российско-чешский проект культурного обмена будет способствовать укреплению и развитию дружеских отношений между нашими городами.

Официальная делегация ЧР во главе с Маркетой Ридовой находилась в нашем городе с 27 по 30 марта. В рамках визита состоялось открытие «Пражского театрального сезона», договоренность о котором была достигнута в ходе прошедшего с большим успехом в 2007 году «Петербургского театрального сезона» в столице Чехии. Наряду с культурной программой, в Смольном прошла конференция по торгово-экономическому сотрудничеству между Петербургом и Чехией с участием деловых кругов. Чешская делегация посетила Константиновский дворец в Стрельне, Екатерининский дворец в Царском Селе и Эрмитаж.

В период белых ночей в городе прошли многочисленные фестивали, в которых приняли участие и представители чешских мастеров искусства.

Так, 3 июня в Смольном соборе под патронатом Генерального консула ЧР состоялся праздничный вечер «Белые ночи со скрипкой и портретами», в котором

приняли участие фотохудожник Ядран Шетлик и скрипач-виртуоз Ярослав Свьецены. Была открыта выставка «Портреты двух столиц: Санкт-Петербург – Прага». В программе концерта прозвучали собственные произведения чешского скрипача, а также Ф. Бенды, А. Дворжака, Й. Сука, Б. Сметаны, Я. Коциана.

В гостинице «Астория» отмечалась 40-я годовщина первого регулярного рейса компании ЧСА между Прагой и Ленинградом, который состоялся 3 июня 1968 года, а в октябре 2008 года Чешским авиалиниями исполнилось 85 лет со времени основания. На праздничном концерте выступили российские и зарубежные исполнители вокальной музыки. Среди участников концерта выделялся молодой баритон Филип Банджак. Годом ранее он выступил в Смольном соборе на праздновании очередной годовщины Чешского государства и произвел незабываемое впечатление ярким талантом исполнителя оперных арий. Актерское мастерство и вокальное искусство чешский певец осваивал в Российской театральной академии. Филип тепло отзывался о своем педагоге Евгении Нестеренко. В репертуаре Ф. Банджака партии в операх Стравинского, Бородина, Чайковского, Верди и многих других композиторов. Певец участвует в международных конкурсах и часто гастролирует в разных странах мира.

На торжестве были представлены коллекции модной одежды Ярославлы Седлачковой и ее дочери Доминики, начинавшей в бизнесе моды как модель, а сейчас она нередко демонстрирует образцы из собственных коллекций. Ярослава Седлачкова хорошо известна в Чехии и за ее пределами: она создает наряды для звезд шоу-бизнеса и оперной сцены, костюмы для телеведущих. Я. Седлачкова постоянно участвует в модных показах в своей стране и за рубежом. Коллекция, созданная по мотивам творчества Альфонса Мухи, победила в конкурсе на право быть представленной в Международном благотворительном календаре Harry Heart Fund, который издает топ-модель из Чехии Петра Немцова.

5–7 июня в Северной столице прошел II Международный фестиваль «Красота над Невой», представивший новейшие тенденции в этой индустрии. Парикмахеры и стилисты из Бельгии, Германии, Греции, Франции, Чехии и, конечно, России показали свои коллекции костюмов, причесок и макияжа. Центральным событием фестиваля стало «Шоу наций» в парке Инженерного замка. Фантазии и решения мастеров-стилистов воплотились в музыкально-пластическом перформансе, поставленном профессиональными режиссерами и хореографами. Сценической площадкой послужили ступени Михайловского дворца.

12–17 июля пляж Петропавловской крепости украсился фигурами из песка, здесь открылся VII фестиваль песчаной скульптуры. Тема этого года – «Чистый родник», поэтому героями композиций оказались обитатели водных пространств – существующие и вымышленные. Произведения искусства на фоне архитектурных шедевров Северной столицы создавали скульпторы из более чем 20 стран, а также мастера из российских регионов. Чешская команда в этот раз не заняла привычное призовое место, но была отмечена зрителями.

VII Открытый Санкт-Петербургский кинофестиваль фильмов студентов киношкол «Начало» проходил с 25 сентября по 1 октября 2008 года в Доме кино.

Учредителем выступил Союз кинематографистов Санкт-Петербурга при поддержке Министерства культуры РФ и Комитета по культуре Правительства Санкт-Петербурга.

Фестиваль «Начало» представлял яркую палитру нового авторского кино. Название конкурса выбрано неслучайно – каждый год город на Неве принимает молодых представителей различных киношкол, для которых участие в фестивале может стать началом их творческой карьеры. В этом году свои работы показали режиссеры из 37 стран мира. Для зрителей это была замечательная возможность познакомиться с жизнью, культурой и самобытными традициями стран-участниц. В то же время фестиваль позволил увидеть общую целостную картину современного молодого кино.

В этом году шесть студенческих работ из Чехии приняли участие в фестивале. Генеральный консул ЧР Любор Бартош напутствовал участников: «У чешского кинематографа богатые традиции, творчество многих чешских кинорежиссеров хорошо известно и любимо во всем мире, и – кто знает – может, нынешний петербургский фестиваль станет для кого-нибудь из студентов Пражской академии киноискусства началом профессионального признания и большого творческого пути в кино».

В номинации «Лучший экспериментальный фильм» победил фильм «Пластиковые пакеты» (режиссер, автор сценария и оператор Милош Томич из киношколы Пражской академии сценического искусства).

9–16 октября 2008 года в Центре современного искусства им. Сергея Курёхина при содействии Чешского центра в Москве во главе с Властой Смолаковой состоялся ретроспективный показ чехословацких фильмов и выставки киноплаката «Золотые шестидесятые».

Шестидесятые годы в истории чешского кино называют «золотым веком». Именно тогда заговорили о «чехословацком кинематографическом чуде», хотя у него была своя предыстория и логика развития. В эти годы многие, в будущем известные режиссеры и сценаристы – интеллектуальная элита – начали творческий путь в кино. Время ожиданий и надежд, иногда иллюзорных, длилось недолго: короткая эпоха расцвета чешского кинематографа закончилась в 1968 году. И все же удалось создать фильмы, имеющие вневременное значение и непреходящую ценность, фильмы, которые будут волновать и вдохновлять своей искренностью и свободой самовыражения.

В Петербурге были показаны 10 фильмов; некоторые шли в прокате, демонстрировались и менее известные. Ленты режиссера Милоша Формана «Черный Петр» (1963), «Конкурс» (1963), «Любовные похождения блондинки» (1965), «Бал пожарных» (1967); фильм «Алмазы ночи» (1964) режиссер Ян Немец снял по рассказу Арношта Лустига «У тьмы нет ночи»; «Магазин на площади» (1965) по новелле Ладислава Гроссмана, режиссеры Ян Кадар и Элмар Клос; фильмы режиссера Йиржи Менцеля «Поезда особого назначения» (1966) по мотивам повести Богумила Грабала и «Преступление в кабаре» (1968) по сценарию Йозефа Шкворецкого; «Маргаритки» (1968) режиссера Веры Хитиловой; «Шутка» (1968) по роману Милана Кундеры, режиссер Яромил Йиреш.

В день 90-й годовщины образования независимой Чехословакии, 28 октября 2008 года, Генеральное консульство Чешской Республики устроило праздничный вечер в Смольном соборе. Под патронатом заместителя Приматора столичного города Праги Маркеты Ридовой прошло выступление студентов пражской Консерватории им. Ярослава Ежака.

В 2008 году Консерватория отметила свой 50-летний юбилей. Отличительной особенностью этого музыкального учебного заведения является то, что с самого момента его создания богатые традиции чешского классического музыкального образования сочетаются в этом училище с изучением современных музыкальных течений – джаза, мюзикла и популярной эстрадной музыки. Студенты под руководством Петра Урбанека подготовили программу «Золотые мелодии из кинофильмов и мюзиклов».

В концертно-выставочном зале была также размещена выставка картин популярной чешской художницы Барбары Иссы Вагнер. После окончания гимназии она училась в Академии в Барселоне, а также во Франции, Германии и Австрии. Персональные выставки художницы проходили в различных городах Чехии, Германии, Люксембурге, Италии, Словении, Испании и Австрии. Картины Барбары И. Вагнер находятся в частных и государственных коллекциях разных стран мира. О своем творчестве художница говорит: «Мои картины – это не только отображение моих снов. Это действительность, стремящаяся к поэзии. Это и есть реальный мир, который я рассматриваю с почтением и восхищением».

С 11 февраля по 1 марта 2009 года в Мраморном зале Российского Этнографического музея была открыта выставка «Семнадцать веков чешского граната», приуроченная к председательству Чешской Республики в Европейском союзе и представлена петербуржцам Национальным музеем Чехии и Генеральным консульством Чешской Республики в Санкт-Петербурге. Выставка проходила под патронатом председателя Сената парламента Чешской Республики Пршемысла Сobotки, министра культуры Чешской Республики Вацлава Еглички и председателя Законодательного собрания Санкт-Петербурга В.А.Тюльпанова.

На выставке были представлены 300 предметов национального достояния V–XXI веков, большинство которых находится в собрании Национального музея в Праге, а также некоторые предметы из коллекций других музеев и имущества церкви. Посетители смогли увидеть христианские реликвии, ювелирные украшения, изделия из богемского стекла, отделанные серебряной филигранью и гранатовой россыпью, предметы галантереи и нумизматики, посуду и изделия народного творчества. Интересны были ювелирные украшения – подвески с монетами и медалями, цепочки и крестики, головные уборы, заколки для волос, пуговицы и т. д. – модные аксессуары в городе и деревне.

Чешский гранат – это специальное определение для пирропа, особой разновидности граната вулканического происхождения, маленькие темно-красные зерна которого обладают особым блеском и отличаются высоким качеством и чистотой. Их с древнейших времен можно было обнаружить только на территории Чешского Среднегорья (нынешняя Чешская Республика). Сам термин «чешский

гранат» был запатентован во времена императрицы Марии Терезии и тогда же был запрещен вывоз необработанного камня за пределы страны.

Ни один камень на земле, даже рубин, не имеет такого изумительного красного цвета и прозрачности, как чешский гранат. Подаренный или переданный по наследству, он становится добрым и могущественным амулетом. Этот минерал всегда был в почете у мистиков и алхимиков. Причиной тому – его необычайная твердость и устойчивость к щелочам, кислотам и огню. Гранат выдерживает температуру до 1600°C, в то время как алмаз стораet, подобно листу бумаги.

Национальный музей в Праге с момента своего основания в 1818 году собрал самую большую в мире – более 900 предметов – коллекцию изделий с чешским гранатом. Специально для выставки «Семнадцать веков чешского граната» и в качестве особой привилегии Национальный музей Чехии получил разрешение вывезти из страны и показать в Петербурге несколько священных реликвий.

Были представлены уникальные по ценности экспонаты: самый крупный предмет выставки – монстранция (дароносица) эпохи барокко из собора Св. Микулаша в Праге, украшенная 368 чешскими гранатами, 19 алмазами и 135 кристаллами хрусталя, высотой в 1 метр; посох Св. Книгура из собора Св. Вита (несмотря на исключительный исторический статус, этот предмет используется до сих пор в церемониях богослужения), а также Служебник 1695 года – разрешение на его вывоз было получено у Ордена капуцинов, которому он принадлежит. Гордостью выставки, как и гордостью Национального музея в целом, по словам его директора д-ра Михала Лукеша являются найденные в Южной Моравии при раскопках могилы воина-германца ножны и пояс, украшенные чешским гранатом, датируемые V веком. Не менее ценен подобный клад из захоронения франкского короля Шильдерика I.

Большую часть выставки составляли предметы ювелирного искусства XVII–XIX веков. В экспозицию были включены украшения известных особ: брошь с монограммой и короной Габсбургов из коллекции императора Франца-Иосифа I; подарок Ульрике фон Леветцов – 19-летней возлюбленной от 73-летнего Иоганна Вольфганга фон Гёте. Этот набор включает 448 крупных гранатов, диаметр некоторых достигает 8 мм.

Производство украшенных гранатом ювелирных изделий и галантереи, отличающихся богатым дизайном, стало в Чехии массовым в конце XIX века. Среди ведущих компаний, занимавшихся в то время производством и дистрибуцией ювелирных украшений и галантереи с чешским гранатом, была фирма «Ян Рейманн» в Праге, филиалы которой находились в чешских курортных городах, в Вене, Берлине, Париже, а также в Санкт-Петербурге и Москве. На выставке были представлены украшения конца XIX – начала XX века, продававшиеся в фирменном магазине «Янъ Рейманъ» на Невском проспекте в доме № 31, о чем напомнили исторические футляры.

Значительную часть выставки представляли украшения в стиле модерн, а также изделия, созданные под влиянием авангардных течений. Новейшими по времени создания были два произведения современного ювелира В. Комняцкого «Ручной гранат» и «Плод граната» (2002–2004).

На экспозиции в Этнографическом музее была устроена продажа ювелирных изделий из чешского граната фирмы «Трутнов». Около 500 украшений продали в первые два дня работы выставки. Вырученные деньги – более 150 тысяч рублей – передали благотворительному фонду «Дар жизни», учрежденному в Санкт-Петербурге 23 мая 2007 года. Этот фонд был создан в США американцами русского происхождения в 1999 году для помощи российским детям с врожденным пороком сердца. Его благотворительность распространялась также на детей из малоимущих семей, сирот и воспитанников детских домов.

Генеральный консул Чехии Любор Бартош заявил, что поскольку выставка пользовалась большим успехом у петербуржцев, организаторы решили продлить показ коллекции до 15 марта. Следующая благотворительная продажа изделий из граната состоялась 28 мая 2009 года.

Экономическое сотрудничество. «Экспортная стратегия» Министерства промышленности и торговли Чешской Республики определяет Россию как важнейшего торгового партнера. При этом власти Чехии рассматривают Санкт-Петербург как один из приоритетных регионов для реализации этого сотрудничества. В первом полугодии 2008 года товарооборот Санкт-Петербурга с Чехией вырос на 50% и достиг 114,3 млн. долларов США. Увеличился как импорт, так и экспорт, соответственно, на 51% и на 34%.

При поддержке представительства «Чех Трейд» в Санкт-Петербурге чешские фирмы ежегодно участвуют в международных промышленных выставках, которые устраивает выставочный комплекс Ленэкспо. На экспозициях демонстрируются лучшие новинки со всей России и зарубежья, что привлекает внимание специалистов, а также представителей бизнеса и власти. Продвижение и внедрение промышленных инноваций в массовое производство является одной из основных задач этих выставок. В марте «Петербургская техническая ярмарка» собирает профессионалов в области машиностроения, металлообработки, металлургии и автомобильной промышленности. Международный форум «Интерстройэкспо», представляющий строительные материалы и технологии, проходит в апреле; в мае выставка «Энергетика и электротехника» знакомит представителей мировой энергоиндустрии с новейшим электротехническим оборудованием, продукцией приборостроения, электромонтажными изделиями, программным обеспечением. В сентябре 2008 года международный форум «Российский промышленник», на котором обсуждались актуальные проблемы инновационного развития промышленности, радиоэлектронного комплекса, станкоинструментальной отрасли и производителей автокомпонентов собрал множество участников. Чехия и Словакия – постоянные партнеры этих петербургских ярмарок.

20 мая 2008 года в Генконсульстве ЧР состоялась презентация предприятий, работающих в рамках Ассоциации «Чехия. Поверхностные обработки». Мероприятие было организовано совместно с агентством по поддержке чешского бизнеса «Чех Трейд».

В июне 2008 года состоялся визит делегации Чехии во главе с заместителем министра промышленности и торговли Томашем Гинером. Чешская делегация

приняла участие в работе XII Петербургского международного экономического форума, который проходил на территории Ленэкспо с 6 по 8 июня 2008 года. Форум предоставил прекрасную возможность поиска новых деловых партнеров, обмена опытом, а также серьезного и обстоятельного диалога власти и бизнеса.

11 августа 2008 года в Генеральном консульстве Чешской Республики состоялись переговоры руководителей петербургского ГУП «Водоканал» и чешской консультационной фирмы «Гидропроект» о финансировании и реализации совместного проекта по реконструкции системы очистных сооружений сточных вод Кронштадта. После длительного сотрудничества ГУП «Водоканал» и чешской стороны, подписан договор о создании рабочей проектной документации. На переговорах была также затронута тема о возможности поставок чешской техники для водоочистки. Согласно перспективному плану, после реконструкции очистные сооружения Кронштадта будут отвечать всем техническим и экологическим требованиям, следующим из международных соглашений о чистоте Балтийского моря. Планируется, что разрабатываемый чешскими специалистами проект реконструкции будет полностью готов и передан на государственную экспертизу в первом квартале 2009 года. Следующим этапом станет объявление тендера на проведение работ по реконструкции очистных сооружений. По предварительным оценкам сдача объекта в эксплуатацию состоится в течение двух лет после одобрения проектной документации.

18 августа 2008 года представители чешских СМИ В. Прокш, М. Шевчикова, Й. Шашкова, М. Гисова, М. Сланинова посетили Ижорские заводы в Колпине. Сегодня это предприятие – одна из промышленных площадок корпорации «Объединенные машиностроительные заводы» (ОМЗ) – лидер отечественной промышленности в изготовлении высококачественного оборудования для предприятий тяжелой промышленности, атомных электростанций, нефтегазового и топливно-энергетических комплексов. Производственные площадки ОМЗ находятся в России и Чехии.

Журналисты ознакомились с экспозицией музея, которая рассказывает о прошлом и настоящем промышленного гиганта. Состоялась пресс-конференция с руководством ОМЗ.

22 октября 2008 года в Праге прошло очередное VIII заседание Совместной рабочей группы (СРГ) по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Санкт-Петербургом и Чешской Республикой. Петербургско-чешская СРГ была создана в рамках Межправительственной комиссии между Чехией и Российской Федерацией для решения актуальных вопросов в различных сферах. В настоящий момент руководителем российской части СРГ является председатель Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга А. В. Прохоренко, чешской части – заместитель министра транспорта Чешской Республики В. Коцоурек.

В рамках заседания прошла презентация петербургского кластера машиностроения и металлообработки, в ходе которой чешской стороной были предложены проекты совместной работы в области производства полиграфического оборудования и автокомпонентов.

Одной из тем переговоров стало возможное сотрудничество Чехии и Санкт-Петербурга в подготовке рабочих кадров для автоиндустрии на базе профессиональных лицеев. Стороны договорились также о возможности проведения в Санкт-Петербурге в 2009 году форума ректоров вузов, реализующих проекты в сфере высшей школы. Одним из таких проектов может стать новая образовательная программа между Санкт-Петербургским университетом экономики и финансов и Пражским экономическим университетом.

Санкт-Петербург и Чехия продолжают сотрудничество и в сфере культуры. В 2010 году в Праге планируется провести петербургский музыкальный «театральный сезон» под названием «Молодой Петербург». На это же время запланирован показ в нашем городе лучших балетных спектаклей Национального театра Чешской Республики, и ответная акция – гастроль АБДТ им. Товстоногова в Праге. По итогам заседания СРГ в Праге стороны подписали Протокол, согласно которому следующее заседание, которое состоится в Санкт-Петербурге осенью 2009 года, должно пройти в расширенном составе с организацией тематических рабочих групп и круглых столов для чешских и петербургских бизнесменов, деятелей культуры, образования – всех, кто заинтересован в дальнейшем сотрудничестве.

28 октября 2008 года в Санкт-Петербурге состоялась первая министерская встреча «Северного измерения». Во встрече приняли участие министр иностранных дел России С. В. Лавров, министры иностранных дел Финляндии, Швеции, Франции, Исландии, Норвегии и Чехии. «Северное измерение» намерено и в дальнейшем развивать партнерство в природоохранной сфере, в здравоохранении и социальном обеспечении, а также включить еще одну важную область совместной деятельности – транспорт и логистику – для осуществления крупных транспортных проектов в Североевропейском регионе с его постоянно растущими товаропотоками. Стороны также обсудили перспективы налаживания взаимодействия в таких областях, как энергосбережение и энергоэффективность, культура, наука, образование. По итогам встречи было распространено совместное заявление.

Как известно, соглашение и исполнительный протокол между Петербургом и Прагой были подписаны еще 30 октября 1992 года, в них определены основные направления сотрудничества в области экономики, промышленности, науки, бизнеса, торговли. В рамках этого Соглашения Фрунзенский район нашего города с 1992 года поддерживает партнерские отношения с районом Прага VI. 21 ноября 2008 года состоялась встреча главы администрации Фрунзенского района Санкт-Петербурга В. Л. Хмырова с представителями чешской фирмы «Гидропроект». Компания является ведущим проектировщиком систем для водоочистки и обращения с отходами в Чешской Республике. Эта организация уже несколько лет успешно сотрудничает с петербургским ГУП «Водоканал». Чешские специалисты также готовили техническую документацию для ряда экологических проектов в России и странах СНГ. В. Л. Хмыров предложил компании «Гидропроект» участвовать в пилотной программе по обращению с бытовым мусором,

которая будет реализовываться на территории Фрунзенского района в ближайшем будущем.

Продолжились переговоры между ОАО «Морской торговый порт „Приморск“» и представителями чешских фирм, участвующих в строительстве объектов на территории порта «Приморск». МТП «Приморск» введен в эксплуатацию в декабре 2001 года как завершающее звено Балтийской трубопроводной системы, которая предназначена для транспортировки нефти из нефтегазоносных областей России. Специализированный морской нефтяной порт – один из самых современных не только в России, но и в Европе. В настоящее время в порту продолжается формирование и развитие прилегающих территорий.

Проект строительства Нефтеперерабатывающего завода (НПЗ) в Приморске заинтересовал компанию Moravské naftové doly, которая направила заявку на оформление земельного участка для строительства НПЗ. Предусмотрено, что завод будет специализироваться на производстве бункерного топлива для обеспечения судов в портах Приморска и Высоцка. Близость морских портов, железнодорожных путей, нефтепродуктовых и нефтяных трубопроводов создают условия для экспорта и делают проект весьма привлекательным для инвестора. Ктому же производство нефтепродуктов в России отличается более низкой себестоимостью, чем в Европе.

АО «Моравские нефтяные разработки» (МНР) – крупнейшая в Чехии компания по добыче нефти и газа – принадлежит группе КККГ (Karel Komárek Capital Group), которая в настоящее время изучает несколько инвестиционных проектов в России в нефтегазовой отрасли, в том числе нефтеперерабатывающий завод в Приморске. В марте 2009 года на переговорах в Правительстве Ленобласти с губернатором В. П. Сердюковым Павел Шварц, руководитель отдела стратегических проектов фирмы КККГ, подтвердил, что они рассматривают Россию как главный регион для развития их компании. Вице-губернатор Ленобласти Г. В. Двас заверил на встрече в Правительстве, что большая часть разрешительной документации уже согласована.

Туризм. 30 сентября 2008 года в Санкт-Петербурге прошел День Моравии. Цель акции – познакомить жителей города и представителей деловых кругов с историей, культурой, туристическим потенциалом и возможностями взаимного сотрудничества. Инициаторами и организаторами стали Генеральное консульство Чешской Республики в Санкт-Петербурге и правительства трех моравских регионов – Южно-Моравского, Злинского и Оломоуцкого краев.

Санкт-Петербург для большой совместной презентации был выбран не случайно: как отмечают представители региональных властей и туристического бизнеса, город привлекателен как с точки зрения установления более тесного культурного сотрудничества, так и с точки зрения уже существующего и весьма активного взаимодействия в международном туризме.

День Моравии в Санкт-Петербурге состоялся в преддверии международного туристического форума INWETEX – C.I.S. Travel Market в петербургском Ленэкспо (1–3 октября 2008 года). Специально для этой выставки Управления по

туризму Южной и Восточной Моравии подготовили презентацию эксклюзивного туристического маршрута, получившего название «Моравский янтарный путь». В рамках программы – посещение семи памятников ЮНЕСКО на территории Моравии, отдых и лечение в лучших пансионатах и санаториях, «винные» и «пивные» маршруты и ставший в последнее время особо популярным зимний отдых.

Тогда же 30 сентября состоялся «круглый стол», в котором приняли участие представители деловых кругов из Чешской Республики, Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В Генеральном консульстве Чешской Республики прошла туристическая презентация трех моравских регионов. В отеле «Амбассадор» состоялся праздничный вечер с демонстрацией одежды и обуви моравских дизайнеров Зузаны Махорковой и Павла Заплетала. Гости вечера познакомились с художественными изделиями из богемского стекла, а также послушали концерт фольклорного ансамбля из Моравии.

На осенней выставке «Туризм и курорты» в Ленэкспо был и небольшой стенд Пльзеньского региона. Успех коллег из Моравии и встречи с профессионалами турбизнеса убедили представителей Пльзеньского края О. Калчикову и Т. Котору в перспективах сотрудничества и более масштабной презентации их края в будущем.

В 2008 году в деловой встрече приняли участие около 80 предприятий индустрии туризма из России и зарубежных стран. Свои предложения представили туристские компании, курорты, санатории, национальные ассоциации, гостиничные предприятия и музеи. Intourfest 2008 объединил свыше 2000 профессионалов из Санкт-Петербурга, Москвы, Севастополя, Будапешта, Варшавы, Праги и других городов.

Специалисты отрасли смогли установить личные деловые контакты с корпоративными клиентами и новыми партнерами, представить новые услуги и программы, эффективно провести переговоры в атмосфере делового сотрудничества, а также принять участие в семинарах и мастер-классах с ключевыми игроками туристского рынка.

Новый туристский сезон традиционно начинается с Intourfest, который в восемнадцатый раз прошел в Санкт-Петербурге 6 февраля 2009 года в отеле «Амбассадор».

В Intourfest 2009 приняли участие туроператоры из России, Украины, Эстонии, Польши, Венгрии, Германии, Чехии и других стран. Intourfest предоставляет возможность лучше оценить перспективы туристского рынка, обменяться опытом, выработать общие взгляды на развитие и проблемы турбизнеса в начале каждого нового сезона.

Научные конференции, семинары. 11–15 марта 2008 года в Санкт-Петербургском университете на факультете филологии и искусств прошла 37-я Международная филологическая конференция. В секции «Фразеология в прошлом и настоящем» с докладами по чешской тематике выступили: А. В. Савченко (СПбГУ) – «Мир спорта в образах: чешская спортивная фразеология»; М. А. Куклова (СПбГУ) – «Фразеологические единицы как формула речевого этикета» (на ма-

териале чешского и русского языков); д-р Балакова Дана (Ружемберкский католический ун-т, Словакия); д-р Шинделаржова Яромира (Ун-т г. Усти-над-Лабем, Чехия) – «Чешские и словацкие эквиваленты в словаре „Русская идиоматика: Русско-чешско-словацкий словарь“». В секции «Славянские литературы и литературные взаимосвязи» были представлены доклады М. О. Мельниченко (СПбГУ) – «Из истории преподавания чешского языка в России» (по переписке И. И. Срезневского и В. Ганки) и А. А. Корзининой (СПбГУ) – «Чешский поэт Иван Славик как переводчик А. Фета».

20–22 мая 2008 года в Праге по инициативе Литературной академии Й. Шкворецкого состоялась международная конференция «Пражская весна 1968: Литература. Кино. СМИ». В конференции приняли участие чешские и зарубежные литературоведы, историки, кинокритики, режиссеры, сценаристы, драматурги, публицисты, работники радио и телевидения. В то время как широкая общественность старается делать упор на политических предпосылках процесса возрождения и его упадка в 60-е годы, Литературная академия сочла важной и необходимой задачей рассмотреть общекультурный аспект периода, в котором созрели стремления изменить общественный уклад. О. М. Малевич прочел доклад «Пражская весна 1968-го в судьбах и письмах моих друзей». И. М. Порочкина (СПбГУ) перед собравшимися выступила с докладом «Как 1968 год повлиял на русско-чешские литературные связи».

В сентябре Международный семинар богемистов в Праге посетили члены ОЧ О. В. Акбулатова и В. И. Лусников. Чешские филологи, литературные критики в своих докладах представили картину развития чешской прозы, поэзии, драматургии и кино на рубеже XX–XXI веков. Лингвисты в своих исследованиях уделили большое внимание соотношению литературного и разговорного языка, письменной и устной речи, различиям в языке представителей разных поколений; проследили закономерности появления неологизмов в последние 10–15 лет.

В сентябре к 140-летней годовщине выдающегося чешского поэта О. Бржежины был приурочен симпозиум в Яромнержице-над-Рокитной, на котором О. М. Малевич выступил с докладом «Отокар Бржежина и русский символизм».

27–29 октября в Санкт-Петербургском Доме национальностей состоялась II международная конференция «Нансеновские чтения 2008». Целью конференции было привлечение внимания научного сообщества к проблемам русской эмиграции, к изучению и сохранению культурного наследия на основе работы с источниками в музеях и архивах нашей страны и за рубежом. Лукаш Бабка, директор Славянской библиотеки в Праге, выступил с докладом о судьбе русского заграничного исторического архива 1923–1945 годов, после войны переданного СССР. Директором этого архива в 30-е годы XX столетия был чешский историк Ян Славик. Объективное изучение исторических материалов послужило основой для его трудов по русской истории. С. С. Леошко (С-Петербург) исследовала деятельность русского инженерного сообщества Чехии и Моравии в контексте будущего участия в градостроительном восстановлении послевоенной России (1939–1944).



*Международный семинар богемистов
открыла Кветуше Новакова, представитель
Министерства культуры Чехии*



*Новый председатель писательской
ассоциации Владимир Криванек*



*Выступление писательницы Ленки
Прохазковой на встрече участников
семинара с издателями и писателями*



*Выступление писательницы Даниэлы
Фишеровой перед участниками семинара*



Международный семинар богемистов. Сентябрь 2008. Чехия

Заседания Общества братьев Чапек (2008–2009). Вопросам русского зарубежья были посвящены доклады членов ОЧ: в январе выступил В. В. Чепарухин о «политехниках» — эмигрантах первой волны в Чехословакии; в феврале Е. И. Фролова рассказывала о жизни и судьбе известного литературоведа, педагога и общественного деятеля Альфреда Бёма; в марте И. М. Порочкина сделала сообщение «Русская женщина в жизни и творчестве Т. Г. Масарика». О. О. Лихачёва, автор нескольких поэтических сборников, руководитель семинара молодых поэтов познакомила нас с циклом стихов из «Пражского дневника».

Апрельское заседание было посвящено творчеству Я. Гашека.

В мае С. Н. Песчанский, инициатор возрождения роговой музыки и художественный руководитель «Русской роговой капеллы» рассказал о концертах своего коллектива, напомнил об истории этого уникального вида творчества, у истоков которого стояли в XVIII веке чешские музыканты — капелмейстер Ян Мареш и его соотечественник композитор и валторнист Карел Лау.

Предстоящему в июле 80-летию П. Когоута посвятил свои воспоминания В. Д. Савицкий, рассказавший о дружбе и совместной работе с драматургом, о судьбе его театральных постановок в нашей стране. Вспоминал он и о встречах с театральной элитой в Праге в 60-е годы.

В Фонтанном доме прошел вечер для студентов и общественности города «Альфред Бём и поэты пражского „Скита“», устроенный издательством «Росток» по случаю выпуска 2-х томной антологии «Поэты пражского „Скита“». О. М. Малевич, составитель этого издания, уже знакомил членов ОЧ с этим обширным трудом на одном из заседаний Общества. И. М. Порочкина, исследователь русской эмиграции, выступила на вечере с сообщением о литературной деятельности эмигрантской Праги, рассказала о значимости и ценности архивных материалов, введенных О. М. Малевичем в научный оборот филологов-исследователей этого периода. Сообщения о русской эмиграции межвоенной Чехословакии сделали Н. К. Жакова, Е. И. Исаева; об актуальности издания для работы современных литературных объединений говорила О. О. Лихачёва. Прозвучали стихи поэтов пражского «Скита».

На осенних заседаниях О. М. Малевич рассказал о творческом пути поэта-философа О. Бржезины, о своем участии в конференции, посвященной 140-летию поэта. В поездке по местам, связанными с именем поэта, приняла участие О. О. Лихачёва. Она поделилась впечатлениями, прочитала свои переводы из Отокара Бржезины.

А. П. Дьяченко в своих докладах говорил о чешских художниках-экспериментаторах, которые остались заметны в истории мировой живописи. Одно из сообщений касалось «ясного стиля» (clear cut style). Его приверженцы исповедовали четкий и точный штрих, лаконизм рисунка, «оконтуренный объем» цветового пространства. Среди них — Й. Лада, А. Муха, Ф. Купка, В. Прейсиг и др.

Следующее сообщение Дьяченко было о молодом художнике Эгоне Шиле (1890–1918). Несмотря на короткий век, он оставил после себя более 250 картин и 2000 рисунков, неизменно вызывающих интерес и дискуссии. Его причисляют





В этом году участники семинара почтили память классиков чешской литературы

к экспрессионистам и сецессиону; обвиняют в эротомании. Творчество художника – предмет изучения философов и психологов. В г. Чески Крумлов, откуда родом его мать, создан музей Эгона Шиле. Работы мастера можно увидеть в Национальной галерее в Праге и Вене.

В декабре отмечалась памятная дата: 70 лет со дня смерти Карела Чапека. В. Д. Савицкий представил перевод отрывков из статей К. Чапека, напечатанных в журнале «Звезда» в 1958 году Игорь Горин прочел очерк «Чапек и Чаплин» и свои стихи «Разговоры с Чапеком». О. М. Малевич напомнил об отношении Чапека к «женскому вопросу» и озвучил свои новые переводы блистательных чапековских этюдов: «Женщины и профессия» и «Кто веселее».

На февральском заседании 2009 года мы слушали сообщение Л. Д. Пашковской о весеннем цикле праздников в Чехии и Моравии, о том, как соблюдаются и сохраняются обычаи и традиции в наши дни; как языческие ритуалы совмещаются с христианскими торжествами. Весенние праздники всегда привлекают внимание красочными зрелищами, народной фантазией, игровыми элементами обрядов.

Г. Пунтусова рассказала о своем участии в международном фестивале в Подбрадах, который в третий раз посвящается историческим мифам, легендам и преданиям. Речь шла об их отражении в литературе и искусстве, о восприятии мифотворчества в современном чешском обществе. Скульптуры мистических обитателей Праги из мастерской В. Таупеша были представлены в подземелье подбрадского замка. Другая выставка «пражских призраков» была организована во дворе Клементинума, старинного университетского здания в Праге.

Роза Горн (Москва) и О. В. Акбулатова выступили с информацией о работе московских коллег-богемистов в Чешском центре, которым руководит Власта Смолакова.

Генеральный консул Любор Бартош сообщил о последних мероприятиях, организованных консульством, и вновь напомнил о необходимости обновления и актуализации новостей на сайте ОЧ.

Ко дню рождения Т. Г. Масарика в марте было приурочено возложение цветов к его памятнику во двореке филфака преподавателями и студентами славянской кафедры.

7 марта 2009 года скончался старейший член Общества братьев Чапек Владимир Дмитриевич Савицкий. В церемонии прощания приняли участие режиссеры и актеры ведущих петербургских театров, культурная общественность города, члены ОЧ а также Генеральный консул Чехии Л. Бартош.

В марте на заседании Общества братьев Чапек его участники читали свои неопубликованные переводы. О. М. Малевич представил отрывок из произведения известной чешской писательницы Терезы Боучковой «Бег по-индейски», переведенного несколько лет тому назад В. А. Каменской. В. И. Лусников на суд своих коллег вынес главы повести Мирослава Швандрлика «Черные бароны» из армейской жизни. В ежегоднике, который практически является сборником статей, созданным на основе тем заседаний, проходивших в течение сезона, уже

печатались такие переводы, но в устном прочтении не звучали, и члены общества решили включить подобный опыт в план следующего года.

Апрельское заседание тоже прошло в необычном для наших собраний русле. На нем звучали песни известных чешских бардов Яромира Ногавицы и Карела Крыла. Для некоторых членов общества это знакомство стало первым; такой поворот наших собраний понравился членам ОЧ и они просили продолжить такие вечера.

Заключительное в этом сезоне майское заседание в основном было посвящено обсуждению плана работы на следующий год и возможностей создания сайта нашего общества на должном уровне. Затем О. В. Акбулатова рассказала о Н. М. Шульгиной, единственном в России переводчике чешского писателя Милана Кундеры, зачитала письмо переводчицы в защиту писателя, подписанное его российскими коллегами, и статью Шульгиной о том, как произошло ее первое знакомство с произведениями Кундеры и как были опубликованы переводы его первых книг в России.

И. М. Порочкина

ЧЕХИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ

Сразу после своего возникновения Санкт-Петербург – новая столица Российской империи – привлек внимание иностранцев. Среди тех, кто приезжал в Россию надолго, а то и на всю жизнь, было немало чехов. Чешские музыканты, актеры, ученые, педагоги, архитекторы, представители других профессий находили здесь обширное поле деятельности. Процесс переселения в Россию не прекращался вплоть до 1917 года.

Некоторые из переселенцев связали свою судьбу с Санкт-Петербургским университетом. Так, в течение 20 лет дирижером симфонического оркестра университета, созданного в 1842 году, был чешский музыкант Карел Б. Шуберт (1811–1863), виолончелист и композитор. Его творчество высоко ценил М. И. Глинка, а Ц. А. Кюи отмечал, что «К.Б. Шуберт и университетские концерты начали то великое дело «омузыкаления» Петербурга, которое потом с успехом продолжали А. Г. Рубинштейн и „Музыкальное общество“»¹. Поддерживал музыкальные начинания студентов петербургского университета и живший в городе на Неве чешский виолончелист и композитор Ян Сейферт (1833 – после 1912). А руководивший с 1904 по 1917 год студенческим оркестром и хором композитор Н. А. Сасс-Тисовский был учеником чеха Франтишека Черни (1830–1900), долгие годы являвшегося педагогом по классу фортепиано в петербургской консерватории.

Одним из первых чешских преподавателей университета в Санкт-Петербурге стал в первой трети XIX века адъюнкт Радлов, обучавший студентов классическим языкам. Семейная память Радловых сохранила воспоминания о деде, выходеце из Саксонии чехе-протестанте, переселившемся в Россию. О нем нам известно мало. Гораздо больше сведений в нашем распоряжении имеется о его сыне философе Эрнесте Леопольдовиче Радлове (1854–1928), портрет которого висит в Российской национальной библиотеке. Э. Л. Радлов родился уже в Петербурге и окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1877). Он занимался проблемами философии, переводами древних классиков, работал на разных должностях в Министерстве народного просвещения, редактировал журнал «ЖМНП» (Журнал министерства народного просвещения), всю жизнь с небольшими перерывами служил в Публичной библиотеке (1919 – 1924 годах был ее директором). Не в последнюю очередь деятельность Э. Л. Радлова была также связана с Санкт-Петербургским университетом, в котором он профессорствовал с 1907 по 1923 год. Однако преподавать он начал значительно раньше, совмещая службу в государственных учреждениях с чтением лекций по логике, психологии, истории философии в Училище правоведения, Александровском лицее, на Высших женских курсах. Он был близок с философом Вл. Соловьевым, о котором написал книгу (1913), дружески общался и переписывался с чешским философом и политиком Т. Г. Масариком, с которым познакомился в 1882 году в Вене.

Судьба двух его сыновей была куда менее счастлива. Один из них – С. Э. Радлов (1892–1959), талантливый режиссер с громким именем в 20–30-е годы (кстати, некоторое время он также преподавал в Ленинградском университете, давая уроки ораторского искусства) под конец жизни попал в опалу, был сослан в лагерь и вышел на свободу лишь после смерти Сталина. Второй сын Э. Л. Радлова – Н. Э. Радлов (1889–1942), оригинальный театральный художник, график и карикатурист, был в советские времена тоже не слишком удачлив.

В 20-е годы физические недуги престарелого Э. Л. Радлова усугублялись царившей в стране разрухой, недоверием новой власти к дореволюционной профессуре. Наступившие голодные годы заставили Радлова за бесценок продать свою богатейшую библиотеку Пермскому университету. Как явствует из названий, не все книги профессора Э. Л. Радлова были отправлены в Пермь, вероятно, наиболее дорогие его сердцу тома были им оставлены.

О трагической судьбе библиотеки его младшего сына – режиссера С. Э. Радлова и о ее частичном спасении сообщил И. В. Инов, знакомившийся в РНБ с рукописными материалами времен блокады Ленинграда. Среди книг Радловых, уцелевших благодаря самоотверженным усилиям работников «Публички», оказались и некоторые редкие издания XVI–XX веков по классической филологии на русском, латинском, греческом, немецком и французском языках. Безусловную ценность представляет, например, «Comœdia» Плавта (1621) и др.²

Вернемся к первой трети XIX века. Утвержденный в 1835 году новый университетский устав предписывал среди прочего создание кафедр славянской филологии. Три университета – Московский, Петербургский и Харьковский (позднее к ним присоединился Казанский) по указанию Министерства народного просвещения послали подающих надежды выпускников на два-три года в славянские земли, чтобы по возвращении они могли возглавить новые кафедры. Избранниками оказались О. И. Бодянский, П. И. Прейс и В. И. Григорович.

Петр Иванович Прейс (1810–1846), для которого была уготована славянская кафедра в столичном университете, был сыном чешского музыканта Яна Прейса, жившего и работавшего во Пскове. Прежде чем отправиться в славянские земли, П. И. Прейс изъявил желание задержаться на год в Петербурге, чтобы поработать под руководством А. Х. Востокова, тогда «лучшего знатока древнего славянского языка и письменной древности славянской, лучшего исследователя памятников славянского языка и самого языка по памятникам»³. Спустя год Востоков дал высокую оценку работе своего стажера, выразив уверенность, что «в сии девять месяцев он не мало приумножил свой запас славянского языкознания»⁴.

Во время своего путешествия (осень 1839–декабрь 1842) Прейс занимался литовским языком в Кёнигсберге (ныне Калининград), кашубским – в Познани, южно-славянскими языками – в Истрии, Далмации, Черногории, Хорватии, Сербии, посетил Новый Сад, Пешт, Триест, Дубровник, изучал славянские памятники в европейских славистических центрах – Галле, Лейпциге, Дрездене, Праге, Вене.

С весны 1843 года П. И. Прейс приступил к чтению лекций в Петербургском университете. По свидетельству современников Прейс производил большое

впечатление на слушателей своим живым умом, обширностью и глубиной научных познаний, умением пробудить в студентах любознательность. Однако долго развивавшаяся неизлечимая болезнь вскоре свела Прейса в могилу.

Его чешское происхождение не играло особой роли во внешней канве его жизни, но присущие ученому поразительное упорство, неимоверное трудолюбие заставляют вспомнить о его причастности к народу, который во все времена отличался именно этими качествами. Вступая на должность главы кафедры после ухода Прейса, И. И. Срезневский в своей вступительной лекции сказал: «Восходя на эту кафедру, я не могу не вспомнить, прежде всего, о том, кто еще так недавно был ее украшением и так рано, так незаменно утрачен для науки и литературы. Я знал Прейса как товарища в путешествии, как друга-советника в занятиях, привык дорожить его умом и ученостью, привык чтить его как умнейшего и образованнейшего из славянских филологов нового поколения, – и чем живее представляю себе его утрату, тем более чувствую трудность быть преемником, вполне его достойным»⁵.

В 1872 году преподавателем кафедры римской словесности Петербургского университета стал Иосиф (Осип) Антонович Шебор (1848–1929). История его переселения в Россию весьма примечательна. По окончании гимназии в Праге он был приглашен в качестве воспитателя в семью известного филолога Я. К. Грота, где было два сына. Став с 1867 года петербуржцем, Шебор сделался не только учителем, но и ближайшим другом Константина и Николая Грофов, первый из которых получил впоследствии известность как крупный филолог, а второй – не менее крупный философ, общавшийся с Л. Н. Толстым.

Прибыв в Россию, И. А. Шебор окончил историко-филологический факультет Петербургского университета и обучал классическим языкам не только университетскую молодежь, но и преподавал в известной 5-й гимназии. Заслуги Шебора на протяжении долгих лет его профессорской деятельности (выплоть до 1898 года, когда по состоянию здоровья он был вынужден подать прошение об отставке) не раз отмечались Министерством просвещения орденами и денежными премиями⁶. И. А. Шебор издал несколько учебных пособий.

В 1916 году в Петроградский университет был приглашен для чтения лекций избранный почетным профессором нашего университета крупнейший чешский ученый, педагог и общественный деятель Томаш Гарриг Масарик (1850–1937). Однако, погруженный в дела освободительной борьбы чехов и словаков, Масарик не смог прибыть в Петроград раньше второй половины мая 1917 года. Ни о каких лекциях уже не могло быть и речи. Когда через два года усилия чешских и словацких политиков, направленные на создание самостоятельной Чехословакии, увенчались успехом, Масарик был избран ее первым президентом и помог очень многим русским эмигрантам.

Выпускница Высших женских курсов, получившая затем образование в Сорбонне, профессор Ольга Антоновна Добиаш-Рождественская (1874–1939) родилась в семье приехавшего из Чехии преподавателя классических языков Антонина Добиаша. В молодости ее увлекали революционные идеи, и она активно участвова-

ла в молодежном движении. Начиная с 10-х годов, она посвятила себя науке и преподаванию истории на курсах, которые сама закончила. Одновременно она исполняла обязанности секретаря секции всеобщей истории Исторического общества, существовавшего с 80-х годов при Петербургском университете под бессменным руководством выдающегося ученого и педагога профессора Н. И. Кареева. Добавим, что членом этого Общества был с момента его основания Т. Г. Масарик. После слияния Высших женских курсов с Петроградским университетом О. А. Добиаш-Рожественская стала профессором кафедры истории средних веков. Ее вклад в историческую науку оценивается очень высоко. Ею было написано более 200 научных работ, масса научно-популярных изданий, подготовлено немалое количество квалифицированных специалистов – историков⁷.

Зимой 1942 года в блокадном Ленинграде скончалась ассистент кафедры иностранных языков нашего университета Татьяна Вячеславовна Перволюф (1910–1942). Она была внучкой И. И. Перволюфа (1841–1892) – первого переселенца в Россию из этого чешского рода. И. И. Перволюф был приглашен в Варшавский университет (1871), где служил доцентом, а затем профессором кафедры славянской филологии вплоть до своей кончины. Он женился на Наталье Никандровне Пасхаловой, путешествовал в русскую глубинку – на Волгу, принял российское подданство. В одном из своих последних писем Масарику он утверждал, что в России чувствует себя как дома, а в Праге – нет⁸. И. И. Перволюф поддерживал тесные связи с учеными Петербургского университета, защитил там докторскую диссертацию, своего сына Вячеслава, «православного русо-чеха»⁹, направил по окончании варшавской гимназии в Санкт-Петербург в Училище правоведения.

Мы ограничились именами лишь некоторых из тех чехов, кто связал свою судьбу с Петербургским университетом, и оставили в стороне замечательную плеяду молодых педагогов, которые после Второй мировой войны, приехав в Ленинград получать образование в Ленинградском университете, помогали становлению в нем послевоенной славистики¹⁰.

¹ Порочкина И. М., Инов И. В. Чехи в Санкт-Петербурге. СПб. 2003. С. 16.

² Иванов И. Ради жизни. // В мире книг. М., 1973, № 5. С. 78–80.

³ Срезневский И. И. На память об О. М. Бодянском, В. И. Григоровиче и П. И. Прейсе. СПб. 1878. С. 6.

⁴ Там же.

⁵ Русское и славянское языкознание в России. Л., 1980. С. 71–72.

⁶ См. РГИА, ф. 733.

⁷ Подробнее об О. А. Добиаш-Рожественской см.: Ерошкина О. Н. Историк О. А. Добиаш-Рожественская. // КЛИО, СПб. 2000, № 3. С. 203–206.

⁸ Архив Института Т. Г. Масарика (Прага), ф. Т. Г. М., кор.1, ед. хр. 17.

⁹ РГАЛИ, ф. 436, оп.1, ед. хр. 1331. Письмо И. И. Перволюфа И. И. Срезневскому от 14 ноября 1876 г.

¹⁰ Порочкина И. М. Университетская славистика 40–50-х годов XX века. Становление чешского отделения. Свидетельства очевидца. В сб-ке: Славянская филология. IX. СПб., 2007. С. 65–74; Порочкина И. М., Инов И. В. Чехи в Санкт-Петербурге. 1703–2003. СПб. 2003.

В. С. Пукиш

ЧЕХИ-УЧИТЕЛЯ В КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ И ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

С 1866 года, после поражения кавказских горцев в борьбе с царскими войсками началось освоение Россией Черноморского побережья. По приглашению российского правительства сюда начинают прибывать колонисты-иностранцы христианского вероисповедания. В частности, из тогдашней Австро-Венгрии приезжали чехи-земледельцы, основавшие около десятка сел и хуторов на побережье от Анапы до Туапсе, а также вблизи Майкопа. В отечественной историографии их обычно называют чехами Кавказа¹, или кавказскими чехами.

Кроме того, в регионе, начиная с тех же 1860-х годов, чехи дисперсно проживали и в городах. Это были, как правило, преподаватели физвоспитания, музыканты, а также промышленники, ремесленники и торговцы. Однако чешское городское население на российском Кавказе практически исчезло во время Гражданской войны, и упомянутые сельские поселения чехов остались, чуть ли не единственными².

О чехах Кавказа существует довольно обширная историческая и этнографическая литература. О них писали еще в начале XX века чешские и российские авторы, побывавшие в селах тогдашней Черноморской губернии³. В последнее



Семья Грахов из села Кирилловка. 1927.

Фото из архива Мариш Чеховой (Сысель). Новороссийск

время история чешских поселений на Кавказе, вопросы их культуры, языка и быта стали объектом внимания некоторых отечественных исследователей⁴. При финансовой поддержке МИДа Чешской Республики автором данной статьи готовится к изданию на русском и чешском языках научно-популярная монография «Чехи Кавказа: истории и судьбы».

Особую группу чехов из числа проживавших преимущественно в городских населенных пунктах Кубанской области и Черноморской губернии, составляли чешские педагоги. О них, так же как и о чехах-музыкантах, да и вообще о представителях т. н. «второй волны» чешских переселенцев, вряд ли можно говорить как о переселенцах в строгом смысле этого слова, поскольку они приезжали в Россию на короткий период, оставаясь австрийскими подданными и планируя вернуться через некоторое время домой. Чехи, в основном, были преподавателями классических языков, немецкого языка, а также физвоспитания (последние преимущественно являлись членами общества «Сокол»⁵).

В то время в России ощущалась нехватка хорошо подготовленных преподавателей физической культуры, и директора гимназий, многие из которых были чехами, обращались в Прагу, в Чешский сокольский центр, с просьбой прислать им учителей данной специализации⁶.

Члены общества «Сокол» не просто приезжали в Россию заниматься преподавательской деятельностью – они были посланцами идеи всеславянского братства, пропагандистами национального возрождения славянских народов. Йозеф Шве́ц (1883, с. Ченков под г. Трше́шь, Моравия, Австро-Венгрия – 1918, Аксаково, Россия), работавший с осени 1911 года в Екатеринодарском коммерческом училище преподавателем физвоспитания, в своем «Дневнике» пишет, что в России работали около 200 сокольских инструкторов-чехов⁷ (сокольская система физподготовки была принята даже военной академией в Вест-Пойнте, США, а также в российских военных училищах). Первые сокольские организации в России возникли именно на Кавказе. Крупнейшими среди них были тифлисская и екатеринодарская⁸. А в конце XIX – начале XX века такие объединения в России действовали всюду, где проживали чешские колонисты⁹.



*Родители Вацлава Швеца (1917).
Село Павловка под Анапой.
Фото из личного архива*



Чешские семьи в начале XX века. Село Павловка под Анапой. Фото из архива В. Швеца

Йозеф Швец был членом инструкторского отдела екатеринодарского «Сокола» вплоть до своего отъезда в Чешскую дружину в августе 1914 года, он переписывался со своими коллегами и далее¹⁰.

Екатеринодарский «Сокол» был основан в 1912 году и действовал вплоть до 1922-го. По утверждению Я. Сватоша, именно к нему обращались российские органы за советами по организации физвоспитания в Кубанской и Терской областях, а городская казна Екатеринодара даже предоставляла местному «Соколу» в течение нескольких лет «значительную субвенцию»¹¹. Во время Первой мировой войны екатеринодарский «Сокол» стал центром т. н. спортивных комитетов, осуществлявших военную подготовку молодежи. Городское общество «Сокол» было основано преподавателем физвоспитания К. Шульцем (в России вместе с Л. Шульцовой, скорее всего, супругой, находился с 1906 по 1921 год, сначала в Потии, затем – в Екатеринодаре)¹².

Разные чешские литературные источники дают различные сведения о руководителях екатеринодарского «Сокола». Так, И. Савицкий на основании «Дневника» Й. Швеца пишет, что весомое положение в городе занимал владелец машиностроительного завода и председатель „Сокола“ в Екатеринодаре брат Гусник (брат – обращение членов „Сокола“ друг к другу. – В. П.), хоть и рожденный в России, но „Сокол телом и душой“, согласно характеристике Швеца¹³. Я. Сватош указывает, что начальником городского «Сокола» вплоть до своего отъезда

в Чехословакию в 1921 году был К. Шульц, а инженер Гусник был его старостой¹⁴. Тот же Й. Швец пишет, что во время его приезда в Екатеринодар в отпуск с фронта в ноябре 1915 года екатеринодарским «Соколом» руководил Живный, преемник Швеца на преподавательской должности в училище, брат однокурсника и боевого товарища Швеца по Дружине Вл[адислава] Живного, погибшего в битве под Эборовом. Когда Швец спросил его, почему он не в Дружине, тот ответил, что нездоров. Еще один Живный (третий брат) преподавал в реальной гимназии вместо ушедшего на фронт Гоштофта. Швец резко отзывался о таких соотечественниках: «Так могли поступать только бесхарактерные люди, усаживаясь на теплые места, освобожденные добровольцами»¹⁵.

Кроме того, на Северном Кавказе городские общества «Сокола» действовали в Новороссийске (члены – Яник и Войтишек) и в Армавире (Елинек, позднее – начальник Американской сокольской станицы)¹⁶.

В декабре 1914 года журнал «Черноморский альманах» писал: «...Местные чехи: агроном Я. Ф. Гейдук, преподаватель гимнастики в Новороссийской гимназии, член общества „Сокол“ Э. Янак¹⁷ и другие отбыли на австрийский театр военных действий и ныне находятся в составе Чешской дружины. Члены Новороссийского общества „Сокол“ Л. Резник и Гр. Головань убиты, Иосиф Шкляр тяжело ранен»¹⁸.

Все упомянутые выше сокольцы работали школьными преподавателями физвоспитания. Кроме них на Северном Кавказе в школах физкультуру преподавали также Йиндржих Боурж (Поти, Сочи), Бургр (Екатеринодар) и др.

Среди других преподавателей-чехов, работавших в то время на Северном Кавказе, отметим (согласно Я. Сватошу) филологов Соукупы и Мужика, преподававших современные языки (работали в Ейске), Карасака (Кутаис и Новороссийск)¹⁹; классического филолога Й. Луняка (Новороссийск)²⁰; учителя немецкого языка в тихорецком коммерческом училище Вацлава Антонина, преподавателя истории и географии в романовской прогимназии в Кубанской области Вацлава Голого²¹; учителей музыки в Екатеринодаре Э. Фр. Касана²², в Новороссийске М. П. Пашека²³ и др.

Й. Швец, вспоминая свой приезд в Екатеринодар, рассказывает о «новом директоре коммерческого училища» и его семье, которые, хоть и не говорили почешски, приветствовали его «все-таки как соотечественника»²⁴. Швец не указывает имени директора, однако Ярослав Сватош называет его имя – Александр Дрбоглав²⁵, профессор-химик, позже ставший преподавателем, деканом Северо-Кавказского, а затем и Кубанского политехнического института²⁶, основателем династии знаменитых кубанских виноделов: ими стали двое его сыновей и внук, причем все они закончили этот же институт.

Преподавателем Закона Божия в Новороссийской гимназии стал протоиерей В. Гофман²⁷, родившийся в Австрии, но воспитанный в России, где еще в детстве принял православие и получил богословское образование. Известны некоторые факты светской карьеры Вячеслава Александровича Гофмана. Так, в 1907 году он вступает в должность бухгалтера и заведующего конторой майкопского пивзавода.



Анапские старожилы Мария Малик (1931) и ее мать Анастасия Сланец (1913) с семейной реликвией – книгой 1898 года издания

Уже через год за успехи в управлении Гофман получает от владельца завода чеха Вячеслава (Вацлава) Товары золотые часы. Гофман был известен своими публикациями в журнале «Эхо пивоварения и пивоторговли» и брошюрой «Что пить», за несколько лет выдержавшей 10 изданий. В ней были собраны конкретные факты в защиту пива (в ответ на постановление Майкопской городской управы об ограничении количества пивных лавок). В майкопской газете от 26 мая 1912 года выходит статья Гофмана «К вопросу о борьбе с пьянством», в которой доказывается польза пива²⁸.

В 1910-е годы настоятелем новороссийской католической общины был священник-словак о. Штепан Порубский, который, среди прочего, занимался образованием соотечественников. Чешский этнограф Карел Хотек так характеризует Порубского: «...в некоторых [чешских] селах есть русские школы, а в иных – лишь некие языковые курсы, которые ведет самоотверженный католический настоятель новороссийский, словак»; кроме курсов, «организуются празднования Рождественской елки с чешскими декламациями и песнями, являющимися большим праздником для всего села»²⁹.

Словацкий писатель Петр Йилемницкий уже в советское время, в 1926 – 1927 годах работавший учителем в чешском селе Павловка под Анапой, отмечает, что

он каждый день проводил со своими учениками занятия по физкультуре – «хотя бы четверть часа». Занятия проходили под открытым небом, перед школой, и были для детей чем-то абсолютно новым, «поскольку в советских школах тогда еще не было физвоспитания»³⁰.

В Текосе в начале 1920-х учителем работал некий Кабат, который, по свидетельству гостя из Чехословакии, старался, «чтобы не только язык, но и песня чешская разносилась по кавказским дремучим лесам»³¹. По вечерам в школе проходили репетиции оркестра под руководством учителя Кабата. Оркестр также играл популярные среди чехов в то время чешский народный гимн «Kde domov můj» («Где моя родина»; сейчас – гимн Чешской Республики) и торжественную песнь «Гей, славяне»³².

Анапский старожил Анастасия Сланец (1913), бабушка Стаза, еще помнит учителя из Чехословакии, учившего ее старших сестер в Варваровке, – чешском селе под Анапой – пана Маличека. Рассказывает, что и она училась в чешской школе, но всего лишь год, а потом пошла в русский класс, что ее учитель – Бенешовский – был уже из местных, варваровских чехов. Поскольку есть устные свидетельства о существовании чешской школы, функционировавшей до 1932 года, когда в соответствии с новой линией партии была прекращена т. н. «коренизация» и ликвидировались национальные школы и культурно-образовательные учреждения, а первый год учебы пани Анастасии не мог быть позже начала 1920-х годов, то, возможно, чешским был лишь первый класс, а далее обучение проводилось на русском языке. Бабушка Стаза этого не помнит, а каких-либо записей об этом в селе не осталось. По воспоминаниям некоторых старожил, последний чешский учитель был репрессирован, хотя бабушка Стаза говорит, что после закрытия чешских классов Бенешовский с семьей переехал в Анапу.

Таким образом, можно утверждать, что немногочисленные чехи-учителя, работавшие на Северо-Западном Кавказе до и после 1917 года, причем как в школах чешских сел, так и во многих других учебных заведениях региона, оставили заметный след в истории школьного образования на Кубани.

¹ Кузнецов И. Чехи Кавказа // Бюллетень Центра содействия развитию и правам расовых, этнических и лингвистических меньшинств. № 1. Краснодар, 1999. С. 116–122.

² Svatoš Jaroslav. Československá emigrace na Kavkaze / Naše zahraničí. VIII, 1927, č. 3. S. 106.

³ См., напр.: Dr. Jan Auerhan. České osady na Kavkaze // Dr. Jan Auerhan. České osady na Volyni, na Krymu a na Kavkaze. – Praha: Nakladatel Dr. Ant. Hajn. 1920; K. Chotek. Čechové na Kavkaze // Národopisný Věstník, roč. V. S. 201–205; Jaroslav Svatoš. Československá emigrace na Kavkaze // Naše zahraničí. VIII, 1927, č. 1–3; Путевые заметки по Черноморскому округу А. В. Верещагина. М., 1874; Кавказ. Абхазия, Аджария, Шашетия, Посховский уезд. Путевые заметки графини Уваровой. Ч. II. М., 1891; и др.

⁴ См., напр.: Кузнецов И. Указ. соч.; Вольхина Ю.С. Чехи Кубани: традиционная культура и ее современное состояние // В кн.: Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1998 год. Краснодар, 1999. С. 21–29; Домашек Е. В. История чешских поселений Черноморского побережья Северного Кавказа (вторая половина XIX в. – 1914 г.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Краснодар, 2007. 178 с.; Пукиш В. С. Топонимия и микротопонимия чешских

сел Кубани // Проблемы общей и региональной ономастики: Материалы VI Всероссийской научной конференции. Майкоп, 2008. С. 113–115; Пукиш В. С. Черноморское побережье Кавказа и его чешские поселенцы в чешских литературных источниках конца XIX – начала XX в. // Мир славян Северного Кавказа, выпуск 4 / Под ред. О. В. Матвеева, Краснодар, 2008. С. 20–31; Пукиш В. С. К вопросу о конфессиональной принадлежности и календарной обрядности чехов Кавказа (конец XIX – начало XX в.) // Мир славян... С. 161–173; и др.

⁵ Спортивное общество «Сокол» основано в феврале 1862 г. в Праге д-ром М. Тиршем и И. Фюгнером.

⁶ *Kirinovičová Gajané. Vystěhovalectví Čechů do Zakavkazí. Diplomová práce. Filozofická fakulta University Karlovy. Katedra etnografie a folkloristiky. Praha, 1984. S. 72.*

⁷ *Deník plukovníka Švece. Díl I. Praha, 1920. S. 17.* Г. Кириновичова также пишет, цитируя сборник «Lví silou» («Силой льва»), изданный к XI Всесокольскому слету в 1945 г., о 209 учителях физвоспитания, работавших перед Первой мировой войной в России [Kirinovičová Gajané. Указ. соч. S. 73].

⁸ *Švatoš Jaroslav. Československá emigrace na Kavkaze / Naše zahraničí, VIII, 1927, č. 2. S. 71.*

⁹ И. Савицкий указывает, что сокольство в России являлось более сильным связующим звеном между чешскими поселенцами, чем земляческие общества или костел (игравший серьезную роль лишь у чехов, проживавших на Волыни), который, по мнению исследователя, во многом дискредитировал себя союзом с Габсбургской монархией. Именно религиозное безразличие, считает И. Савицкий, отличало чешские колонии от других иммигрантских общин [Savický Ivan. Osudová setkání. Češi v Rusku a Rusové v Čechách. 1914–1938. Praha, 1999. S. 20].

¹⁰ *Švatoš Jaroslav. Указ. соч. S. 71*

¹¹ Там же.

¹² См.: А. Pospíšil. Česká duchovní armada na Rusi. Praha, 1925; Информация А. Сватоша и Л. Рейхрта; Карманная книжка «Сокола», 1911 / Цит. по: Gajané Kirinovičová. Указ. соч. S. 98–101.

¹³ *Savický Ivan. Osudová setkání. Češi v Rusku a Rusové v Čechách. 1914–1938. Praha, 1999. S. 18.*

¹⁴ *Švatoš Jaroslav. Указ. соч. Там же.*

¹⁵ *Deník plukovníka J. Švece. Díl 2. Irkutsk: Nákladem Informačně-Osvetového Odboru Ministerstva Vojenství, 1919. S. 23.*

¹⁶ Там же.

¹⁷ Выше Я. Сватош упоминает некоего Яника (Janík). Скорее всего, речь идет об одном и том же лице.

¹⁸ «Черноморский альманах», № 12, 1914, стр. 37.

¹⁹ *Švatoš Jaroslav. Československá emigrace na Kavkaze / Naše zahraničí. VIII, 1927, č. 1. S. 19.*

²⁰ *Kirinovičová Gajané. Указ. соч. S. 99.* Ее источниками были: А. Pospíšil. Česká duševní armada na Rusi. Praha, 1925; Информация А. Сватоша и Л. Рейхрта; Карманная книжка «Сокола», 1911.

²¹ *Pospíšil A. Česká duševní armada na Rusi / Naše zahraničí, 1921. S. 20–32.*

²² *Pospíšil A. Česká duševní armada na Rusi / Naše zahraničí, 1925. S. 134–142.*

²³ *Pospíšil A. Česká duševní armada na Rusi / Naše zahraničí, 1926. S. 64–81.*

²⁴ Švec II. S. 22. Здесь слово «krajan», которым обозначают представителя чешской диаспоры, проживающего вне чешских земель.

²⁵ *Švatoš Jaroslav. Československá emigrace na Kavkaze / Naše zahraničí. VIII, 1927, č. 1. S. 19.*

²⁶ Трубилин И. Т., Шейджен А. Х., Онищенко Л. М. История аграрного образования на Кубани. Майкоп: Афиша, 2006. С. 20. Ошибочным, однако, следует считать утверждение авторов, что А. Дрбоглав прибыл в Екатеринодар в 1918 г.

²⁷ Kirinovičová Gajané. Указ. соч. S. 99.

²⁸ Пиво Кубани. [Http://kubanbeer.narod.ru](http://kubanbeer.narod.ru).

²⁹ Chotek K. Указ. соч. S. 203.

³⁰ Jilemnický Petr. Dva roky v zemi Sovetů. Praha: Státní nakladatelství politické literatury, 1953. S. 99.

³¹ B. Š. Český koutek na Kavkaze / Naše zahraničí, 1921. S. 27.

³² Там же.

В. С. Пукиш

АВСТРИЙСКИЕ ШПИОНЫ ИЛИ ДОБРОВОЛЬЦЫ ЧЕШСКОЙ ДРУЖИНЫ? Случай времен Первой мировой войны

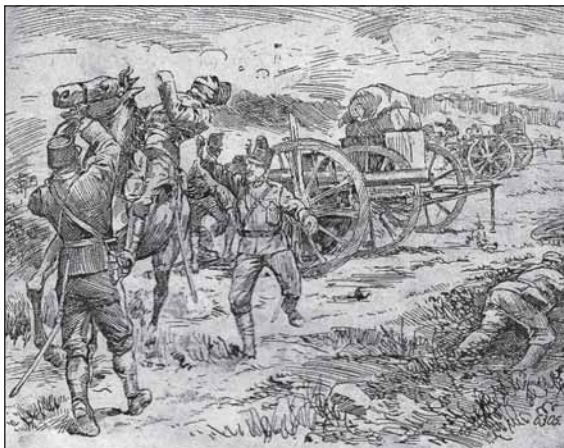
В фондах Госархива Краснодарского края хранится любопытная подшивка документов под заголовком «Переписка о наблюдении за иностранноподданными» Канцелярии Начальника Кубанской области и Наказного Атамана Кубанского казачьего войска¹. Об одном из таких дел, касающегося чехов, речь пойдет ниже.

В 11 часов утра 4 октября 1916 года из казачьего поста Бугаз в станицу Таманскую солдат пограничной стражи доставил «двух неизвестного звания лиц» без документов, один из которых был одет в форму австрийского солдата. На допросе тот назвался капралом 1-го драгунского конного полка австрийской армии Иосифом Вячеславовичем Бенешом².

Поскольку, кроме первого допроса задержанных, проведенного в Тамани, в Екатеринодаре 29 октября им был учинен еще один допрос, далее мы будем пользоваться обобщенными показаниями этих двух допросов. Заметим, что в допросах есть небольшие несоответствия, на которые будет обращено внимание.

Бенеш показал, что ему 36 лет, католического вероисповедания, по происхождению – чех, проживал в г. Гайдшенники³ Чаславской губернии⁴ в Богемии (Австро-Венгрия). До 20-ти лет жил в родном городе. Затем был призван на военную службу, служил в 1-м драгунском полку в Терезине (Австрия) и Станиславе (Галиция; теперь – Ивано-Франковск на западе Украины). По окончании службы Бенеш, по его словам, приехал в г. Новороссийск, где работал чернорабочим на железной дороге. Позднее, в 1904 году, работал в Батуме у трубочиста Франца Кветенского. Затем через Одессу и Константинополь уехал в Германию, где работал на электрической фабрике в г. Фенкрингене⁵. В самом начале мировой войны Бенеш отправился к австрийскому консулу в Германии, который отправил его в Австрию, где он был направлен в тот же 1-й драгунский полк. В полку Бенеш служил ординарцем вплоть до августа 1915 года⁶, когда оставил свой полк, находившийся в Черновцах (в то время – территория Австро-Венгрии), и «бежал в Румынию, дабы избавиться от войны»⁷. В Румынии он работал у «сельского хозяина» до 5 сентября 1916 года, т. е. до дня объявления Румынией войны Австрии. По этой причине жившие там австрийцы должны были стать военнопленными. От русских солдат, чехов по происхождению, Бенеш узнал, что в Киеве формируется «вольная охотничья»⁸ Чехская⁹ дружина для участия в войне против Австрии, в которую Бенеш пожелал поступить. Об этой дружине он прочитал и в газете «Чехословак»¹⁰, переданной ему теми же солдатами-чехами. Поэтому он 5 сентября 1916 года отправился из Румы-

нии в Россию, но пошел не в Киев, а почему-то в Новороссийск. Шел он пешком с другим солдатом Францем Новотным (это и был второй задержанный кубанскими казаками), с которым работал вместе в Румынии, через «первый русский город Кишинеу»¹¹, далее – через Вознесенск, Николаев, Херсон, Перекоп, Феодосию и Керчь. В Керчи на пароходе 3 октября солдаты оказались в Тама-



ни и «направились понад морем» на Новороссийск. Маршрут свой задержанный объяснил тем, что несколько лет назад проживал в деревне Мефодиевке под Новороссийском, и поэтому, прежде чем поступить в Чешскую дружину, хотел «пробраться к знакомым повидаться». На вопрос, как он мог пройти в австрийской форме в военное время незамеченным, на первом допросе в Тамани Бенеш ответил, что они «проходили повсюду под видом военнопленных, и нигде нас никто не спрашивал ни документов, ни каких-либо других сведений», а во время допроса 29 октября в Екатеринодаре объяснил так: «Раньше меня не задерживали, потому что по полям везде работают наши австрийцы в такой же, как у меня, серо-синей форме, и меня принимали, вероятно, за работающего на сельскохозяйственных работах». Довольно странная беспечность в военное время! Кормились чехи по дороге, по словам Бенеша, на деньги, заработанные в Румынии.

Рассказал Бенеш и о политических взглядах – своих и чехов вообще: «...мы, чехи, не любим австрийцев и стоим за Россию, как всегда и было, так как Австрия нас всячески притесняет и угнетает». Именно по этой причине они с Новотным и желали поступить в Чешскую дружину.

Хотя никаких документов при себе у задержанных не было, назвавшийся Бенешом показал, что его могут в Новороссийске опознать и удостоверить его личность приятель-чех Иван Студеград¹², «занимающийся там хозяйством», и архитектор Гершман, у которого он работал в качестве чернорабочего на железной дороге. Кроме того, он заявил, что, проживая в Батуме, предъявлял там свой паспорт австрийскому консулу.

Под этими словами Бенеш подписался – кстати, кириллицей, но в Тамани написал свое имя как «Иосифъ», а в Екатеринодаре – «Иосифъ»¹³.

Второй задержанный назвался старшим унтер-офицером 25-го пехотного полка земской обороны австрийской армии Францем Францевичем Новотным.



Он показал, что он чех, католического вероисповедания, грамотен, 35 лет, до войны жил в местечке Здонки¹⁴ в Кромнержижской губернии в Моравии, «занимался углекопством». В Екатеринодаре на допросе добавил, что дома занимался «по хозяйству и немного учился слесарному делу». Воинскую повинность отбывал в 25-м пехотном полку в Кромнержиже¹⁵, после чего «был

при родителях», а потом работал слесарем в том же Кромнержиже и углекопом в г. Моравский Остров¹⁶. В возрасте 28 лет женился и переехал в Здонки, где жил до объявления войны. Мобилизованный в свой 25-й полк, попал под Черновцы на румынскую границу. В декабре 1915 года, будучи в ночном патруле, Новотный еще с четырьмя патрульными убежал в Румынию. Там его задержали и «стали употреблять на сельские работы, разместив по дворам сельских хозяев». Там он и познакомился с Йозефом Бенешом, который «стал уговаривать» Новотного уйти туда, чтобы «стать на сторону России, которая во всяком случае ближе нам, чем Австрия».

5 сентября 1916 года они вместе с Бенешом ушли в Россию. Новотный повторил тот же маршрут. В Новороссийске, «где имеются чешские селения», они думали «немного пожить, а затем записаться в Чешскую вольную дружину в гор. Киеве, которой у нас имеется и адрес».

Причину дезертирства Новотный назвал ту же: «Ушли мы потому, что Австрию мы, чехи, не любим; она нас угнетает и давит, и служить ее интересам мы, чехи, не хотим». Он добавил: «Если бы мы были освобождены из-под ареста, то я и Бенеш будем стараться попасть в Чешскую дружину и охотно пойдем против Австрии, с которой мы ничем не связаны и по отношению к которой мы не чувствуем за собой никаких обязательств».

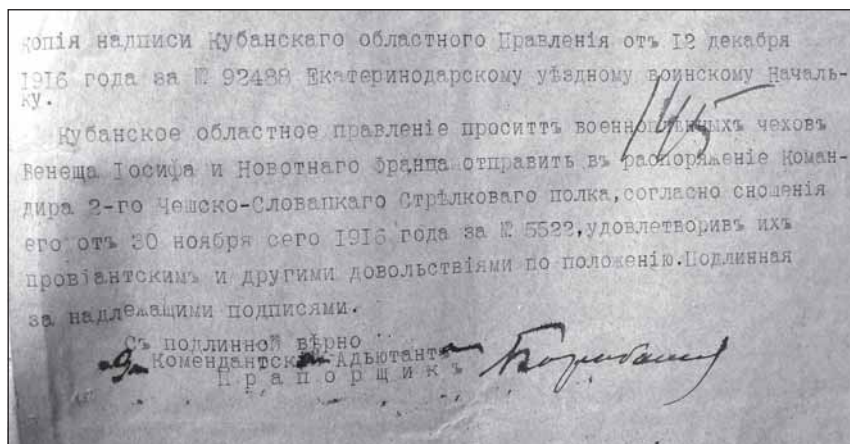
В отличие от Бенеша, Новотный подписал свои показания латиницей, причем в Тамани он подписался по-чешски – František Novotný, а в Екатеринодаре указал немецкую (официальную) форму своего имени – Franz Novotný¹⁷.

В Тамани задержанных в присутствии двух понятых обыскали. Согласно «Протоколу розыска», у Бенеша с собой оказалось: 4 руб. 17½ коп. денег; кошелёк, 3 фотокарточки – 2 семейных и 1 солдата-товарища; план некоей позиции, сделанный от руки, но с двумя печатями; календарь; железная ложка; перочин-

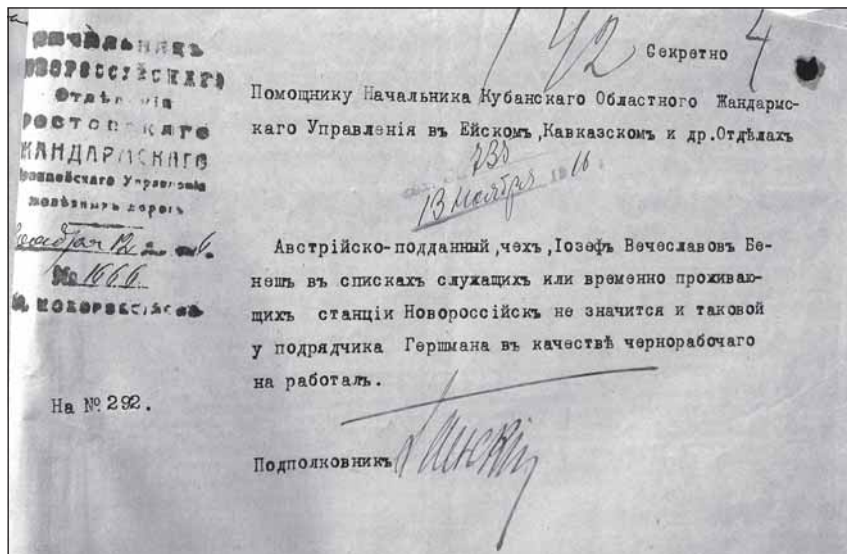
ный нож; 2 маленьких куса сукна; 1 пуговица; котелок; шинель и фуражка. Бенеш был одет в австрийскую одежду и шапку из серого сукна. У Новотного оказалось: 10 руб. 15 коп. денег; чистая записная книжка; коробка спичек и металлическая коробочка; австрийский котелок; теплый пиджак; 4 пачки фруктового чая. Одет был в «циvilный русский костюм»¹⁸.

В тот же день, т. е. 4 октября 1916 года, атаман станицы Таманской фельдфебель Григорий Степанович Деревенец постановил отправить задержанных вместе с «отобранными при них вещами и деньгами» в станицу Славянскую (сейчас – г. Славянск-на-Кубани), в распоряжение атамана Таманского отдела¹⁹. В документах скрупулезно отражено, сколько было потрачено на питание задержанных в каждой станице по пути следования²⁰. Далее задержанные были препровождены в распоряжение Екатеринодарского уездного воинского начальника. Тот, по-видимому, передал дело в жандармерию, т. к. 24 октября 1916 года правитель канцелярии Кубанского областного жандармского управления пишет рапорт на имя начальника управления для расследования дела задержанных. На рапорт наложена резолюция на имя ротмистра Кириевского: «Расследовать»²¹. На время следствия, комендант города Екатеринодара отправляет Бенеша и Новотного «под надзор командиру 233 пешей Донской дружины»²².

Время шло, и проверка задержанных продолжалась полным ходом. Так, 13 ноября 1916 года начальник Новороссийского отдела Ростовского жандармского полицейского управления железных дорог пишет секретную записку на имя помощника начальника Кубанского областного жандармского управления, в которой сообщает, что «австрийско-подданный, чех Иозеф Вячеславов Бенеш в списках служащих или временно проживающих станции Новороссийск не значится, и таковой у подрядчика Гершмана в качестве чернорабочего не работал»²³.



Архивные документы, найденные В. С. Пукишом



Архивные документы, найденные В. С. Пукишом

А 5 декабря того же года помощник начальника Кубанского областного жандармского управления в Черноморской губернии уведомляет, также под грифом «секретно», своего коллегу в Екатеринодаре, что в результате проведенного розыска Иван Студеград «на жительстве в гор. Новороссийске не обнаружен, по справке местного адресного стола не значится», и установить, проживал ли у него в 1904 – 1914 годах Иозеф Вячеславович Бенеш, «не представилось возможным». Также в Новороссийске не нашлось лиц, которые бы знали Бенеша²⁴.

Однако 30 ноября командир 233-й пешей Донской дружины, куда были определены Бенеш и Новотный, получает депешу от командира 2-го Чешско-Словацкого стрелкового полка (№ 5522 от 30 ноября). В ней сказано: «Штабом Верховного Главнокомандующего разрешен перевод желающих чехов всех частей во вверенный мне полк». Далее командир чехословацкого полка просит о переводе в свой полк из Донской дружины «рядовых чехов» Бенеша и Новотного, как «изъявивших желание перевестись», «по сообщению Правления Чешско-Словацких обществ»²⁵.

А 12 декабря 1916 года Кубанское областное правление (№ 92488 от 12 декабря 1916 г.) просит Екатеринодарского уездного воинского начальника отправить «военнопленных чехов Бенеша Иосифа и Новотного Франца» в распоряжение командира 2-го чехословацкого стрелкового полка на основании вышеуказанного ходатайства от 30 ноября, «удовлетворив их провиантскими и другими довольствиями»²⁶.

Протокол вторичного допроса Иосифа Бенеша ротмистром Кириевским, датированный 14 декабря 1916 года, содержит объяснения по поводу некоторых найденных у него вещей. В частности, план местности, по словам Бенеша, был нанесен им еще до побега из полка по приказанию начальства. Местность эта называется Езерчи²⁷ и находится на Волыни в районе Ковеля. На том же листке имеется чешский рукописный текст, в котором «изображен поднимающий дух солдата кусок чьей-то речи», и который Бенеш выписал «из газет». Еще один текст, написанный по-немецки, был письмом его жены из Чехии.

Далее Бенеш подтверждает, что во время пребывания в Донской дружине «под наблюдением» они с Новотным подавали прошение о принятии в Чешскую дружину, и им уже объявлено о принятии во 2-й Чехословацкий стрелковый полк, куда на следующий день они должны отправиться «этапным порядком до Киева, где означенный полк стоит»²⁸.

Таким образом, несмотря на отрицательный результат проверки утверждений Бенеша о его пребывании в Новороссийске, они, по-видимому, были отправлены в Чешскую дружину. Что с ними случилось в дальнейшем, и были ли эти люди теми, за кого они себя выдавали, неизвестно...

Добавим лишь, что фамилия Новотный – третья в списке самых распространенных в современной Чехии, а Бенеш занимает 18-е место. Студиград, напротив, – фамилия довольно редкая²⁹. А среди кубанских чехов, наоборот, фамилия Студиград распространена в Кирилловке, Мефодиевке, Владимировке и Гайдудке, т. е. в селах под Новороссийском. Бенеш и Новотные также встречаются среди кавказских чехов, но гораздо реже: так, Бенеш прожил на хуторе Мамацевом в Адыгее, а Новотные жили в Кирилловке, Мефодиевке и, еще до 1917 года, в Екатеринодаре. Так что, назваться Бенешем или Новотным для чеха – практически то же, что русскому назваться Петровым или Михайловым.

¹ Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. 454. Оп. 1. Д. 5854. Л. 132–146об.

² Там же. Л. 132.

Здесь и далее при цитировании документов сохранены лексика и стилистика оригинала; орфография и пунктуация приведены в соответствие с нормами современного русского языка.

³ Вероятно, Golčův Jeníkov (Голчув Еников); австрийское название – Golz Inkau (Голц Инкау).

⁴ По-чешски в то время: Čslavský kraj (Чаславский край; прил. соответствует губернии в России). Сейчас – Čslavský okres (Чаславский округ; прил. соответствует району в России).

⁵ Согласно протоколу следующего допроса, проведенного 29 октября 1916 г. в Екатеринодаре, в Германии он работал на сталелитейном заводе в Саарбрюккене и Лотарингии. Там же. Л. 140.

⁶ В протоколе от 29 октября 1916 г. Там же. Л. 140, 140об.

⁷ В протоколе от 29 октября – «Ушел я из полка потому, что русские нас притиснули к Румынии, а там нас разоружили и послали на военные работы». Там же. Л. 140об.

⁸ Т. е. «добровольная».

⁹ Так в оригинале.

¹⁰ По-видимому, «Чехослован» – газета, выходившая в Киеве в 1911–1914 и 1916–1918 гг. (<http://encyklopedie.seznam.cz/heslo/395646-cechoslovan>)

¹¹ Так в оригинале.

¹² По-чешски должно быть Jan Studihrad.

¹³ ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5854. Л. 132, 140, 140об.

¹⁴ В протоколе от 29 октября – Сдонки. По-чешски: Zdounky (Здоунки).

¹⁵ По-чешски: Kroměříž (Кромнержиж).

¹⁶ Должно быть Moravská Ostrava (Моравская Острава), ранее – отдельный город, в 1941 г. объединена с Силезской Оставой (Slezská Ostrava). Сейчас – район г. Острава.

¹⁷ ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5854. Л. 132, 132об., 141, 141об.

¹⁸ Там же. Л. 132об.

¹⁹ Там же. Л. 133.

²⁰ См.: Там же. Л. 134об., 135об., 136.

²¹ Там же. Л. 139.

²² Там же. Л. 138.

²³ Там же. Л. 142.

²⁴ Там же. Л. 143.

²⁵ Там же. Л. 144.

²⁶ Там же. Л. 145.

²⁷ Вероятно, Озерцы (сейчас – Гороховского района Волынской обл.).

²⁸ Там же. Л. 146, 146об.

²⁹ Список частотности фамилий граждан Чешской Республики по состоянию на 1 сентября 2008 г. – <http://www.mvcr.cz/clanek/cetnost-jmen-a-prijmeni.aspx?q=Y2hudW09Mg%3d%3d>

Н. К. Жакова

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ПРАГЕ И ЕЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ПАСТЫРИ

В 20–30-е годы XX века Прага стала крупнейшим центром русской культурной и интеллектуальной жизни. Сюда приезжали разбросанные по всему миру русские ученые, писатели, врачи, инженеры, учителя, общественные деятели.

В Праге, по словам философа и культуролога Н. С. Арсеньева, «создался уютный, скромный по внешности, но чрезвычайно плодотворный и оплодотворенный ОАЗИС русской культуры в эмиграции, русской научной, воспитательной профессорской деятельности и прилежной студенческой работы, русской церковно-общественной жизни»¹.

Обращаясь к судьбам русской эмиграции, мы часто забываем, что была в этой жизни еще одна составляющая – духовно объединившая всех церковь, значение деятельности которой невозможно переоценить.

По словам Антуана Нивьера, «в жизни русских беженцев Церковь всегда занимала исключительное место, не только религиозное, но также духовно-воспитательное и культурное... Ключевую роль в церковной жизни эмиграции, конечно, играло православное духовенство...»². Ярким подтверждением этого является жизнь в Чехословакии русских эмигрантов и их пастырей.

Наряду с учащимися и учеными в Праге жили и простые русские люди, волею судеб заброшенные в Чехословакию. Они жили не только в столице, но и в ее окрестностях, и в отдаленных уголках страны. После ужасов Гражданской войны, голода, преследований, потери близких, дома, имущества, нарушения всего привычного уклада жизни они оказались в чужой стране с мало понятным языком. Многие очень бедствовали, не имея работы, они были лишены самого необходимого. Не было духовной опоры. Между тем это были люди со сложившейся привычкой еженедельного посещения храма, участия в богослужении, исповеди, причастии. Узнав, что в Праге есть русская церковь и русский батюшка, они устремлялись в храм. Тут они слышали те же слова, что и на Родине, тут пелись и произносились те же молитвы, к которым они были приучены с детства, тут все дышало верой, надеждой, любовью, которых так не хватало в окружающем мире. А самое главное – перед ними «стоял человек, имевший силу духовно пригреть, укрепить, наставить и направить на духовное служение Богу, людям и будущей России... – епископ Сергей Пражский»³.

Его имя в миру – Аркадий Дмитриевич Королев (1881–1952). Родился он в Москве; когда ему было всего три месяца, умер отец. Мать осталась с кучей детей на руках – шестеро своих и два пасынка. Трудности жизни большой семьи причили мальчика думать и заботиться о других, и это определило характер его взаимоотношений с людьми на всю последующую жизнь.

Огромную роль в его духовном становлении сыграло то, что после окончания Московской Духовной Академии он попал в Яблочинский монастырь

Холмской епархии, который возглавлял тогда епископ Евлогий. Его светлая личность оставила глубокий след в душе молодого послушника. Потом была просветительско-миссионерская деятельность в монастыре, принятие монашества с именем Сергия, в 1914 году иеромонах Сергий был возведен в сан архимандрита, назначен настоятелем, а затем благочинным монастырей Холмщины. В 1921 году Патриарх Тихон назначил его викарием Холмской епархии.

В 1922 году о. Сергий оказался в Праге. Православные приходы в Западной Европе окормлял в то время митрополит Евлогий, который прекрасно знал о. Сергия, он и назначил его настоятелем храма Св. Николая (Микулаша) в Праге. Под его водительством, как пишет митрополит Евлогий, «приходская жизнь в Праге забила ключом»⁴. Началось укрепление православия на всей чешской земле: открывались православные русские школы, в том числе две гимназии, русские учебные центры, курсы религиозного просвещения. Владыка Сергий сам ездил по самым отдаленным приходам, знакомился с жизнью русских людей в изгнании.

«Скромный, простой, смиренный, – продолжает митрополит Евлогий, – просвященный Сергий обладает редким даром сплачивать вокруг себя людей самых противоположных: знатные и незнатные, ученые и неученые, богатые и бедные, „правые“ и „левые“ – все объединились вокруг него в дружную семью».

Все шли к нему за утешением и поддержкой. Сам он, не дожидаясь просьб о помощи, разыскивал больных, всеми забытых людей. Вот как рассказывает об этом Н. С. Арсеньев: «В голодное время он поднимался рано-рано и шел с мешком на рынок, покупал полный мешок овощей и фруктов, варил свеклу и картошку у себя дома, а потом в том же мешке на спине разносил вареную картошку, томаты, яблоки, груши по больницам – своим всеми заброшенным клиентам, молодым и старым, и подкармливал их. Навещал он и одиноких больных стариков на их квартирах»⁵.

Он знал поименно всех своих прихожан и мог запросто прийти к ним домой и поздравить именинника, но чаще приходилось идти со словами утешения туда, где случилась беда, где были больные, несчастные, обездоленные. «Куда бы ни шел наш Владыка, всегда он нес с собой что-то: просфорку, письмецо, иконку, а иногда и вещи, фрукты, деньги, которые ему преподносили. Владыка Сергий раздавал все»⁶.

Владыку все любили и приглашали к себе на семейные торжества, на вручение дипломов об окончании учебного заведения, на свадьбы и т.д. Он никому не отказывал. Всех привлекала его искренность, простота, умение радоваться жизни и вселять эту радость в сердца людей: его «чистота и прямота происходили от радости найденного смысла жизни»⁷. А смысл его жизни заключался в служении людям.

Квартира владыки Сергия сделалась центром русской колонии в Праге. «Кто только там не перебивал! Всякому во всякое время двери были открыты. По четвергам Владыка принимал. На столе кипел самовар. Стол был уставлен печеньями и вареньями, часто собственного Владыкина приготовления или из им самим собранных ягод. Кто-то только не бывал на этих приемах! Прожи-

вавшие в Праге, проезжие, все попадали к Владыке, и каждого он умел принять, и угостить, и обласкать»⁸.

Как вспоминают многие, на этих четвергах бывало иногда до 200 человек: забегут на огонек, выпьют горячего чая, согреют душу и тело, получают добрый совет или наставление и бегут дальше. «Для каждого у него есть привет. В бедной беженской обстановке такое радушие: на всех хватает чаю и варенья и еще чего-нибудь к чаю..., а прежде всего всякий чувствует себя здесь как дома, и самый одинокий, заброшенный беженец здесь не одинок». Очень много приходило молодежи: «За чайным столом у Владыки всегда было полно народу, и своими шутками и веселым непринужденным обращением он умел создать уютную, сердечную атмосферу, которая для многих одиноких студентов заменяла потерянный родной кров»⁹.

Н. Е. Андреев задается вопросом: «Как и почему он воздвиг в сердцах столь многих „нерукотворный памятник“ себе? ..секрет влияния владыки Сергия лежит в его исключительной – органической – доброжелательности в отношении любого человека, попавшего в круг его внимания. Эта доброжелательность сразу всеми чувствовалась и производила „бальзамическое впечатление“ на людей. Она сочеталась у него с пронизательностью („в душу заглянул и без обиды“) и с действенной готовностью архипастыря оказать духовную (и всяческую иную) поддержку каждому, кто в ней нуждался. Во Владыке воплощались доброта и человечность православия. Именно поэтому он смог включить в свою огромную паству людей столь разнообразных социальных и культурных уровней. Все чувствовали его заботливое сердце и утверждающую силу его веры»¹⁰.

Его внешность была очень простой, невеличественной: «...низкого роста, сложен скорее нескладно, с огромной, казалось, головой, с длинной бородой и с сияющими очами, передающими непрестанное движение его души»¹¹.

Ирина Аструа в свои студенческие годы, проведенные в Праге, постоянно бывала у владыки: «Строгий к себе и своим монахам, был он поразительно добр и всепрощающ к небольшим слабостям пасомой им студенческой молодежи. Ему можно было все рассказать по душе и быть уверенным, что Владыка все поймет и простит». Она вспоминает, что как-то в сильный мороз увидели, что он без носков. Носки срочно купили, а потом оказалось, что он их не носит. Причина оказалась проста: «...в самый день получения подарка к владыке пришла за помощью бедная семья, и он ей тут же отдал и подаренные носки, и еще кое-что из своих скудных средств... Добро, которое он делал в смысле помощи и заботы, не охватить и не пересказать. Для всей студенческой молодежи был он символом истинно христианской любви к ближнему»¹². Часто по субботам эта молодежь, вместо того чтобы идти в театр, кино или на танцы, спешила на вечернюю, чтобы услышать голос Владыки и увидеть его за богослужением. В такие минуты Владыка совершенно преображался: «Из невысокого, сутуловатого, немного сгорбившегося монаха, скромнейшего из скромнейших, Владыка становился стройным, высоким, властным Архиереем, с громким голосом, твердой, спокойной поступью»¹³.

Владыка Сергей обладал необыкновенной способностью «устранять всякое разделение между людьми, объединять и примирять непримиримые характеры, научать людей общению друг с другом».

«Мы призваны к общей жизни, – говорил он, – и общение с людьми есть поэтому христианский долг. Человек, общаясь с другими и творчески преодолевая разделение, раскрывает свои ценности, обогащается сам и тем самым обогащает других... Общительность есть дарование Божие, а из необщительного сделать себя общительным ради пополнения своей скудости – есть подвиг». Такой подвиг Владыка «нес каждодневно, нес всю свою жизнь».¹⁴

О большой политике в присутствии Владыки не говорили – «для него важнее было видеть человека, а не его политические убеждения... Ни церковная, ни светская политика Владыку не интересовали. Пражская эмиграция была в основном влево от центра. Интеллигенция предреволюционной России... И эту внецерковную эмиграцию Владыка включил в Церковь, в круг своих мыслей, чувств, и обогатил всех не эрудицией и теологией, а искренностью, смирением и любовью»¹⁵. Он часто появлялся в Профессорском доме на Бучковой улице, где жили П. И. Новгородцев, братья Вернадские, Н. П. Кондаков, Е. Ф. Максимович, И. И. Лапшин, Е. А. Ляцкий, А. Л. Бем, А. С. Ломшаков, Е. Н. Чириков и др. Все они тянулись сердцем к Владыке Сергию, и всем он нес свет и радость веры и любви Христовой.

Владыку Сергия знали и любили не только православные русские люди, но и многие исконные жители Праги. «Не раз показывая его детям на улице, пражане называли его Svatý Mikuláš». В ночь Светлой Заутрени большая толпа собиралась перед храмом св. Николая. Владыка выходил с крестным ходом на Старомнестскую площадь, и в ответ на его радостное «Христос Воскресе» отвечал громовой хор собравшихся чехов»¹⁶.

Сподвижником владыки Сергия стал присланный ему в помощь митрополитом Евлогием в 1928 г. иеромонах (впоследствии архимандрит) Исаакий – в миру Иван Васильевич Виноградов¹⁷. Владыка Сергей стал для него наставником, учителем и другом. Оба они отличались большой скромностью и неприязнательностью в повседневной жизни. Своей духовной образованностью и жертвенным отношением к людям они были похожи друг на друга. Для пражской паствы оба являлись примером высокого молитвенного горения и твердой веры. Как вспоминает В. Н. Вагнер, «русскую эмигрантскую интеллигенцию сближал с церковью высокий культурный уровень священников... Среди своих прихожан они никого специально не выделяли. Мы все были для них уважаемыми, достойными, близкими людьми»¹⁸. Особенно они любили общаться с детьми, относясь к ним с удивительной теплотой и серьезностью. У отца Исаакия «умение общаться с детьми было его духовным даром»¹⁹. Он был учителем Закона Божьего в русской гимназии в Праге. Дети его очень любили. Он же крестил почти всех детей русских эмигрантов, при этом вел список своих крестников и никогда не забывал поздравить каждого в день именин, нередко сопровождая текст своим рисунком или стихом. Элеонора Мусатова вспоминала:

«...в глубине души я по наивности была уверена, что отец Исаакий – Христос, а Владыка Сергей – Бог. Он был невероятно стар, – так мне казалось. А вот отец Исаакий был молод и доброты совершенно необыкновенной»²⁰. Летом он организовывал лагерь для детей «Витязи», где проводил с ними утреннюю молитву и вел беседы о вере и церкви.

Отец Исаакий был разносторонне одаренным человеком – неплохим рисовальщиком, умевшим подметить наиболее характерное в изображаемом предмете или человеке; он оставил целое собрание стихотворений, запечатлевших подробности эмигрантской жизни в Праге. О. Исаакий владел даром проникновенного слова, – его духоподъемные проповеди приводили к Церкви даже тех, кто давно отошел от церковной жизни. Его службы привлекали особым настроением и искренней молитвенностью, а его проповеди записывали взрослые и дети и передавали друг другу²¹.

О. Исаакий «по-отечески относился ко всем и понимал, как важно было в те годы на чужбине ободрить человека в трудные минуты, утешить в скорби, помочь подняться, научить выжить»²². К нему обращались многие ученые и деятели русской культуры – В. И. Немирович-Данченко, Б. Н. Лосский, о. Сергей Булгаков, профессора А. С. Ломшаков, Е. Н. Трубецкой, Н. Г. Кривошеин, П. Н. Савицкий, Н. И. Астров, князь П. Д. Долгоруков; он окормлял целые семьи – Оцупов, Мусатовых, Долговых, Челищевых и др. Как и владыка Сергей, о. Исаакий посещал больницы, богадельни, причащал больных, забытых, немощных, ездил по русским семьям в разные уголки и города Чехословакии, туда, где не было храмов, и служил прямо в русских квартирах и домах.

С начала войны епископ Сергей и отец Исаакий начали служить ежедневные молебны и читать особые молитвы о даровании русским победы над фашистами, что было далеко не безопасно в стране, находившейся под протекторатом гитлеровской Германии. В мае 1945 года о. Исаакий решил вернуться на Родину и обратился с этим к советскому представителю в Праге. Через два дня он был арестован и отправлен в Карагандинский лагерь. Нечеловеческие условия лагеря резко подорвали его здоровье. Через год он был освобожден по ходатайству Святейшего Патриарха Алексия I и заместителя Русской Православной Церкви в Праге архиепископа Пражского Сергия. Некоторое время после освобождения о. Исаакий служил в Алма-Ате, затем был переведен в Елец, где и оставался до своей кончины в 1981 году. Елецкие верующие почитали его как старца.

Вторым помощником епископа Сергия стал Михаил Викторович Васнецов (1884–1972). Физик-астроном по образованию, он и в Праге, где окончил с женой и сыном в 1924 году, продолжал свои научные занятия, участвуя в деятельности Русской академической группы. Владыка Сергей обратил внимание на его тягу к храму и предложил стать священником²³. Михаил Васнецов воспринял это как указание свыше, ибо вырос в благочестивой семье, и его религиозные чувства возрастали в памяти о дедушке – деревенском священнике, и в общении с отцом, создавшем на его глазах проникновенные росписи во Владимирском соборе в Киеве. Не меньшее значение для него имело общение с

Владыкой Сергием. В 1932 году Михаил Васнецов стал дьяконом, в 1933-м был рукоположен в священники митрополитом Евлогием. С той поры он постоянно находился при Владыке Сергии как его второй помощник. Однако во время войны храм сильно пострадал от бомбежек. Летом 1945 года при русском Профессорском доме на Бучковой (ныне Рузвельтовой) улице был организован домовый храм св. Николая Чудотворца. Там и служил о. Михаил. После ремонта собор св. Николая был отдан Чешской Гуситской церкви, и приходской церковью русской православной общины стал храм Успения Пресвятой Богородицы на Ольшанах, которую позже возглавил о. Михаил. После отъезда архиепископа Пражского Сергия летом 1946 года в Вену отец Михаил оставался последним русским священником в Праге до конца 60-х годов XX века. Паства его ценила и любила. «Благочестие, глубокая вера и сердечная доброта о. Михаила снискали ему огромный авторитет не только среди православных, но и в среде представителей иных исповеданий»²³.

Как пишет В. Ф. Кудрявцев (д-р медицины, до 85 лет работал врачом в Праге), «о. Михаил как бы впитал и унаследовал все лучшие черты своего архипастыря как человека и священнослужителя Церкви Христовой. Был он скромнен, доброжелателен, общителен, его комнатка была всегда открыта для каждого, усерден к богослужению, которое он всегда сопровождал по-„путятински“ краткими, но глубоко назидательными поучениями»²⁴. О. Михаил скончался 30 января 1972 года в Праге и погребен возле Ольшанского храма. Храм не мог вместить всех верующих, которые пришли отдать последний долг любимому пастырю. Погребение возглавил митрополит Пражский и всей Чехословакии Дорофей.

Можно с полным основанием утверждать, что русская эмиграция в Чехословакии в лице архиепископа Пражского Сергия и его сподвижников имела единый, объединяющий всех центр. Благодаря этим людям в сердце Европы была создана истинная русская Церковь как храм любви, взаимного служения и взаимной поддержки, к которому стремились русские изгнанники и где находили необходимое им утешение, надежду и укрепление в вере.

¹ Арсеньев Н. С. «Дары и встречи жизненного пути». Цит. по: Прага. Русский взгляд. М., ВГБИЛ, 2003. С. 183.

² Нивьер А. Православные церковные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995. М.–Париж, 2007. С. 3.

³ Арсеньев Николай. «Дар любвеобильного общения». Цит. по: Я возлюбил вас... Архиепископ Пражский Сергей (Королев). М., Паломник, 2003. С. 176.

⁴ Митрополит Евлогий (Георгиевский). Цит. по: Я возлюбил вас... С. 27.

⁵ Арсеньев Николай. «Дар любвеобильного общения». Цит. по: Я возлюбил вас... С. 177–178.

⁶ Никишин Игорь. Владыка! Небо! Пасха! Цит. по: Я возлюбил вас... С. 58.

⁷ Георгиевская А. «Он был радостно православен». Цит. по: Я возлюбил вас... С. 137.

⁸ Протоиерей Александр Ребиндер. К 20-летию со дня кончины (5/18 декабря 1972 г.). Цит. по: Я возлюбил вас... С. 90.

⁹ «Господь да благословит вас». Цит. по: Я возлюбил вас... С. 107.

¹⁰ Андреев Николай. Владыка Сергей Пражский. Цит. по: Я возлюбил вас... С. 33–35.

¹¹ Там же. С. 35.

¹² Астрау Ирина. «Владыка Сергей был чист сердцем». Цит. по: Я возлюбил вас... С. 110–111.

¹³ Никишин Игорь. Владыка! Небо! Пасха! Цит. по: Я возлюбил вас... С. 44.

¹⁴ Протоиерей Михаил Гольдбредке. Слово на панихиде в сороковой день кончины архиепископа Сергия (Венский Православный собор). Цит. по: Я возлюбил вас... С. 263. (После Праги, в 1946–1948 гг., архиепископ Сергей служил в Вене).

¹⁵ Никишин Игорь. Цит. по: Я возлюбил вас... С. 80–85.

¹⁶ Разумовская Е. Н. «Его также любили жители Праги». Цит. по: Я возлюбил вас... С. 195.

¹⁷ Иван Васильевич Виноградов (1895–1981) родился под Санкт-Петербургом, в семье учителей. С юности мечтал стать священником: после окончания реального училища поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. Однако началась Первая мировая война, и вместе с другими слушателями академии он был направлен в военное училище, а после его окончания – на румынский фронт. После революции остался в царской армии и в начале 20-х годов вместе с дроздовцами оказался в Турции, в Галлиполе, затем в Болгарии. В 1926 г. переехал в Францию, где продолжил свое духовное образование в Свято-Сергиевском Богословском институте. По его окончании был рукоположен в иеромонахи и направлен в Прагу. [О нем:] 1) Под сенью любви. Архимандрит Исаакий (Виноградов). М., 2000. 2) Офицер, монах и пастырь: архимандрит Исаакий (Виноградов). М., «Паломник», 2005. 3) Нивьер А. Указ соч.

¹⁸ Офицер, монах и пастырь... С. 98.

¹⁹ Там же. С. 105.

²⁰ Там же. С. 106–107.

²¹ Там же. С. 92, 97.

²² Протоиерей д-р. Душан К. Сурма. Протоиерей Михаил Васнецов (Некролог). // Журнал Московской патриархии. 1972, № 5. С. 56–57.

²³ Там же. С. 57.

²⁴ Кудрявцев В. Ф. Памяти о. Михаила Васнецова. // Журнал Московской патриархии. 1972, № 5. С. 58.

А. Л. Дмитриев

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ ПРОФЕССОРА С. Н. ПРОКОПОВИЧА



С. Н. Прокопович

Экономический кабинет проф. С. Н. Прокоповича был организован в Берлине в ноябре 1922 года. С апреля 1924-го из-за недостатка денежных средств деятельность кабинета была перенесена в Прагу, где материальная поддержка чехословацкого правительства обеспечивала российским ученым спокойную работу. «„Русская акция“, – писал в своих воспоминаниях историк С. Г. Пушкарёв (1888–1984), – редкий, если не единственный случай, когда правительство одной страны „рутировало“ тысячи иммигрантов другой национальности и брало их на казенное иждивение. В Министерстве иностранных дел был учрежден особый русский департамент, им управлял д-р Завазаль, а Министерство финансов ежемесячно отпускало нужные для содержания иммигрантов суммы. Не знаю цифр, но думаю, что для небольшого новорожденного государства расход этот был весьма значителен»¹. В Прагу была перевезена и библиотека кабинета, где были значительно пополнены

ее фонды. Экономический кабинет присоединился к Культурно-просветительскому отделу Земгора в качестве автономного учреждения. Деятельностью кабинета, как и в Берлине, активно руководил проф. Прокопович. Именно по его инициативе пользоваться материалами кабинета разрешалось всем желающим, а также стала возможна публикация материалов, собираемых кабинетом. Постоянными сотрудниками кабинета в Берлине были доц. А. П. Марков (1885–1945), В. А. Розенберг (1860–1932), С. Г. Шерман; в Праге, кроме В. А. Розенберга, близкое участие в работах приняли прив.-доц. С. С. Кон (1888–1933), проф. Н. С. Тимашев (1886–1970) и проф. А. А. Чупров (1874–1926).

Научно-исследовательская деятельность кабинета выражалась, прежде всего, в систематизации сведений и в их критической обработке. Для этой цели кабинету пришлось подбирать библиотеку по всем отраслям народного хозяйства России, особое внимание уделялось основным источникам сведений – официальным изданиям СССР, в которых отражался ход развития промышленности, сельско-

го хозяйства, торговли, кооперации, профессионального движения, взаимоотношений с другими государствами. В то время (1922) в эмигрантских кругах еще сохранялось психологическое неприятие всего советского и даже чтение советских газет считалось некоторыми кругами подозрительным².

Кроме собственно изучения хозяйства России, сотрудники кабинета штудировали пробле-



Обложки изданий по экономическим вопросам

мы крестьянского хозяйства на основе бюджетных обследований и изучению современного экономического положения Европы после мировой войны. Большой интерес представляют периодические издания, выпускавшиеся кабинетом. Это, прежде всего, «Русский экономический сборник» (с 1925 по 1928 год было издано 12 книг), «Бюллетень Экономического кабинета проф. С. Н. Прокоповича» (с 1924 по 1938 год напечатано 140 выпусков), «Экономический вестник» (в 1923–1924 годах вышло 3 книги; их издание осуществлялось в берлинский период деятельности кабинета). В своей работе редакция стремилась привлечь к участию русских экономистов независимо от их направления. В изданиях кабинета публиковали свои научные статьи видные ученые, вынужденные покинуть Россию: Н. И. Астров, М. В. Бернацкий (1876–1943), А. Д. Билимович (1876–1963), М. В. Брайкевич, Б. Д. Бруцкус (1874–1938), Д. Н. Иванцов (1886–1974), А. И. Каминка (1865–1940), С. С. Кон, В. А. Косинский, А. П. Марков, С. Н. Прокопович, Л. М. Пумпянский, В. А. Розенберг, П. Н. Савицкий (1895–1968), П. Б. Струве, А. Н. Челинцев, А. А. Чупров и др.

Кабинет проводил экономические беседы и семинарские занятия. Экономические беседы происходили два раза в месяц и привлекали значительное число участников. Основная проблематика выступлений касалась анализа хозяйства современной России. С докладами выступали В. Э. Брунст («Аргентина и Бразилия как страны эмиграции»), Н. С. Жекулин («Доход государственного хозяйства СССР»), Д. Н. Иванцов («Легенды о Советской России»), С. С. Кон («Проблема промышленного производства и рынка Советской России», «О современном положении советской промышленности», «Первый мировой конгресс по вопросам населения»), К. Р. Кочаровский («Итоги и перспективы изучения сельской России»), С. С. Маслов («Демократизм аграрного строя в послевоенной Европе»), С. Н. Прокопович («Народный доход великих держав до и после



А. В. Пешехонов

войны», «Русская проблема в освещении американских экономистов», «Типы крестьянского хозяйства и их народнохозяйственное значение», «Что дал НЭП», «Экономические основы национального вопроса», А. В. Пешехонов («О подходе к изучению русской экономической действительности», «Город и деревня в народном хозяйстве современной России»), П. А. Орлушин («Нефтяная промышленность СССР за 1923–1924 гг.»), А. Н. Челинцев («Помещичье хозяйство в России перед революцией», «Производительность труда в помещичьем и крестьянском хозяйствах»), В. М. Чернов («К вопросу о государственном капитализме и социализме в Советской России»), Г. И. Шрейдер («Административно-хозяйственное районирование СССР»), П. П. Юренев («К вопросу о роли государства и самостоятельности населения в восстановлении народного хозяйства после войны») и др.

Специально для студентов при кабинете были организованы курсы по методологии научно-исследовательской работы, по теории и практике статистико-экономических исследований. На этих курсах выступали проф. С. И. Гессен («Теория индуктивного метода»), И. И. Лапшин («К методологии научного творчества»), прив.-доц. С. С. Кон («Сущность статистического метода»), проф. А. А. Чупров («Теория корреляции»), А. В. Пешехонов («Земско-статистические исследования»), проф. С. Н. Прокопович («Приемы подхода к изучению народного дохода и крестьянских бюджетов»).

В 1926 году кабинет откликнулся на смерть проф. А. А. Чупрова публичным заседанием, посвященным его памяти. На нем выступили его ученики и коллеги В. А. Розенберг и С. С. Кон. Их речи, опубликованные в 6-й книжке «Русского экономического сборника» являются ценным материалом для биографии Чупрова.

Деятельность кабинета была столь успешной, что в апреле 1925 года на заседании совета Института изучения России В. А. Розенберг выступил с предложением о преобразовании экономических собраний, проводившихся совместно институтом и кабинетом, в самостоятельное общество³.

При кабинете функционировала и библиотека и читальня. Ими за время работы кабинета пользовались многие ученые, работавшие в области экономики, общественные деятели и студенты высших учебных заведений.

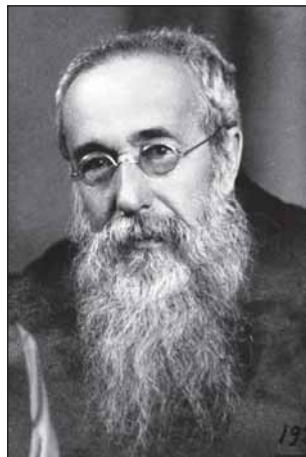
Когда для С. Н. Прокоповича стал очевидным факт сокращения дотаций кабинету со стороны Чехословацкого правительства, он был вынужден обратиться за помощью в разные издательства для публикации трудов.

В 1924 году в Берлине выходит солидное исследование С. Н. Прокоповича «Крестьянское хозяйство по данным бюджетных исследований и динамичес-

ких переписей», подготовленное еще в России и содержащее богатейший материал по статистике крестьянского хозяйства. Отдельные главы этого исследования были посвящены исчислению валового дохода крестьянского хозяйства, аренде и сдаче земли, учету личных расходов крестьянской семьи, трудовому бюджету крестьянского хозяйства, промысловым заработкам в крестьянском хозяйстве, изучению влияния рынка на крестьянское хозяйство.

В 1934 году в Париже был издан основательный труд С. Н. Прокоповича «Идея планирования и итоги пятилетки», а в 1952-м в Нью-Йорке – фундаментальная двухтомная монография «Народное хозяйство СССР», ставшая шедевром русской историко-экономической литературы и своеобразным посмертным памятником замечательному ученому. В этих работах и нашли свое отражение воззрения С. Н. Прокоповича по вопросам хозяйствования. В них содержится исчерпывающая характеристика рыночной и планово-административной систем хозяйствования и формулируется собственная позиция автора о том, каким должен быть эффективный экономический механизм.

Как обращение к потомкам звучат сейчас строки, написанные в 1928 году: «Кроме выполнения непосредственной задачи – изучения хозяйственных процессов современной России, – сотрудники кабинета надеются, что эта работа будет иметь впоследствии еще и другой результат: в бюллетенях и экономических журналах кабинета будущий исследователь найдет материал для экономической истории послереволюционной России не только в суждениях о ней современников, но и в тщательно подобранных классифицированных фактах»⁴.



В. А. Розенберг

¹ Пушкарев С. Г. Из воспоминаний о русской эмиграции в Праге (1921–1945) // Новый журнал. 1981. Кн. 149. С. 152.

² От Экономического кабинета проф. С. Н. Прокоповича. (Пять лет работы) // Русский экономический сборник. Прага, 1928. Кн. 12. С. 278.

³ Хроника института // Записки Института изучения России. Прага, 1925. Кн. 2. С. 419.

⁴ От Экономического кабинета проф. С. Н. Прокоповича. С. 280.

И. В. Матусевич

АМЕРИКАНСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Я. ВЕРИХА, Й. ВОСКОВЦА, Я. ЕЖЕКА

Данная статья посвящена американскому периоду жизни и творчества трех выдающихся деятелей чешской культуры XX века: Яна Вериха (1905–1980), Йиржи Восковца (1905–1981) и Ярослава Ежека (1906–1942). Они посвятили свою жизнь театру, кино и музыке и после отъезда в эмиграцию всеми силами поддерживали чешский народ в борьбе с фашистскими захватчиками.

В студенческие годы приятели почувствовали в себе потребность и, самое главное, способность творить. А самыми большими мастерами своего будущего ремесла они считали Чарли Чаплина и братьев Фрателлини. Но о кинематографе в Чехии в начале 20-х годов говорить еще не приходилось, поэтому начинающие артисты обратились к более доступному виду искусства – к театру.

Театр в новорожденной Чехословацкой Республике полнился социалистическими идеями, но «прогрессивные театральные деятели страны создавали антибуржуазные спектакли. В Национальном театре были поставлены спектакли по пьесам К. Чапека «Из жизни насекомых», «Белая болезнь», «Мать», Ф. Шальды «Дитя» и др. Организовывались новые профессиональные и полупрофессиональные, революционные театры»¹.

Именно к таким полупрофессиональным, революционным театрам относился «Освобожденный театр», основанный в 1925 году режиссером Йиржи Гонзлом. «Освобожденный театр» поднялся на волне авангарда, и на гребне этой волны стояли два студента юридического факультета Ян Верих и Йиржи Восковец. Они создали новый юмор, которого так не хватало: актуальные темы, полумимовизированные скетчи, непосредственное общение с залом, клоунада и главная находка – игра со словом, игра живая и непринужденная, она нередко рождалась прямо на сцене и там и оставалась. Каждый день дуэт выдавал что-то новое, реагировал на происходящее в мире и стране, высказывал со сцены свое мнение. Во многом именно это заставляло людей приходить и третий, и четвертый раз на один и тот же спектакль.

Первая премьера их собственной пьесы прошла также на сцене «Освобожденного театра» 19 апреля 1927 года. Пьеса называлась «Vest Pocket Revue» и состояла из 12 самостоятельных скетчей. Она принесла неожиданный и необычайный успех и еще долго была в репертуаре театра.

Довольно скоро к «V+W», как они называли свой творческий союз, присоединился и стал постоянным соавтором Ярослав Ежек, композитор, утверждавший джаз на чешской почве. К примеру, вместе они поставили пьесу «Премьера со скандалом». Спектакль имел огромный успех, а по одной и наиболее полюбившейся публике песне, их прозвали «Три стража».

Но самая главная мечта, мечта о кино, нашла свое воплощение в 1931 году. Восковец и Верих создали свой первый фильм «Пудра и бензин», в котором сыгра-



Ян Верих, Йиржи Восковец и Ярослав Ежек. 1931

ли самих себя. В следующем фильме «Деньги или жизнь!», снятом в 1932 году, прозвучала, наверное, лучшая песня Восковца Вериха и Ежека «Жизнь – это лишь случайность», которая приобрела такую популярность, что стала почти народной. Третий фильм принято считать самым качественным с профессиональной точки зрения, он называется «Гей, руп!» («Эй, ухнем!»). В нем впервые появляется социальная сатира. Ян и Йиржи играют двух безработных, которые так долго ищут работу, что им, в конце концов, приходится ее придумать, после чего они могут дать ее и другим нуждающимся в работе. Тематика фильма очевидно коммунистическая, но шаблонов и лозунгов удалось избежать, благодаря тому, что сюжет юмористичен в своей основе.

Постепенно юмор «V+W» становился все более язвительным. В своих спектаклях они говорили о проблемах общества, о том, что ему угрожает. В первую очередь, это была надвигающаяся угроза фашизма, опасность Второй мировой войны, оккупации и уничтожения демократии.

Фильм 1937 года «Мир принадлежит нам» – это издевка над фашистскими идеями мирового господства. В фильме Верих и Восковец играют репортеров, которые, объединив усилия, словом побеждают Диктатора. Все сделано очень смешно и ненавязчиво, однако у зрителей не возникало никаких сомнений, кто скрывается за этим загадочным Диктатором.

А когда в марте 1939 года фашисты оккупировали Чехословакию, от которой уже была отсечена Словакия, Верих, Восковец и Ежек оказались в списке первых врагов фашистского государства. В январе им удалось уехать в Америку, и

это спасло их. Они уезжали как герои, голос народа, его любимцы. В 1946 году домой вернулись только двое, и совсем другими людьми. Они уже не были «величайшими чешскими клоунами», хотя бы из-за приобретенного опыта, не сочетавшегося с прежними образами. Семь лет жизни в «другом мире», вдаль от родной страны, от близких, друзей и соотечественников изменили их, но не сломили.

В это время в США только закончилась так называемая «Великая депрессия», и экономика страны находилась в глубоком кризисе. В 1932 году к власти пришел Франклин Рузвельт и вместе со своим правительством пытался вывести страну из периода экономического упадка.

Во второй половине 1937 года, после некоторого экономического оживления, начался новый экономический кризис, охвативший промышленность, сельскохозяйственное хозяйство и торговлю. С мая по декабрь 1937 года производство стали, к примеру, уменьшилось почти в четыре раза, а выпуск всей промышленной продукции за IV квартал того же года сократился на 31 процент. Около 10 миллионов американских рабочих осталось без работы.

Но именно годы «Великой депрессии» стали периодом расцвета Голливуда и американского кино в целом. Продюсеры того времени верно определили эффективное средство отвлечения общественного внимания от повседневных забот: кино. Актеры Боб Хоуп, Грета Гарбо, Бетт Дэвис, Кларк Гейбл, Эррол Флинн, Роберт Тейлор, танцевальная пара Фред Астер и Джинджер Роджерс, малышка Ширли Темпл уносили зрителей подальше от мучительных проблем. В 1937 году на экраны вышел первый полнометражный мультипликационный фильм Уолта Диснея «Белоснежка и семь гномов», а в 1939 году в Атланта состоялась премьера художественного фильма-эпопеи «Унесенные ветром».

В этот непростой период Верих, Восковец и Ежек оказались в США. Но они попали не в сказочно прекрасную и богатую страну, как казалось из-за океана, а потенциальная их публика имела отличный от чешского менталитет и приличный багаж собственных проблем. У актеров не было выбора, кроме как смириться с существующим положением дел, затянуть потуже пояса, обратиться к своему неиссякаемому источнику юмора и начать работать, и работать именно по профессии. Они не допускали мысли о том, чтобы устроиться, к примеру, грузчиками в порту Нью-Йорка. Актерами, сценаристами, режиссерами, и только так!

Мы попытаемся воспроизвести жизнь Вериха, Восковца и Ежека на основе таких книг, как издание писем Йиржи Восковца домой из Америки «Восковец и Вахсманны. Из семейной хроники и писем», книги-интервью с Яном Верихом Франтишка Цингера «Смеющиеся слезы» и книги Игоря Инова «Как все это было, пан Верих?».

Итак, положение друзей было совсем незавидным: весьма скромные сбережения, минимальные знания английского языка и ни одного полезного знакомства. Из всего перечисленного незнание английского было самым большим затруднением. Верих вспоминал: «Самая страшная вещь, которая только может произойти с актером, это – оказаться в стране, языка которой он не знает. Если вы актер, и вашим рабочим инструментом является язык, то вы пропали. Именно это произошло с нами в Америке»².

Но что для истинного таланта языковой барьер! Мистер Тони Крэйбер учил их английскому. Это, конечно, было не самое привычное занятие для актеров, чье студенчество закончилось около десяти лет назад. Но они вжились в роль учеников и ежедневно ходили в театры и кино, разговаривали по телефону и постепенно осваивались в западной среде, языке. В первом письме домой Восковец оптимистично заявил: «Я твердо верю, что через три месяца мы будем говорить так, что сможем с кем-нибудь сотрудничать»³. Конечно, это было преувеличение: за три месяца освоить язык настолько, чтобы задорно и легко на нем шутить – невозможно. Но надо было как-то добывать средства к существованию, поэтому первые свои концерты они давали уже через полтора месяца на чешском и на старом материале. Выступали, конечно, перед чешским и словацким землячествами. Первый концерт состоялся в Нью-Йорке, в одном из залов спортивного клуба «Сокол» и прошел как нельзя лучше. Помимо американских чехов пришли и те, кто еще недавно смотрел на «V+W», находясь в зале пражского театра «У Новаков». Гонорар, особенно по чешским меркам, был заоблачный. Окрыленные успехом друзья решили отправиться на гастроль по другим американским городам, где были землячества. Но на следующее выступление в словацкой колонии в Йонкерсе пришел один человек. Удивлению и разочарованию не было предела, никогда прежде в их карьере такого не случилось, даже не самые удачные спектакли собирали полные залы. Единственный зритель, видя реакцию актеров, предложил им пойти в закусочную и угостил пивом.

Но все же они решились на продолжение гастролей и отправились на подержанном «Линкольне» дальше. В Чикаго, последнем городе турне, «V+W» выступали три раза в неделю и пять в воскресенье. По возвращении в Нью-Йорк Восковец писал: «Чикаго самое отвратительное место на всей земле. Представь себе часть большого, прекрасного города у огромного озера, размером с море; там один район... и все такое грязное, что невозможно описать»⁴.

Вообще впечатления об Америке занимают не очень большую часть в письмах домой, скорее, со временем меняется подход к жизни и отношение ко многим вещам. И, тем не менее, встречаются целые абзацы, где Восковец искренне удивляется той или иной стороне американской жизни или нации в целом. Например, в первом письме Восковец пишет, что «при всей своей несуразности это страна очень приятная... люди очень и очень располагающие»⁵. Действительно к эмигрантам тогда относились мягко и с пониманием, зная, в каком положении находится Европа. И в том же письме «Нью-Йорк – самый грязный город... Большинство людей неприглядные и смертельно уставшие»⁶. И не удивительно, после чистых, мощеных улочек Праги, ее садов и парков, размеренной, по американским меркам жизни, Нью-Йорк может показаться огромным муравейником. А уже в третьем письме, после возвращения из первого турне: «Мы рады, что снова в нашем Нью-Йорке, потому что очень любим этот город»⁷.

В общем, первое турне было успешным и помогло трио определиться с дальнейшим творческим курсом. Публика вяло реагировала на политические шутки, тем более принесенные из-за океана, и вообще все реалии европейской жизни



Йиржи Восковец и Ян Верих по прилете в Нью-Йорк. 1941

представляла весьма смутно. Значит, необходимо было полностью менять репертуар. В Кливленде, одном из городов, входящих в программу турне, они познакомилась с руководителями полупрофессионального театра «Плей-хауз», которые предложили им поставить одну из их пьес. Выбрали «Тяжелую Барбору» и стали ее переводить с мистером Тони Крейбером.

Также они пробовали записывать граммпластинки с джазовой музыкой, которую Ежек писал еще в Чехословакии, но оказалось, что в Америке, на родине джаза, его и так предостаточно, и публику больше интересуют народные мелодии. Пришлось импровизировать и сочинять польки и краковяки. Конечно, и к этому друзья подошли с изрядной долей юмора, благодаря чему записи получились не самыми народными, но зато красивыми и оригинальными.

К концу весны приехали жены, все вместе они сняли небольшой коттедж в Пенсильвании, и Верих с Восковцем засели за работу, не забывая по несколько часов в день заниматься английским языком. А Ежек поселился во флигеле и писал музыкальные опусы в свое удовольствие. Часто ездили в Нью-Йорк в поисках работы, но все было впустую. К Рождеству пришло известие, что «Тяжелую Барбору» приняли к постановке в Кливленде, и Верих с Восковцем перебрались туда. А Ежек остался в Нью-Йорке, ему предложили руководить мужским хором Чехословацкого рабочего хора. 27 марта 1940 года состоялось первое выступ-

ление «V+W» на английском языке в роли двух вояк из «Тяжелой Барборы». Верих вспоминал, как было необычно и удивительно произносить реплики на чужом языке и слышать, как американские зрители смеются в тех же местах, что и чешские. После премьеры женский комитет театра устроил прием в честь актеров и их жен. Актеры были польщены и радовались успеху. Их восприняли как нечто новое и свежее, делали поклоны в сторону качества исполнения, а сами Верих с Восковцем считали, что успешны, потому что возвращают Америке то, что позаимствовали, а именно стиль актеров немого кино, ведь их кумиром всегда был Чарли Чаплин.

Осенью в репертуаре «Плей-хауза» появился спектакль «Осёл и тень» – еще одна из пьес дуэта. И тут друзья почувствовали, что уже совсем не развиваются, топчутся на месте. Старый материал не приносил ни публике, ни, в первую очередь, им самим того удовлетворения, которое должны получать люди, занимающиеся любимым делом.

Один их чешский знакомый обещал устроить выступление перед актерами, режиссерами и продюсерами Голливуда. «V+W» около часа на сцене шутили, как могли, а зрители покатывались со смеху. Им пообещали устроить предварительное прослушивание...но тут руководство студии сменилось, и их дела убрали в архив.

Тем временем в Нью-Йорке серьезно заболел и лег в больницу Ежек. Скорее всего, это было глубокое нервное расстройство, вызванное неудачами в чужой стране и тоской по родине. 1 января 1942 года Ежек скончался, не приходя в сознание. Это была огромная утрата для всего чешского народа, песни Ежека воодушевляли и поддерживали чехов в самые тяжелые времена.

Тогда же Верих и Восковец начали радиотрансляции на родину, на оккупированную Чехословакию. Вспоминали сценки из репертуара «Освобожденного театра», пели песни Ежека, как могли, поддерживали друзей, оставшихся дома. Они призывали, агитировали, вдохновляли, высмеивали фашистов, вычитывали в газетах новости из-за океана и все пускали в ход, надо всем шутили и даже откровенно издевались. А, узнав о кровавой расправе нацистов над жителями чешской деревни Лидице, поставили пьесу «Жалейка слепца, или Лидице». В тот же вечер премьеры пьесы состоялась и в польском Народном театре. Пьеса не оставила зрителей равнодушными и подняла волну общественного недовольства. Поделаться они ничего не могли, так как были слишком далеко, но внимание к произошедшему было привлечено, что уже немало.

Некоторое время спустя режиссер Маргарет Уэбстер, известная постановщица Шекспира того времени, предложила им сыграть в «Буре» роли Стефано и Тринкуло. Это была прямая дорога на Бродвей, о чем так мечтали друзья. Поэтому они не заставили себя долго уговаривать и уже через три недели приступили к репетициям. А через шесть должна была состояться премьеры в Филадельфии, потом две недели в Бостоне, а с января на Бродвее. Был конец 1944 года, из-за океана повеяло миром, радиопередачи домой увеличились с 15 до 45 минут, а общее их число приближалось к двум тысячам. Позднее, вспоминая о

том времени, оба актера признавались, что воспринимали свое участие в этой пьесе, как нечто символическое. «Буря» – последняя из пьес Шекспира – полна грустных размышлений о жизни и творчестве, о людской низости и подлости, а за свою долгую театральную жизнь друзья нередко сталкивались с проявлением подобных качеств в людях. Но всегда встречали такие проявления с юмором и не позволяли завистникам пробиться сквозь броню смеха. «Буря» была последним большим делом актеров в Америке и имела оглушительный успех. До апреля 1945 года они вышли на сцену 130 раз, а их гонорар увеличился со 150 до 300 долларов за выступление.

Война закончилась, и друзья собирались домой. Морально это было совсем не просто: что ждет их дома? Та же страна, дом или чужое, незнакомое место, где уже нет их друзей? Родители Восковца не пережили войну, а Вериху было к кому возвращаться – родители его ждали. И сами они изменились. Восковец ощутил в себе способности к режиссуре, а Верих наоборот интересовался драматическими ролями. Именно эти изменения и стали впоследствии теми причинами, из-за которых дуэт распался. В 1948 году Восковец вернется в Америку и найдет там славу, снимется во многих фильмах, а Верих останется дома, станет основателем нового театра АБЦ, будет выступать с другими, молодыми актерами, тоже сниматься в кино, даже напишет мудрые сказки, объединенные в сборник «Фимфарум», и по этим сказкам поставят в 2002 году кукольный мультипликационный фильм.

Монографий о творчестве Вериха, Восковца и Ежека написано мало, и, к сожалению, их издание удалось осуществить только после Бархатной революции, так как до этого творчество, взгляды, а так же пребывание в Америке легендарных актеров не соответствовали духу тоталитарного государства. Например, книга Игоря Инова «Как все это было, пан Верих?» впервые вышла в 1971 году в Советском Союзе на русском, однако вскоре оказалась под запретом и только после распада блока стран Варшавского договора была переведена на чешский и издана в 1992 году (переиздавалась в 2005 и 2008 годах). Были изданы письма Восковца из Америки домой и несколько книг-интервью с актерами.

¹ *Солнцева Л. П.* Чешский и словацкий театр // История западноевропейского театра, т. 6, М., 1974. С. 443–504

² Архив Чешского радио: <http://www.radio.cz/ru/statja/63197>.

³ *Borovičková Adriana, Voskovec Christine.* Voskovec & Wachsmanni. Z rodinné kroniky a dopisů, Lidové noviny, P: 1996. S. 127.

⁴ Ibid. S. 131

⁵ Ibid. S. 127

⁶ Ibid. S. 127

⁷ Ibid. S. 131

А. П. Дьяченко

ХУДОЖНИКИ РОССИИ И ЧЕШСКАЯ КУЛЬТУРА

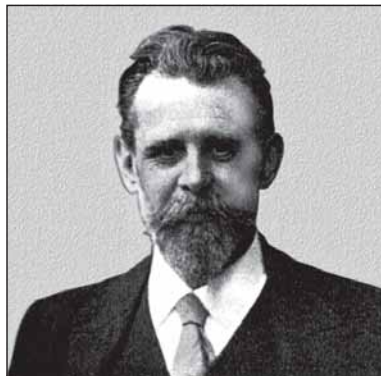
Чешско-российские художественные контакты в области изобразительного искусства необыкновенно богаты и разнообразны. В настоящей статье мы лишь бегло наметим основные линии в их развитии. Хочется верить, что эта большая и интересная тема будет продолжена, а пока предлагаем вниманию читателей самый общий обзор контактов между российским и чешским изобразительным искусством.

Когда смотришь работы знаменитого чешского иллюстратора Мирко Ганака, то невольно отмечаешь про себя: «Ведь это же наши Трауготы!» И действительно, мир Ганака, с одной стороны, и Трауготов – с другой, оставляет удивительное впечатление: ощущение радости и полноты бытия. Ганак и Трауготы исповедуют принцип безграничной свободы в нанесении на бумагу линий и пятен. Это чистый и озорной мир, дарящий радость и оставляющий ощущение необыкновенного богатства и разнообразия форм красоты.

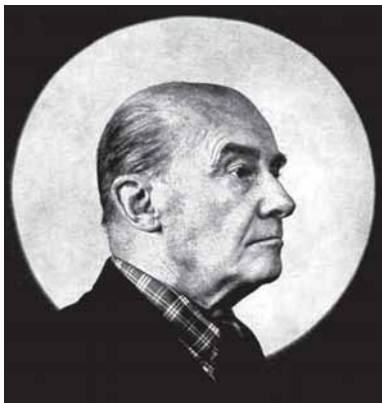
Почему в произведениях художников из разных стран, например, из Чехии и России, есть так много общего? Вероятнее всего, мастеров сближает эпоха, главенствующие художественные тенденции, а также прямые контакты между живописцами и графиками.

Современным книголюбам мало что говорят такие названия, как «Артия», «Альбатрос» и «Одеон». А между тем это названия крупнейших чешских издательств, книги которых продавались в Советском Союзе и пользовались заслуженной славой. Эти издания начали свое триумфальное шествие по СССР с момента, когда после Второй мировой войны в Москве, Ленинграде и Киеве были созданы магазины «Книги стран народной демократии». Они сразу же привлекли любителей литературы и дали возможность познакомиться с культурой Чехословакии. Нашим читателям открылись имена Яна Зрзавого, Франтишека Купки, Йиржи Трнки, Камила Лготака и уже упоминавшегося Мирко Ханака.

Именно тогда, на рубеже 1950-х и 1960-х годов и появилось понятие «демократическая книга». Оно было разговорным, почти жаргонным. Официально эти издания назывались так же, как и продающие их магазины – «Книги стран народной демократии». Из этих книг можно было очень многое узнать о новейших тенденциях в мировом искусстве. Да и об истории живописи и графики.



*Библиотекарь Федор Беренишам.
Познакомил с чешским искусством
многих наших художников*



*Камил Лготак. Признанный
реформатор книжной иллюстрации*

Например, что среди самых известных современников Шекспира числится известный чешский мастер гравюры на меди Вацлав Голлар. Он участвовал в гравировании на меди сюжета «Любимый кот царя Алексея Михайловича». С этого кота и началось российско-чешское сотрудничество в области изобразительного искусства. Этот кошачий портрет кладет начало контактам между художниками двух национальных школ.

Следующее имя, которое принято называть при обсуждении российско-чешских контактов в области искусства, Мартин Квадал – выдающийся портретист, хорошо представленный в Государственном Эрмитаже. Его барочные портреты

отличаются высоким живописным мастерством.

Среди художников, работавших в России, особое место занимает Густав Франк. Он работал в экспедиции Заготовления Государственных бумаг и многое сделал для совершенствования российского печатного дела. Пример художника высочайшего класса, широко представленного в музеях Чехии и отраженного в искусствоведческой литературе, являет собой Илья Ефимович Репин. Известно, что, планируя свою поездку в Россию, выдающийся чешский художник Альфонс Мария Муха хотел встретиться с Репиным, но эта встреча, к сожалению, не состоялась. Но при этом Репин всегда проявлял интерес к чешской живописи. Одной из его любимейших картин было полотно художника Ярослава Чермака «Раненый черногорец». Большую роль в популяризации творчества Репина в Чехии сыграл известный художник Вацлав Фиала.

Ну а репинское непосредственное окружение? В этой связи невозможно не сказать о заслугах художника, архитектора и книговеда Федора Густавовича Беренштама. Мы упоминаем его имя сразу же после имени Репина, так как именно Беренштам, отвечая за уникальные книжные фонды Академии Художеств, мог познакомить Илью Ефимовича с творчеством Альфонса Мухи. Беренштам и сам в некотором отношении был последователем Мухи. Им создано несколько талантливых произведений в стиле чешской сецессии.

Продолжая перечислять имена русских художников, имевших отношение к приезду А. Мухи в Россию, вспомним, что Леонид Пастернак дружил с этим замечательным художником, принимал его в Москве. А художник Давид Гофф (Видгофф) подарил чешскому коллеге русскую рубашку, которую Муха так и называл по-русски – рубашка.

Очень редко рядом с именем Мухи упоминается Михаил Врубель. Первым, кто сравнил Муху с Врубелем, был выдающийся искусствовед и живописец



Репродукции картин Зденека Буриана печатались в СССР даже в школьных учебниках

Игорь Эммануилович Грабарь. О других случаях соприкосновения Грабаря с искусством Чехии почти ничего не известно, но очень важен вот какой факт: Грабарь был едва ли не единственным русским живописцем, который видел в Вене в 1920-е годы легендарного экспрессиониста чешского происхождения Оскара Кокошку.

Многие контакты между чешскими и российскими художниками лежали в плоскости художественного авангарда. Василий Кандинский, например, знал творчество Ф. Купки и состоял в одном товариществе с Альфредом Кубином – художником, оказавшим огромное влияние на фантастическое направление в культуре Чехии. Это интересная линия в истории российско-чешских культурных связей.

Вторая мировая война разрушила многие связи между художниками. После войны живописцы и графики часто обменивались фронтовыми впечатлениями, но постепенно искусство стало приобретать мирный характер.

В конце 1950-х годов очень большую популярность в СССР получили чешские подарочные книги. Они стали удивительным инструментом познания культуры братской страны.

Едва ли не самым стабильным чешским брэндом среди подарочных изданий были альбомы о доисторической фауне, созданные на основе циклов рисунков знаменитого художника-академиста Зденека Буриана. Все иллюстрации в этих крупноформатных книгах были цветными. Однако их цветовая гамма неброская, сдержанная. Зато все динозавры и археоптериксы изображены так, как

будто художник рисовал их с натуры. Поразительно, что эти работы созданы задолго до появления известного фильма «Миллион лет до нашей эры». Они и сегодня представляют большой интерес, несмотря на то, что современный зритель уже давно избалован динамическими изображениями доисторической фауны, достаточно назвать фильм «Прогулка с динозаврами». Этот фильм не появился бы или был бы совсем другим, если бы не творчество З. Буриана. Искусствоведы англоязычных стран признавались, что ни в Великобритании, ни в США нет такого художника, как Буриан.

Этот талантливый живописец был последовательным академистом. Им создано немало исторических картин, но советским любителям искусства он запомнился именно как автор образов доисторических животных. Динозавры словно были готовы сойти со страниц альбомов. Уровень печати и шрифтовое оформление этих книг по качеству вплотную приближались к западным. Знакомство нашего читателя с такими изданиями облегчало то, что «Артия» выпустила альбомы в русском переводе.

Очень популярны в СССР были книги по классическому изобразительному искусству. Альбом «Мастера цвета», вышедший в самом конце 1950-х, переизданный «Артией» по оригиналу, напечатанному ранее в ГДР, долгие годы служил учебным пособием по основам классической живописи, отчасти восполняя нехватку у нас книг на эту тему. Альбом мгновенно разошелся, и в течение второй половины 60-х и первой половины 70-х годов XX века был бестселлером черного рынка. Спекулянты, не знающие немецкого языка, тем не менее выучились произносить оригинальное название альбома – «Майстер дер Фарбе» (русскоязычную версию альбома можно было приобрести только в Праге. Опытные книжники точно знали, о какой книге идет речь).

Очень модными были в 1960-годы путевые очерки знаменитых путешественников Йиржи Ганзелки и Мирослава Зикмунда. Их увлекательные рассказы о разных странах мира принимали вид изящно изданных томов с многочисленными фотографиями и рисунками. У нашего читателя они имели огромный успех. Особенно популярной была книга «Африка грез и реальности», которая стала настоящим бестселлером. Несколько поколений читателей знакомились с Африкой, да и другими континентами по книгам двух талантливых авторов. Еще не было популярно понятие «графический дизайн» (тогда это называлось книжным оформлением), не было принято говорить об архитектонике книги, но читатели чувствовали – эти книги каким-то особенные.

Выдающийся мастер рисунка пером Алексей Михайлович Лаптев оставил очень ценные для истории искусства воспоминания о поездке в Прагу и встрече с Йозефом Ладой. Речь идет о главе из книги А. Лаптева «В пути» (1972), в которой есть интереснейшая глава «Поездка в Чехословакию». Все чехословацкие впечатления Лаптева пропущены через сердце. Хочется, чтобы в будущем эта глава была опубликована отдельной книгой, настолько она интересна.

Все дышит каким-то особым теплом в воспоминаниях Лаптева, его рассказ о поездке группы советских живописцев и графиков в столицу ЧССР читается

как увлекательное повествование. Чехословацкая глава в этих воспоминаниях опровергает расхожее мнение о том, что все контакты между художниками бывших соцстран были вымученно-вынужденными и развивались по жестким схемам, предписанным партийными органами. Художники искренне хотели дружить и общались в рамках приемлемых по тем временам форм.

Анатолий Захариевич Давыдов, художник редкого и своеобразного дарования, выдающийся портретист, посетил Прагу в середине 1960-х годов. Он отдыхал в одном из санаториев. Живописец Давыдов – участник войны. Молодой выпускник пулеметного училища освобождал страны Восточной Европы от фашизма, и ему было далеко не все равно, как обустраивается послевоенный мир, все это зафиксировано в мемуарной литературе. Художник написал интересный очерк «Дочь Клементы Готвальда», а также с большим остроумием поведал нам о своем отдыхе в ЧССР.

Многие советские художники получали в Чехословакии награды и премии. Назовем здесь Илью Сергеевича Глазунова, чей триумфальный путь по галереям зарубежных стран начался с успеха в Праге. Замечательный мастер гравюры на дереве Анатолий Калашников получил там же ряд премий за свои работы. А крупнейший петербургский художник-график Геннадий Дмитриевич Епифанов был настоящим пропагандистом чехословацкой книги и чешской школы графики и шрифта. Именно под влиянием Г. Епифанова многие молодые художники стали активно интересоваться новейшими пражскими изданиями. Геннадий Дмитриевич искренне хотел, чтобы студенты пользовались книгами по шрифтам как учебными пособиями. Он приносил эти книги на занятия и комментировал особенности оформления.

Эмблемой пражского издательства «Артис» был Пегас. Гордый крылатый конь, силуэт которого был исполнен в несколько юмористическом ключе, быстро стал символом высокого качества и творческого накала в книгоиздательском деле. Издатели оправдывали этот возвышенный символ – все книги



Иллюстрация А. Лаптева к популярной детской книге Н. Носова «Приключения Незнайки»



Обложка книги, оформленная художником А. Лаптевым



Художники братья Валерий и Александр Трауготы – классики книжной иллюстрации

были пронизаны творческим духом созидания и искрометной фантазии. Наши книголюбцы не уставали удивляться разного рода издательским уловкам и изобретениям. В разные годы «Артия» выпускала книги на цветной бумаге, со страницами нестандартных форматов, с библиофильскими приложениями, в подарочных футлярах... Суперобложки из плотной бумаги были обязательным атрибутом книги, а в оформлении суперов чувствовалось влияние Пикассо, Матисса, Рауля Дюфи и особенно ценимого в Чехословакии Жана Кокто. Озорной нестандартный шрифт бежал по переплету как ручеек. Словом, нет числа остроумным оформительским приемам, снискавшим «Артии» высочайший авторитет во всем мире.

Чешские подарочные книги были престижным предметом роскоши. Они заменили жителям СССР существовавшие до революции роскошные издания – массивные фолианты в дорогих переплетах. После революции в области книгопечатания не было места подобным изданиям, и попытки возродить их на новой сталинско-коммунистической основе в виде толстенных томов М. Шолохова и А. Фадеева, а в годы войны – гигантского издания романа А. Толстого «Петр Первый» не имели успеха. Однако чешские книги вернули этому виду изданий былую славу.

Упомянутые нами в начале статьи братья Александр и Валерий Трауготы произвели настоящую революцию в искусстве книжной графики. Их иллюстрации к мировой классике – вершина мастерства. При рассмотрении таких известных книг, проиллюстрированных братьями Трауготами, как «Сказки Ан-

дерсена», «Сказки Шарля Перро», «Сирано де Бержерак» Э. Ростана, «Дубровский» А. С. Пушкина и других, нельзя не поразиться тончайшему поэтическому чувству иллюстраторов, безупречному владению цветом. Естественно, что знакомясь с этими совершенными работами, мы вспоминаем лучших иллюстраторов Чехии, которые столь же свободно и раскованно относились к композиции и цвету.

Вот имена более молодых художников. Бывший сотрудник Эрмитажа Борис Кюленен – художник-реставратор. Ему повезло принимать участие в реставрации многих эрмитажных сокровищ. В конце 1970-х годов в связи с женитьбой он переехал в Чехию и связал свою судьбу с Художественным училищем города Тршебича. Чешская земля гостеприимно встретила его. Борис Александрович – автор многочисленных живописных, графических и скульптурных работ, он имеет несколько почетных званий и степеней в области изобразительного искусства. Например, Кюленен создал интересную модификацию знаменитого крота – героя мультфильма, проиллюстрировал некоторые произведения чешской литературы, написал цикл живописных панно для ряда общественных мест Тршебича.

Петербурженка Лариса Берлин является как графиком, так и живописцем. Мы упоминаем творчество Ларисы в настоящей работе не только в связи с тем, что художница была в Праге, вдохновлялась красотами чешской столицы, но и потому, что на ее творчество оказала сильное воздействие манера Я. Зрзавого.

Художница родилась в 1948 году в Ленинграде. Окончив театральное отделение Художественного училища им. В. Серова, она около девяти лет проработала в ТЮЗе им. А. Брянцева. Важным этапом в жизни художницы стало вступление в Союз художников России. Лариса много путешествовала (последние поездки были в Данию, Финляндию и Швецию), накопленные впечатления нашли разнообразное отражение в ее работах. Встреча с Прагой оставила в сердце Ларисы Львовны неизгладимый след.

В настоящее время Лариса Берлин преподает изобразительное искусство в частной петербургской школе «Тутти». Художественные образы получают здесь свое материальное воплощение главным образом в технике аппликации и лоскутного шитья.

Ученики по-настоящему любят свою учительницу. Не каждому из них в жизни придется рисовать, создавать художественные произведения, но каждый, оканчивая школу, уносит с собой умение любить и понимать прекрасное. Мало кому из учителей рисования удалось за свою жизнь сделать столько, сколько



Художник и педагог Лариса Берлин

удалось Ларисе Берлин за период работы в школе. Многочисленные выставки работ ее учеников буквально поражали петербуржцев. Художница щедро передает ученикам энергию своей фантазии, пробуждает в них творцов. Среди учеников Ларисы есть даже лауреаты международного конкурса.

Педагогическая деятельность никогда не мешала Ларисе заниматься станковой живописью. Она изображает людей, животных, фантастические существа... Влияние Зрзавого чувствуется как в живописных, так и в графических работах. Ее уникальная живопись не поддается однозначному определению: сюрреализм, примитивизм, мифопоэтический реализм. Даже самая изысканная научная терминология бледнеет перед богатством фантазии и оригинальностью стиля.

Ее картины – это светлый и поэтичный мир, в котором перед зрителем разворачивается панорама жизни, полная света, добра и красоты. Краски подобраны так, что они звучат, словно мелодия – совсем как у Зрзавого. На выставках зрители подолгу задерживаются перед этими картинами, проникаются их уникальным настроением. Картины «Лис и мышонок», «Красные кошки» насыщены большой любовью к животным.

Вот что написал о творчестве художницы искусствовед А. Раскин: «Лариса Берлин безусловно знает язык собак, кошек, лесных зверей. Они ей рассказывают о себе и, незаметно для других, позируют, разыгрывая целые спектакли или выступая в „живых картинах“». Когда смотришь на холсты и рисунки Ларисы, поражаешься богатству цветовой гаммы и особой музыкальности композиционного строя ее работ. Она взяла у Зрзавого лиризм, светоносность, некоторые композиционные особенности картин.

График и иллюстратор из Екатеринбурга Елена Долгова в своем творчестве ориентируется на лучшие образцы графики модерна. В ее раннем творчестве мы находим влияние лучших традиций Альфонса Мухи. Елена была в Праге, видела многие музеи и памятники. Чешская культура служит для нее настоящим источником вдохновения.

А самодельный петербургский художник Владимир Потапенко много лет издавал почтовые сувениры – конверты и почтовые карточки. Когда он узнал, что в Петербурге готовится выставка, посвященная Альфонсу Мухе, Владимир Борисович создал оригинальный почтовый конверт, воспроизводящий эскиз первой чехословацкой марки.

Можно долго перечислять посетивших Прагу русских художников, анализировать их работы, но рамки настоящей статьи не позволяют этого сделать. Отметим в конце нашего обзора, что в последнее время наблюдается интерес к некоторым художникам, генетически связанным с Чехословакией. Назовем такие два далеко друг от друга отстоящих имени, как Джузеппе Арчимбольдо и Энди Уорхол. Произведения этих художников востребованы сегодня в России. Их стилистические приемы постоянно воспроизводятся на новой исторической основе.

Мало кто из художников, живших когда-либо в Праге, был окружен таким ореолом таинственности как Арчимбольдо. Этот талантливый живописец работал при дворе короля Рудольфа II и за несколько лет, проведенных в Праге,

поразил и самого короля и его приближенных целым каскадом головокружительных изобретений.

Жизнь Арчимбольдо на первый взгляд не богата внешними событиями. Он родился в 1527 году в Милане в семье художника. Известно, что он помогал своему отцу расписывать Миланский собор. Художнику было тогда 22 года. Арчимбольдо-старший дружил с династией живописцев Луини, хранивших у себя некоторые рисунки Леонардо. Юному живописцу посчастливилось прикасаться к ним.

Поэтому не случайно Арчимбольдо часто сравнивают с великим Леонардо. В действительности он родился через восемь лет после смерти Леонардо и не может в полной мере считаться современником великого флорентийца. Да и поскольку Леонардо был представителем высокого Ренессанса, а Арчимбольдо застал великую эпоху уже на излете, в творческом отношении художники были достаточно далеки друг от друга. И все же помимо итальянского происхождения у них было много общего.

В 1562 году Арчимбольдо пригласили в Вену на должность придворного живописца императора Священной римской Империи Фердинанда I. А затем последовал интереснейший период работы при дворе короля Рудольфа. Начав как придворный портретист, Арчимбольдо создал свой собственный вид изображения человека, получивший название «составной портрет». В последние годы российские художники все чаще используют этот жанр в дизайне и плакатном искусстве.

В XX веке появилось искусство коллажа. Художники стали склеивать своеобразные мозаики из разнородных предметов, соединять несоединимое. Совершенно неожиданно Арчимбольдо стал восприниматься живописцами новейшего времени как современник. Ориентируясь на художественные открытия Арчимбольдо, мастера XX столетия стали создавать самые разнообразные коллажирующие композиции. В них стала появляться электроарматура, резиновые провода, диоды и транзисторы. Но самым поразительным фактом является то, что с конца 1970-х годов художники стали изготавливать составные головы из различных атрибутов компьютерной техники. Так возникли портреты в стиле Арчимбольдо из клавиатур, компьютерных мышей и мониторов. Вместо глаз у персонажей были стеклянные индикаторы. В Праге крупнейшим «арчимбольдистом» нашего времени стал живописец и график Йозеф Лизлер, составлявший головы из самых разнообразных технических устройств. А если приглядеться повнимательнее к современному чешскому искусству, мы увидим, что художники любят и помнят Арчимбольдо и продолжают его традиции. Сегодня Арчимбольдо необыкновенно популярен и в России.

Мы не можем подробно остановиться на биографии Энди Уорхола. Все кажется мистическим и загадочным в биографии этого человека. Его по праву считают самым феноменальным и таинственным среди современных живописцев и дизайнеров. Интересно, что как только советская пропаганда начала ругать его, на ниспровергателей творчества художника словно навели порчу:

авторы, которым было поручено разоблачать Уорхола, даже не умели правильно произнести имя выдающегося дизайнера. Как только они не коверкали его фамилию – Варгал, Воргол, Хворал, Уалгар и даже Волгарь (словно он с берегов Волги). Это имя «не давалось» критикам, словно силы судьбы не хотели, чтобы имя знаменитого художника кто-то упоминал неуважительно.

Но после эпохи ненависти к мастеру началась его реабилитация. Первая выставка Уорхола состоялась в 1999 году в Эрмитаже. В 2005 году работы художника приняла у себя другая сокровищница искусства – Русский музей. Жаль, что на выставке не продавались филателистические материалы, ведь Уорхол активно пробовал себя в почтовой графике.

Андрей Вархола родился в 1928 году в городе Питтсбурге в семье эмигрантов из Чехословакии. Отец будущего художника был рабочим. Мальчик рано проявил тягу к изобразительному искусству. В детстве он создавал рукописные книги – повести и сказки, которые сам иллюстрировал. Затем в качестве профессии выбрал изобразительное искусство и поступил в Институт Карнеги на специальность «художник-оформитель». Имя Уорхола стало появляться в нашей литературе с начала 1970-х годов. Читатели старшего поколения помнят книги «Политиздата» о буржуазном искусстве. Через отрывочные упоминания в этих книгах и пришел к нам Энди Уорхол. Поначалу никто не вдумывался в разночтения, связанные с написанием его непростой для русского уха фамилии. Мало кто задавался вопросом, а зачем нам этот странноватый художник (хотя авторы брошюр в предисловиях четко указывали: это нужно советскому читателю для того, чтобы знать, с чем вести борьбу). И не все знали о словацком происхождении Вархолы, но догадывались, что у него славянские корни.

Может быть, это и хорошо, что работы Уорхола печатались в мизерных количествах, и «на борьбу с ним» так почти никто и не поднялся. Советские художники искренне интересовались им. Немалую роль в популяризации его оригинального стиля сыграла книга журналиста В. Кукаркина «Буржуазная массовая культура». Там анализировался портрет Мэрилин Монро, в котором художник применил ядовитые яркие цвета, словно перед нами негатив цветной фотографии (эта манера очень быстро укоренилась в почтовой графике). Советские приверженцы искусства полюбили этот портрет, а специалисты по аномальным явлениям стали разлагать изображение Монро на энергетические поля и сгустки тонкого мира.

Официальная идеология обвиняла Уорхола в страсти к наживе. Получалось, что маэстро просто-напросто является олицетворением «погоны за денежным мешком», но порой в советских книгах давалось некоторое общее представление о творчестве художника. А это все же лучше, чем ничего.

Уорхол был талантливым экспериментатором. Сам факт, что он пробовал соединить вместе разные технические приемы, доказать самостоятельную ценность негатива как выразительного изображения, помирить дизайн с кино и телевидением, так что картины стали походить на огромные кинокадры, проявляется во всем – в технике его работ, в выборе самых современных тем и в

удивительных литературных текстах, оставленных им. Сегодня Уорхол необыкновенно популярен в Чехии и Словакии.

Еще раз подчеркнем, что рассказывая о влиянии на русскую культуру Уорхола и Арчимбольдо, мы выбрали два имени, которые сегодня оказывают, как мы уже отметили выше, огромное влияние на современный художественный процесс в России. В будущем к ним добавятся новые имена.

Сегодня взаимоотношения между национальными культурами никто не регулирует. Художники сами вольны выбирать, каким канонам следовать. Симпатии складываются спонтанно. А тщательно запланированные мероприятия с официальными речами давно принадлежат истории.

Ушли в прошлое и очереди за чешскими книгами. После крушения СССР магазины «Книги социалистических стран» тоже стали историей. А подарочные книги «Артии» с их блистательными по полету дизайнерской фантазии сюрпризами для книголюбов остались в их памяти как замечательная страница советско-чехословацких культурных связей.

Хочется верить, что контакты между художниками обеих стран, которые были столь разнообразными в прошлом, обязательно будут продолжены.

Васильев Б. Н., Потапенко В. Б. Федор Густавович Беренштам. СПб, 1999.

Дьяченко А. П. Альфонс Муха и Россия. СПб, Роза мира, 2000.

Лантев А. В пути. Записки художника. Москва, 1972.

Порочкина И. М., Инов И. В. Чехи в Санкт-Петербурге. 1703 – 2003. СПб, Глобус, 2003.

Сапего И. Г. Чермак. Москва, Искусство, 1957.

А. П. Дьяченко

АЛЬФОНС МУХА И МИР УЗНАВАЕМЫХ БРЭНДОВ

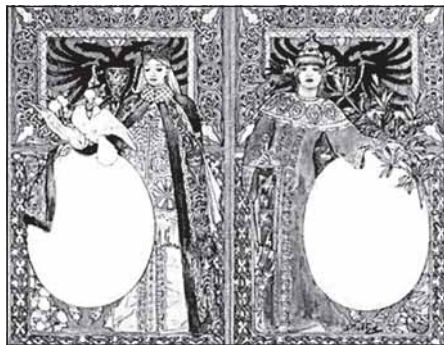
В 2009 году исполняется 70 лет со дня смерти Альфонса Марии Мухи (1860–1939). Интерес к творчеству знаменитого чешского художника во всем мире высок как никогда – о нем выходят статьи и монографии, снимаются фильмы, организуются выставки. Муха как никогда популярен, и ученые активно исследуют все, что связано с его личностью и творчеством.

Несколько лет назад в Санкт-Петербурге, рядом со зданием местного отделения Союза художников России (улица Большая Морская, дом 38) открылось кафе, фасад которого целиком оформлен в стиле выдающегося мастера модерна Альфонса Марии Мухи. И это не случайно. Именно в здании Общества поощрения художеств началось знакомство россиян с творчеством этого интереснейшего художника. В 1898 году залы Общества приняли выставку европейского плаката. Пройдет совсем немного лет и в эстетику плаката внесут свой вклад талантливые чехи Франтишек Кизела, Ярослав Бенда, Франтишек Купка, Арношт Хофбауэр и Эмиль Пирхан. У чешского плаката будет поистине триумфальная биография. При этом выставка 1898 года была одна из первых в странах Восточной Европы и замечательно, что среди представленных работ были и произведения Мухи.

В современной культуре все глубже укореняется термин «узнаваемый бренд» и мы попытаемся охарактеризовать творчество Мухи сквозь призму этого понятия. Под узнаваемым брендом мы будем понимать устоявшуюся торговую марку, хорошо известную потребителям товаров или услуг и функционирующую в сфере социальной коммуникации как зарекомендовавший себя знак, а также узнаваемое широким кругом лиц явление, определяемое данной торговой маркой.

Альфонс Мария Муха имеет отношение к самым разным брендам. По счастливой прихоти судьбы он не замыкался в узких рамках какого-либо одного вида творчества. Он тесно соприкасался как с искусством, так и с техникой и коммерцией, поэтому история торговых марок, коммерческих плакатов и фирменного стиля немыслима без его имени. Мухе было суждено стать художником в эпоху, когда искусство и промышленность начали тесно взаимодействовать.

В 1890-е годы художник (как особая профессия) был востребован в сфере промышленного произ-



Альфонс Муха. Декоративная композиция к 300-летию Дома Романовых

водства как проектировщик очень многих предметов. Можно сказать, что художник встал рядом с изобретателем и начал по мере сил советовать ему, каким должно быть будущее изобретение с точки зрения эстетики. Художника, придающего окончательную форму предмету, принято сегодня называть дизайнером. Во времена молодости Мухи такого слова еще не было, и все же художник из города Иванчице вплотную соприкоснулся с процессом становления промышленной и торговой эстетики.

Когда ювелирная фирма «Фуке» поручила Мухе оформить прилавок и серию витрин, он был совсем еще молодым художником. Но использованные им наработки стиля Ар нуво, который тогда переживал свой расцвет во Франции, получили очень эффектное воплощение в деревянных и металлических конструкциях витрин.

Папиросная бумага «Жоб» стала предметом едва ли не лучшего плаката Мухи. Изображение лирической героини, чьи выющиеся золотые волосы создают образ нежности, лиричной созерцательности, известно сегодня во всем мире. В дальнейшем этот образ перекочевал в сферу рекламы и стал воспроизводиться на многочисленных рекламных композициях в газетах и журналах.

Великая актриса Сара Бернар сама по себе была узнаваемым брэндом. Бернар много гастролировала, нуждалась в рекламных кампаниях, ей был необходим свой «фирменный стиль», а может быть даже и свой рекламный образ (хотя таких понятий тогда еще не было). Когда Муха делал первые афиши для знаменитой актрисы (проводилось нечто вроде конкурса), он далеко не был уверен, что им обеспечен успех. Скорее всего, он и сам не осознавал до конца, что создает новый стиль. Передавая эскиз первой афиши представителям великой актрисы, Муха был почти в расстроенных чувствах, чуть ли не в смятении. Что-то подсказывало ему, что провал неизбежен. Художник был страшно удивлен, узнав, что плакаты очень понравились госпоже Бернар, а вскоре между талантливым плакатистом и актрисой установилось прочное и долговременное деловое сотрудничество. В дальнейшем помимо афиш Муха оформлял еще и театральные программы, его виньетки воспроизводились на билетах и на обложках изданий пьес.



Русский дореволюционный плакат с использованием мотивов творчества А. Мухи

Но не только театр увлекал Муху. Ему был не чужд дух модных тогда спиритических салонов, где шло общение с духами, с потусторонним миром. Муха был в курсе этих спиритических новшеств, и однажды ему даже заказали мебель для одного такого салона. Это значит, что Муха был причастен к созданию едва ли не самого экзотичного по ту пору предмета – вращающегося стола для вызывания духов. Художник придал этому объекту черты стиля модерн, сделав его действительно запоминающимся объектом эпохи. Другой знаменитый чех – Франтишек Купка – был постоянным участником спиритических сеансов, его считали настоящим медиумом.

Не потому ли Муха так уверенно взялся за проектирование мебели, что в Вене он работал в декорационной мастерской, эстетика которой основывалась на теориях модного художника-академиста и декоратора Ганса Макарта (1840–1884). Макарт уделял много внимания цветам и орнаментам, искал идеальные сочетания природных и искусственных форм, поэтому его стиль по праву считают сегодня узнаваемым брэндом и называют Макарт-стиль. Интересно, что если бы Муха не выработал в Париже свою уникальную манеру, он все равно вошел бы в историю как талантливый представитель Макарт-стиля – настолько глубоко он впитал уроки знаменитого венского декоратора. Отсюда был всего один шаг до экзотического салона, в котором разыгрывались сцены «общения с духами». Муха прекрасно понимал, что мебель в таких салонах должна быть неординарной, и она действительно была оригинальной.

А теперь из мрака и папиросного дыма спиритических салонов перенесемся в общественные места, например, в литературные кафе. Муха посещал многие кафе Парижа и в каждом из них он соприкасался со специфическим фирменным стилем. В 1887 году парижанин Родольф Сали создал кабаре под названием «Черный кот». Знаменитый швейцарский художник Стейнлен стал штатным оформителем этого кабаре, а Пуаре – создателем театра теней. Из-за обилия литературных знаменитостей, которые посещали это заведение, оно было весьма популярно в 1880-е годы. На стене висел лозунг: «Ведите себя как современные люди!» Это означало: много шутить, много смеяться, забывать о жизненных тяготах. Гостям предлагали поистине диковинное для того времени зрелище – театр теней с электрической подсветкой. Тематика теневых спектаклей в кабаре «Черный кот» была в основном военной. На экране разыгрывалось... Бородинское сражение и другие эпизоды войны 1812 года. Это знаменитое кабаре имело свой стиль, который получил отзвук в эстетике пражских артистических кафе начала XX века.

Родольф Сали был душою кабаре. Его любили, над ним посмеивались, от него ждали новых придумок и затей. А ведь он сменил несколько профессий, так и не найдя себя. Может быть, искрометный юмор был его главным талантом. Черный кот, являющийся, как известно, символом несчастья, неожиданно стал для Сали счастливым талисманом.

Муха через своего парижского коллегу Франтишека Купку был знаком с графикой Стейнлена и знал о существовании кабаре «Черный кот». В свою оче-

редь, художники, посещавшие это кафе, знали многие произведения Мухи, видели оформленные им книги и журналы.

А сам Муха прославил другое кафе – молочную столовую «У мадам Шарлотт». Ее посещали польские и чешские художники, жившие в Париже. Часто бывало так, что у входа посетителей встречали сам Муха (слева от входа, от имени Чехии) и Станислав Выспаньский с Юзефом Мегоффером (справа от входа, от имени Польши). Гостям это очень нравилось...

Стиль 1900, называемый иногда «Стиль Жюль Верн» или «стиль нольноль», стал настоящей визитной карточкой эпохи. Он получил свое название в честь Парижской всемирной выставки 1900 года, которая знаменовала собой рубеж XIX и XX столетий. Не тогда ли – на границе двух веков – искусство и техника словно протянули друг другу руки, поклялись друг другу в верности и единстве целей. Созданные Мухой павильоны поразили посетителей своей необычностью.

Перечислим некоторые другие брэнды. Самая первая почтовая марка Чехословакии, вышедшая в свет в 1918 году, по праву считается шедевром сецессии. На ней изображен знаменитый Пражский кремль – Градчаны. Эта марка существует в самых разных цветах. Однако она содержала ошибку в рисунке – получалось, что солнце восходило не с востока, а с запада. Впоследствии ошибка была исправлена, но почтовая миниатюра была столь совершенной, что никому не пришлось в голову изъять ее из обращения. Эта изящная почтовая марка по праву считается шедевром стиля модерн.

Интересно, что с именем Мухи связаны не только марки и открытки в стиле Ар нуво, но и украшения. Причудливые плавные линии, разработанные Мухой для плакатной графики, удивительным образом оказались приемлемыми для ювелирных изделий. Металлические броши и кулоны, имеющие в основе женские головки с вьющимися волосами и томным взглядом (как ни трудно было передать это в металле) имели большой успех далеко за пределами Франции.

Ну а современное ювелирное искусство? Фирма Frey Wille, активно работающая сегодня в России, продает украшения, искусно стилизованные под эпоху модерна. Эти великолепные вещи заставляют вспомнить как время, в которое жил Муха, так и самого художника, руки которого создавали проекты удивительных по красоте браслетов и кулонов.



*Папиросная бумага «Жоб».
Рекламный плакат А. Мухи*



Оформление лазерного диска с альбомом
Андрея Макаревича

Муха активно иллюстрировал книги, и художники многих стран использовали его приемы, творчески их перерабатывая. Например, когда в России отмечали 200-летие со дня рождения А. С.Пушкина, стилистика Мухи удивительным образом оказалась востребованной, она многое дала современным иллюстраторам. Пушкиниана очень выиграла от «вливания» стиля Мюша. Замечательные московские художники Павел Оринянский и Вячеслав Назарук, используя лучшее, что было в манере Мухи-иллюстратора, пошли каждый своим путем, создавая новые виды и типы графической Пушкинианы. Книги П. Оринянского и В. Назарука не зале-

живаются на прилавках магазинов, это престижнейшие подарочные издания.

В современной культуре встречаются самые разные произведения графики, на которые повлиял стиль Мюша. Это гостиничные объявления, реклама тур-агентств, торговых фирм, фестивалей татуировки (именно благодаря этим фестивалям героиня плаката «Жоб» на миг превратилась в носительницу прихотливой наколки) и множества фирм, выставок и творческих объединений.

Подводя итоги нашего обзора брендов, связанных с именем Мухи, отметим, что работа с ними предполагает как брэнд-трэйсинг (буквально, отслеживание брэнда, изучение его истории), так и брэнд-шутинг (буквально выстреливание брэнда, то есть запуск новой торговой марки или узнаваемой знаковой системы). Позволим себе предложить в качестве объекта брэнд-шутинга Пушкиниану в стиле Мухи. Если изучить все иллюстрации к произведениям знаменитого классика, выполненные в стиле Мюша, можно лишний раз убедиться, как прочны художественные контакты между отдельными мастерами и национальными школами. Обзор иллюстраций на пушкинскую тему, в которых заложена эстетика чешской сецессии, мог бы многое дать молодым художникам, ведущим поиски своего индивидуального стиля.

Итак, очень многое в культуре и искусстве XX–XXI веков – от монументальных фресок до непритязательных рекламных виньеток – напоминает нам о великом чешском художнике Альфонсе Мухе, о том, что этот художник внес свой вклад в красочный и разнообразный мир узнаваемых брендов.

Е. В. Коломийцева

НОВАЯ ЧЕШСКАЯ ДРАМА И ЕЕ ЛИЦА Драматург Эгон Л. Тобиаш

После ноября 1989 года, с окончанием эпохи «коммунистов», своя «бархатная революция» произошла и в чешском театре. На сцену вновь пришли ранее запрещенные Вацлав Гавел, Милан Кундера¹, Павел Когоут, Йозеф Тополь и Павел Ландовский, и чешский театр, не таясь, судорожно утолял жажду свободы. Впрочем, продолжалось это недолго. Присутствовавшие в социально-политической сфере тех лет восторженные настроения в область искусства почти не проникли. В 90-е годы было лишь несколько попыток создать политические пьесы из современной жизни: например, «Нобель» Карела Штайгервальда (1994) или «Нули» Павла Когоута (1998).

Через два-три года после «бархатной революции» наступило затишье – старый багаж был разобран. Директор Института чешской литературы Павел Яноушек охарактеризовал состояние чешской культуры в это время как шоковое, потому что старый враг пал, а хоть какого-нибудь «идола» или «бога» не возникло. В начале 90-х годов чешский театр оказался в естественном кризисе: почти полное отсутствие современных ярких текстов, мучительные поиски новых тем и идеалов, конфликтов и проблем, которые были бы способны не просто заинтересовать зрителя, но и убедить его в актуальности затрагиваемых вопросов. В итоге новая чешская драма (или, как ее еще называют в Чехии, «новая волна» драматургии) на какое-то время выбрала в качестве главного направления постмодернизм, который процветал еще где-то в середине 80-х. Стремление соединить альтернативные по своей сути театральные формы, подчинение текста интересам театра, главенство образов, ассоциаций и эмоций над композиционным решением и сюжетной линией – решение именно этих проблем захватило авторов. В этом направлении работали уже опытные Арношт Голдфлам и Ян Антонин Питински, к ним присоединились дебютанты – Эгон Л. Тобиаш, Ленка Лагронова, Томаш Рыхетски, Давид Драбек, Ян Краус, Йиржи Покорны и другие.

В 1992 году произошло знаменательное событие: по инициативе театрального агентства AURA-PONT и альманаха «Мир и театр» (*Svět A Divadlo – SAD*) был создан Фонд Альфреда Радока, который стал проводить конкурсы новой чешской драмы (заметим, что в нем также участвовали пьесы и на словацком языке). Это дало толчок творчеству молодых: после того, как были открыты информационные границы, молодежь с упоением стала внедрять в чешскую среду все то, чем жил уже некоторое время мировой и европейский театр. Первая половина 90-х годов в Чехии – это господство так называемой *coolness* драматургии с ее шокирующей брутальностью (и сюжетной, и языковой), но зрителям и самому театру это было безумно интересно. Увлечшись *coolness*, чешская драматургия того времени все же не отказывалась от психологических

исследований (или, по крайней мере, их попыток), лиричности, и, конечно, в чем-то близких по духу *«coolness»* драматургии) гротеска и абсурда.

Среди тех, кто наиболее ярко заявил о себе в первых смотрах современной чешской драматургии, были уже упоминавшиеся дебютанты Тобиаш, Покорны, Драбек, а также Маркета Благова, Лубош Балак и Роман Сикора. Помимо Фонда Альфреда Радока, в последнее десятилетие прошлого века новая драма всячески поддерживалась двумя крупнейшими театральными школами страны – Пражской Театральной академией (DAMU) и Театральным факультетом Академии изящных искусств Яначека в Брно (DIFA JAMU). В Брно при отделении драматургии существовала «Студия Д», которой руководил профессор Борживой Срба. Среди учеников студии были, в частности, завоевавшие позднее свое место под солнцем Роман Сикора, Лубош Балак, Павел Тртлик и Мирек Горошчак. Драматические этюды студентов обязательно исполнялись во время сценических читок в местном театре «Марта», лучшие студенческие пьесы были опубликованы в уникальном двухтомнике *Hrdlilí hrdly na plotně*. В Праге под крылом профессора Вострого также выросла целая группа интересных авторов – Йиржи Покорны, Ленка Лагнонова, Маркета Благова, Михал Ланг. Курс Вострого практически в полном составе отправился затем в Усти-на-Лабе в театр «Чиногерни студии», где недавние выпускники и ставили свои пьесы, некоторые из которых к тому же получали высшие награды национального конкурса новой драмы («Папа в ударе» и «Отдохни» Покорного или «Ловушка-ловушечка» Благовой).

Эти молодые драматурги и режиссеры развернули в Усти бурную деятельность: помимо самих постановок известность получили так называемые «Драматические кузницы» и «Леса диких читок» – презентации сочинений новой чешской драмы с читками и импровизациями.

Особое место в чешской драматургии 90-х годов прошлого века занимает Ян Антонин Питински (род. в 1956 г.). Именно он – наряду с Петром Леблом, культовым режиссером театральной «новой волны» – стал самой значимой фигурой чешского театрального постмодернизма. Лебл в 1993 году поставил на сцене пражского Театра на Забрадли написанную Питинским в 1992 году пьесу «Детская», но еще годом раньше в театре «Лабиринт»² состоялась премьера «Войцева» Эгона Л. Тобиаша. Яноушек в своей статье «Фигурки нашего времени» так пишет об инсценировке «Войцева»: «В спектакле Лебла эмоции, ощущения, неожиданные идеи режиссера, художественно-сценические эффекты практически подавили вербальную семантику пьесы, ставя перед зрителями провокационный вопрос: что есть весь этот бред, называемый текстом пьесы – является ли он просто самоцелью этого нагромождения привлекательно завораживающих, но совершенно бессмысленных слов и ситуаций или же это – шокирующая иллюстрация бессмысленности всего нашего мира?»³ «Войцев» считается вершиной постмодернизма в чешском театре 90-х годов прошлого века. Автору пьесы, которую чешские критики после ее публичного явления народу удостоили такой серьезной похвалы, на момент ее написания было де-

вятнадцать лет, когда появился спектакль Лебла – двадцать один. Сейчас, по прошествии пятнадцати лет, Тобиаш является одним из самых востребованных в Чехии современных драматургов, писателем-лириком, автором со своим неповторимым почерком, одновременно изящным и раскованным, говорящим на языке изысканном, но в то же время абсолютно современном. Автором, не боящимся обвинений в сложности текстов, вычурности языка или в дерзком обращении с классикой...

Эгон Л. Тобиаш (Egon L. Tobiaš) родился 27.04.1971 года в Кладно (Чехия). Окончил Театральную академию (DAMU) по специальности «сценография», аспирантуру Высшей школы изобразительных и прикладных искусств (UMPRUM) по специальности «графика и книжная иллюстрация». Живет в Праге.

Драматург, сценограф, прозаик, поэт, автор телевизионных и киносценариев. Некоторое время был актером Театра на Забрадли. Много рисует, штатный сотрудник графической студии *Hamlet*, в этом качестве сотрудничает также с Институтом театра в Праге, пражским Театром комедии. Оформлял спектакли для Театра на Забрадли и Дейвицкого театра (за сценографию к спектаклю «Сестра Печаль» – Дейвицкий театр, 1995 год – получил высшую театральную премию Чехии – Премию Альфреда Радока).

Свою первую пьесу («Иностранец») написал в 1989 году. Через год, в возрасте 19 лет, была создана – по словам самого автора – «переломная» для него пьеса «Войцев», поставленная затем в пражском театре «Лабиринт» культовым чешским режиссером Петром Леблом (собственно, пьеса была написана специально по заказу Лебла). С 2000 года Эгон Тобиаш тесно сотрудничает с режиссером Яном Небески. (Надо сказать, что в Чехии существует своеобразная тенденция: большинство драматургов сотрудничает с определенным режиссером или театром и таким образом пишет пьесы с самого начала зная, где и кем она будет поставлена, а зачастую пьесы пишутся специально «под» конкретных актеров.) На сегодняшний день Тобиаш – автор трех десятков пьес – один из самых востребованных чешских драматургов.

Пьесы Тобиаша переводились на русский язык («Пора ЭТО изменить!», «Жорес», «Мамедов», «Solingen, или Пробуждение как рана из милости»), английский («Жорес», «Я обещал это Фредди», «Пора ЭТО изменить!», «Аз есмь. JE SUiS»), сербский («Аз есмь. JE SUiS»), хорватский («Я обещал это Фредди»), итальянский («Аз есмь. JE SUiS»), венгерский («Войцев»), фламандский («Пора ЭТО изменить!»).

В 1995 году в Чехии был издан сборник пьес Эгона Тобиаша «Войцев», в 2005 году – своеобразный «роман в мыслях» «Набранный вами номер не существует. Черновик № 3».

Пьесы Эгона Тобиаша – это причудливое переплетение незамысловатых событий, сложный лабиринт фантазий и мыслей, словно бисер рассыпанные по тексту цитаты, ссылки, намеки на первоисточники (Шекспир, Чехов, Бунин, Камю, Ажар...), явные и скрытые парафразы. Так, например, уже упоминавшийся «Войцев» (Vojsev, 1990), одна из самых известных и популярных его пьес, – это своеобразный пересказ произведений Чехова, где, впрочем, можно уловить и нотки Бюхнеровского «Войцека», и почувствовать влияние Камю. Другая его пьеса, «Буря-2» (2003) – вариация на известное произведение Шекспира, заставляя вспомнить не только другие пьесы великого английского драматурга, но и «Конец игры» Самюэля Беккета, а театроведы находят в ней немало идей из наследия известного польского историка театра Яна Котта. Гамлетовские мотивы зазвучали в пьесе «Solingen, или Пробуждение как рана из милости» (2003), драматический этюд «Жорес» (1994), навеянный любимой Тобиашем прозой Ивана Бунина, – это блестящие диалоги собеседников, разговаривающих сами с собой, а пьеса-шутка «Мамедов» (Mamedov, 2006), как следует из сопровождающего ее примечания, была написана «неизвестным предшественником А. П. Чехова».

Однако следует понять, что Тобиаш не переписывает произведения других авторов. На создание собственных пьес его вдохновляет то мотив, как это было в случае с «Бурей-2» (в одном из интервью он признался, что, побывав на спектакле «Ромео и Джульетта» и придя в ужас от увиденного, захотел написать диалоги о любви, но современным языком), то одна-единственная фраза (драматический этюд «Жорес», ключ к которой – вынесенная Тобишем в качестве эпиграфа цитата из «Жизни Арсеньева» И. Бунина, или пьеса «Пора ЭТО изменить!» (2002), родившаяся под влиянием строчки из «Жизни с удавом» Э. Ажара (*«Все, о чем я прошу – убедительно, категорично и с внутренним воем, который не беспокоит соседей, это чтобы был кто-то, кого бы я любил»*)). Здесь можно привести слова Тобиаша из одного интервью, в котором он, рассказывая о пьесе «Буря-2», говорит: «Поймите, я не над Шекспиром иронизирую, а над нами – забавно, что мы уцепились за четырехсотлетний текст и не хотим понять того, что когда Шекспир писал свои пьесы, то, наверное, не думал о том, что на заре XXI века их будут играть в том же самом виде»⁴.

Эгон Тобиаш играет с понравившейся ему темой, заинтересовавшим его мотивом или даже сюжетом. Тобиаш, как бы не обвиняли его в подражании или даже пародировании, с величайшим пиететом относится к классикам. Каждый из великих по-своему гениально писал на вечные темы, по-своему обрабатывал и преподносил общечеловеческие сюжеты, и Тобиаш, ни в коей мере не считая себя новым «Доктором Чеховым» или «Вильямом нашим Шекспиром», лишь предлагает свои версии, современным языком отвечая на извечные человеческие вопросы, которыми задавались персонажи любимых им авторов и четырехста, и сто лет назад. В этой связи уместной кажется мысль, высказанная Юрием Колкером в статье, посвященной творчеству гениального адаптера известных сказочных мотивов Евгения Шварца: «...Во времена Шекспира сюже-

ты не принадлежали никому, были таким же общим достоянием, как воздух, а новых никто особенно не искал, /.../ во времена Шварца все обстояло как раз наоборот: от сочинителя ждали в первую очередь именно новизны и пресловутой оригинальности. Подход, избранный Шварцем, был, в сущности, великой дерзостью и вызовом художественным принципам эпохи /.../. Но и здесь, если вдуматься, он повторяет путь Шекспира. Как и великий англичанин, Шварц прежде всего – актер, человек сцены, а значит – человек *версии*. В середине XX века он воскрешает времена, когда автор пьесы сам воспринимал себя скорее как режиссера, чем как драматурга»⁵. Там же Ю. Колкер, призывая в помощники этимологию слова «версия» (позднелатинская производная от «версификация»), главным достоинством любого автора называет именно умение по-новому посмотреть на известную всем тему, а вовсе не сюжетную новизну. С этим утверждением трудно не согласиться. Тобиаш, воспитанный на классике, видимо, считает так же.

Театроведы отмечают, что пьесы Эгона Тобиаша похожи на многоуровневый лабиринт, в котором авторское «я» сознательно прячется где-то в дальнем углу за цитатами, ссылками и парафразами. В его текстах мысли не выражаются прямо, смысл сказанного завернут, словно бабочка в кокон, сплетенный из ассоциаций и намеков. Язык Тобиаша – не просто инструмент для облачения мыслей в слова, он – полноправный участник его игры, его мистификаций. Разговор героев Тобиаша – это клубок из, казалось бы, не связанных между собой реплик (зачастую персонажи просто не слушают друг друга), цепочки фраз, связь между которыми поди разгадай:

ОФЕЛИЯ.	Плохо, да?
ГОРАЦИО.	Тебе здесь нравится?
ГАМЛЕТ.	Плохо уже было.
ГЕРТРУДА.	Очень.
ОФЕЛИЯ.	Это прекрасно.
ГОРАЦИО.	Насколько очень?
ГАМЛЕТ.	Смотря как посмотреть.
ГЕРТРУДА.	Настолько, что жуть берет, никак не могу к этому чувству привыкнуть.
ОФЕЛИЯ.	Ах, как это прекрасно.
ГОРАЦИО.	И не пытайся. Ты тоже не сможешь привыкнуть.
ОФЕЛИЯ.	Поздно, да, принц?
ГЕРТРУДА.	Жаль.
ГАМЛЕТ.	Поздно уже было.
ГОРАЦИО.	Как ты себя чувствуешь?
ОФЕЛИЯ.	Ах, прекрасно...
ГЕРТРУДА.	Уже лучше.
ГАМЛЕТ.	Насколько лучше?

ОФЕЛИЯ. Почему?
 ГОРАЦИО. Думаю, намного лучше.
 ГЕРТРУДА. Не знаю.

(«*Solingen*, или Пробуждение как рана из милости», картина 6-я.)

Для Эгона Тобиаша характерна игра с языком, он умеет это делать и явно получает от своих экспериментов удовольствие. Языковые эксперименты вообще стали настоящим бумом в чешской драматургии последних пятнадцати лет (впрочем, это характерно для новой драмы независимо от ее национальной принадлежности). После официальной драматургии периода нормализации с ее «причесанным» языком новая чешская драма совершенно естественно выдала разнообразие языковых стилей и источников (от поэтического языка, изобилующего метафорами, до разговорного, пестрящего сленговыми выражениями и ненормативной лексикой). Язык Тобиаша современен, но не вульгарен, и в отличие от целого ряда представителей новой драмы (в данном случае, не только чешской, а интернациональной) его словарный запас, синтаксис, чувство языка – на высочайшем уровне. От строгих, сухих фраз он может перейти к поэтически образным, звучащим почти как стихи предложениям, а затем вновь – к коротким, обрубленным фразам, если того требует его замысел. Чешские критики отмечают мастерство Эгона Тобиаша, который порой достигает того «легкого дыхания» языка, присущего любимой им классической литературе⁶. Он играет со словами и фразами, словно персонажи его пьесы «Жорес», которые забавлялись некими «словесными шахматами», игрой, выдуманной одним из героев, где вместо фигурок – отрывки из воспоминаний и писем «в никуда и никому», а ходы – это своеобразные словесные дуэли, демонстрирующие быструю реакцию:

НАВИД (*читает*). «Лоскуток за лоскутком срываю я пелену со своих глаз...»

ЖОРЕС. Послушайте...

НАВИД. «Еще немного, и я вырву глаза...»

ЖОРЕС. Она...

НАВИД. Да, да... «Она, эта пелена, бесконечна». Конец. Ну, будет лучше видеть. А вы, друг мой, что бы вы хотели лучше видеть?

ЖОРЕС. Кажется, я догадываюсь, на что вы намекаете...

НАВИД. Не бойтесь, друг мой! Давайте попробуем. Я, быть может, и не буду на вас нападать.

ЖОРЕС. Я всего лишь пытаюсь представить, что бы она сказала...

НАВИД. Она сказала бы: «Мне холодно, и нет сигарет... Когда же он оставит меня в покое, этот благородный спаситель, пытающийся вытащить меня из сетей воспоминаний... Удастся ли ему это... Интересно, открыта ли табачная лавка?»

ЖОРЕС. Воскресенье, все закрыто.

НАВИД. Это всего лишь уловка, просто она не знает, как от вас избавиться, вернее, как ото всех нас наконец-то избавиться...
(«Жорес», картина 9-я).

В текстах Тобиаша, где логика уступает место ассоциациям, а нередко и абсурду, бесполезно и незачем искать выстроенную историю. Удовольствие получаешь от затейливо (но не хаотично, не бессмысленно) выстроенных диалогов: его герои разговаривают вроде бы друг с другом, но каждый говорит о своем, реплики – зачастую невольно – сплетаются (но не запутываются) в клубок, и чтобы расплести его недостаточно «полглаза», «пол-уха», «полчувства»... Если по прочтении какого-либо текста Тобиаша и возникнет ощущение бессмысленности, «шизы», то это потому, что автор сознательно не желает приукрашивать безумный внутренний мир и душевный раздрой внешне таких милых и «нормальных» людей. Именно внутренний хаос человека вызывает у Тобиаша интерес, именно он становится главной темой его авторского исследования. В этой связи показателен уже упоминавшийся «Войцев», которого чешские историки театра называли «беспрецедентной драматической гиперболой впечатлений девятнадцатилетнего автора от окружающего его мира».⁷

Чтобы понять Тобиаша, его нужно прежде всего почувствовать, чтобы оценить – принять его правила игры (впрочем, сам он подчеркивает, что не стремится к безоговорочному пониманию публикой). Эгон Тобиаш – ветер, а не флюгер: дует, куда он считает нужным, причем всегда готов объяснить – почему.

Эгон Тобиаш о...

...себе и своем творчестве:

«В моей голове – не монолог, а диалог. Я записываю свои мысли, это своего рода терапия. А потом, бывает, нахожу в своих дневниках готовые диалоги для пьес».

«Я пишу пьесы по весьма прозаическим причинам. Вот, скажем, был я как-то на спектакле «Ромео и Джульетта» в Национальном театре и – ужаснулся. Тогда мне очень захотелось передать на бумаге любовный разговор, но только современным языком, и появилась «Буря-2». Поймите, я не над Шекспиром иронизирую, а над нами – забавно, что мы уцепились за четырехсотлетний текст и не хотим понять того, что когда Шекспир писал свои пьесы, то, наверное, не думал о том, что на заре XXI века их будут играть в том же самом виде».

«Театр для массового зрителя – это не моя цель. Театр – это чудо. Его нельзя придумать на бумаге, а потом отрепетировать».

...кажущейся запутанности своих текстов:

«Не ненавижу простое описание и легко читаемую сюжетную линию. Мне претит морализаторство, не хочу, чтобы в спектаклях по моим пьесам актеры поучали зрителей».

«Театр – это особое пространство, где можно сотворить то, что человек сразу и не осознает – это **что-то** войдет в него только по прошествии какого-то времени... или вообще никогда. Когда я пишу пьесу, то, понятное дело, знаю, кудаведу, но специально объяснять – нет, не буду. Я, конечно, рискую, что зритель может не понять и половины, но пусть лучше так, чем по ходу действия подробно разжевывать что да почему, а потом в финале все еще раз выложить на блюде для тех, кто так и не понял. Это, как если бы нужно было объяснять-пересказывать своими словами стихи – потом от поэзии остается только сюжет».

...режиссерах и актерах:

«Конечно, были на моем пути и такие режиссеры, которые, как говорится, «разминулись» с пьесой. Поэтому в какой-то момент я стал ходить на репетиции. Во-первых, потому, что в случае, если у актеров или режиссера возникает вопрос по тексту, я могу объяснить, что здесь имеется в виду, и им не нужно ходить впотьмах... А во-вторых, у меня такое ощущение, что в присутствии автора актеры репетируют, думают и играют совсем иначе».

«Я очень ценю и люблю, когда режиссер и актеры во время репетиций что-то придумывают, экспериментируют, когда команда до самой премьеры ищет и находит что-то... Это потому, что я, когда пишу, сам такой же. А зрители потом думают, что спектакль – сплошная импровизация, как это вышло в случае с моей пьесой «Solingen» в пражском Театре комедии».

(Из интервью Э. Тобиаша журналу «Рефлекс»)

¹ Известная у нас пьеса Милана Кундеры «Жак и его господин» игралась в Чехии даже в застойные 70-е гг., но для публики и цензуры ее автором числился режиссер Эвальд Шорм, который таким образом «прикрывал» запрещенного Кундеру.

² Во времена социалистической Чехословакии известный как Реалистический театр, после «бархатной революции» – «Лабиринт», сейчас театру возвращено его историческое название – «Швандово дивadlo».

³ Яноушек П. Фигурки нашего времени. // Пора ЭТО изменить: Восемь чешских пьес. – СПб.: Балтийские сезоны. 2003. С. 7–18.

⁴ Zeisová V. Dramatici mladí a neklidní. Egon Tobiaš. // Reflex. 05.09.2004.

⁵ Колкер Ю. Он – наши братья Гримм: Сказки века. 110 лет Шварцу // Петербург на Невском. 2006. № 10 (117). С. 18.

⁶ Žantovská Kristina. Středověk 1995 – Když se nic neděje, je všude spousta svědků. // Svět A Divadlo. 1996. Č. 2. S. 73.

⁷ Smoláková V. «Všem, kdybych moh, vám jednu vrazím» (Chtěl básník něco říci?) // Svět A Divadlo. 1992. Č. 3. S. 37–46.

1. Smoláková V. «Všem, kdybych moh, vám jednu vrazím». (Chtěl básník něco říci?) // Svět A Divadlo. 1992. Č. 3. S. 37–46.

2. Яноушек П. Фигурки нашего времени. // Пора ЭТО изменить: Восемь чешских пьес. – СПб.: Балтийские сезоны. 2003. С. 7–18.

3. Zeisová V. Dramatici mladí a neklidní. Egon Tobiaš. // Reflex. 05.09.2004. www.pakomdiv.cz
4. Колкер Ю. Он – наши братья Гримм: Сказки века. 110 лет Шварцу // Петербург на Невском. 2006. № 10 (117). С. 18.
5. Žantovská K. Středověk 1995 – Když se nic neděje, je všude spousta svědků. // Svět A Divadlo. 1996. Č. 2. S. 71–74.
6. Лекция М. Мусиловой «Маленькие пьесы – тоже пьесы: чешская драматургия в период 1989–2005 гг.» (М. Musilová. Malé hry jsou také hry – v české dramatice 1989–2005).
7. Reslová M. Být přítomen. // Svět A Divadlo. 2000. Č. 4. S. 40–43.
8. www.dilia.cz.
9. www.nazabradli.cz.
10. www.pakomdiv.cz.
11. www.divadelni-ustav.cz.
12. www.divadlo.cz.

Мирослав Швандрлик (1932, Прага) писатель-юморист выступал под псевдонимом Роман Кефалин, печатается с начала 60-х годов прошлого столетия. Литературной деятельностью занялся после обучения на различных факультетах Академии изящных искусств (актерском, режиссерском). В начале 50-х служил в чехословацкой армии, что дало материал для написания основного его произведения «Черные бароны», в котором в подчеркнуто сатирическом тоне описывается мытарство и неустроенность рядовых солдат в период создания народно-демократической армии Чехословакии. Считается классиком чешского юмора. Произведения Швандрлика экранизировались, по ним также снимались телесериалы.

ЧЕРНЫЕ БАРОНЫ, или Как мы воевали при Чепичке

*«В случае войны наденете каски, и
ваши головы будут служить в каче-
стве моста, по которому осуществ-
вится форсирование реки».*

Поручик Чалига

Первая глава

ЗАМОК «ЗЕЛЕНАЯ ГОРА»

1

Лишь служба в армии делает из людей мужчин! Помощник режиссера Кефалин стоит совершенно голый под холодным душем и синее на глазах. Процесс необходим, поскольку империалисты не дремлют.

– Помылся? – Следующий!

Кефалин, близорукий брюнет с ярко выраженным плоскостопием, получает ранец с солдатским обмундированием. Под одобрителные понукания ефрейтора облачается в униформу.

– Парень, в таком виде ты похож на сторожиху, – ухмыляется ефрейтор, – кем ты был на гражданке?

– Ассистентом режиссера, – лязгает зубами Кефалин.

– Вроде как учитель, да? – ефрейтор заметно радуется. – Мы это быстро выбьем. Сначала ползком 200 метров, потом пару отжиманий в луже и про интеллигентность забудете!

Ефрейтор улыбается, гордясь своими педагогическими познаниями:

– А то был тут один, доцент. Так он у меня копал сортир, я ему внушал: «Для доцентов – норма 200 процентов! Неплохо, а? Еще попался как-то священник. На гражданке, небось, хлестал себе церковное вино. Пришлось мне погонять его по плацу. Повезло, однако, подлецу, случился у него аппендицит, забрали в больничку».

– Во как, вас все тут боятся? – подивился Кефалин.

Ефрейтор остался доволен:

– Армия – не мать родная, а кто сечет, тот не пропадет.

Появился хмурый младший сержант:

– Ефрейтора Галика к командиру роты!

Ефрейтор, наступая на чемоданы, строевым шагом удалился в сторону штаба. – Чего он тут заливал? – поинтересовался сержант. – Первый батальонный козел, с ним, ребята, осторожней. Он уже некоторых успел отправить в комендатуру. Все хочет получить погоны, да больно ноги кривые, – поучал он новичков.

Взор сержанта остановился на Кефалине.

– Привет, – переведя дыхание, обращается он к помрежу, – ты тоже фигу-рой не вышел. Плохо, совсем плохо.

– Мне уже ефрейтор намекал, – отозвался Кефалин, – а еще ему не понравилось, что я был ассистентом режиссера.

– А я бывший химик, – представился сержант, – во время опытов оторвало два пальца и ухо. Надеялся, что не заберут в армию. Забрали, как видишь! Кап-рала дали!»

В разговор встает лысый, заметно косящий парень:

– Товарищ сержант, а у меня косоглазие и ревматизм, – хвалится он.

– Бог в помощь! – усмехнулся сержант, – аккурат по твоим годам.

– Мне нельзя стрелять! – выкладывает последний козырь косоглазый.

– Мы здесь не стреляем, – успокаивает его сержант, – похоже, вам не сказали, в какое специальное войсковое подразделение вы попали. Слушайте внимательно! Вы теперь «черные бароны», то есть члены ВТО – роты *вспомогательного технического обеспечения*.

Сержант с достоинством огляделся, довольный произведенным эффектом.

– Не может быть! – простонал тощий очкарик. – Я, Душан Ясанек, редактор заводского журнала «Красная смена». Насколько мне известно, в ВТО служат политически неблагонадежные!

– У нас всяких хватает, – охотно согласился сержант, – есть и благонадежные, которым опасно давать в руки оружие. В одной роте вместе служат бандиты, кулаки, амнистированные диверсанты и шпионы. С плоскостопием, глухие, больные полиомиелитом или падучей. Естественно, немало священников. Ведь что за жизнь без духовенства?...

Редактор призадумался. Вдруг его осенило: он на фронте, на первой линии огня! Он станет проводить политическую работу и не допустит, чтобы хилые

солдатики попали в цепкие лапы клерикалов. Ибо там, где потеряна бдительность, расставляют свои черные сети вражеские идеологи.

В это время вернулся ефрейтор Галик.

– Отделение! Стройся! В красный уголок шагом – марш! Армия – это вам не мать родная!

2

Древний, воспетый в легендах замок «Зеленая гора», что вблизи Непомук, превратился в уютную казарму. В зале, где была найдена фальсифицированная рукопись «Суд княгини Либуши», новобранцы под неусыпным взором ефрейтора пожирали сегединский гуляш.

– Едим молча, – поучал ефрейтор, вращая глазами.

Душан Ясанек наклонился в сторону Кефалина:

– Здесь нашли «Зеленогорскую рукопись»*. Чешская буржуазия ни в чем не хотела уступать немецкой, потому согласилась на мистификацию. А пролетариат был против.

– Меня от этого гуляша стошнит, – произнес Кефалин.

– Разговорчики, – взвизгнул ефрейтор, – вам здесь не отель, в номера не подают! Через пять минут построение!

– Буржуазия всегда стремилась нажиться на трудящихся, – продолжал про-свещать Ясанек. – Это ей удавалось при поддержке социал-демократии. Социал-фашисты всегда были главной опасностью.

– Кто оставил кнедлик? – надрывался ефрейтор. – Отправлю на губу. Здесь армия, я вас научу порядку!

Поскольку кнедликовый отказник не нашелся, ефрейтор объявил построение.

Первая рота *вспомогательного технического обеспечения* (ВТО) прошагала в обширное помещение, стены которого были украшены изображениями гуситов с цепями и кистнями. Картины были явно делом рук недоучившегося маляра.

Перед все еще жующей ротой выступил старший лейтенант Гамачек:

– Товарищи солдаты! Ныне вы рядовые солдаты, а солдат должен что? Солдат должен быть здоровым! Только здоровый солдат способен победить врага. И чтобы вы не болели, всем сделают прививки. И не вздумайте отлынивать или прикидываться немощными. Всем раздеться до пояса! – Новобранцы без энтузиазма принялись освобождаться от гимнастерок, отправляясь к двум угрюмым медбратьям. Первый мазал грудь какой-то коричневой жидкостью, второй втыкал иглу. Некоторые при виде подобной экзекуции порой закрывали глаза, стиснув зубы, бледнели, стараясь с честью вынести выпавшее испытание. Все, кроме одного.

* Фальсификат, созданный В. Ганкой в 1818 г. и пользовавшийся огромным успехом в среде чешских патриотов. (Ученые выступали против. – *Прим. перев.*)

Когда пришла очередь Ясанека, тот, скрестив на груди руки, истерически возопил:

– Я больной. У меня грудь слабая.

– Фамилия? – заревел старший лейтенант Гамачек.

– Ясанек, – пропищала несчастная жертва профилактики.

– Рядовой Ясанек! Вы отказываетесь выполнять приказ? – продолжал реветь комвзвода.

Угроза подействовала. Ясанек пытался оправдываться, ссылаясь на больную грудь.

– Знаем эти номера! – лейтенант оглядел строй. – Слабая, видите ли, у него грудь.

– Можно в другое место, – подсказал медбрат, – это не возбраняется.

– Так. Ясанек, снять штаны. Без разговоров!

Спустя пару секунд Душан Ясанек получил свою первую армейскую отмену. И в отличие от остальных в другое, более мягкое место.

В состоянии глубокого обморока его отвезли в лазарет. Когда же он пришел в себя, то первым делом попросил бумагу и карандаш. Вскоре появились вирши, впоследствии опубликованные в армейском журнале «Красный прапор».

Спи, младенец кучерявый,
Баюшки-баю.
Победим врагов коварных
В смертном мы бою.

Как один мы станем грудью
За отчизну с пивом,
Гнев в очах наших сияет,
Супостатов пересилим.

Твердой поступью шагаем,
Историю напишем...

3

Полновластным хозяином Зеленой горы был майор Галушко, по прозвищу Таперя. Стройный, высокий, внушающий страх своим сумрачным видом. Никто не знал в точности, какой он национальности. Говорили, что русин, может, и аварец. Изъяснялся он языком в чем-то похожим на словацкий. В молодости был лесорубом, однако быстро поменял топор на винтовку, вступив в ряды воинства свободной Словакии. Воевал на восточном фронте против русских, был ранен и отмечен наградой. В 44-м переметнулся в ряды борцов Словацкого восстания, был ранен и получил новую награду. После войны с трудом учился грамоте, что, в конечном счете, наряду с правильно избранной линией

поведения, способствовало армейской карьере. Пережив ряд неудач в боевых частях, был определен в хозвзвод ВТО.

Любимое его выражение: «Чё боло, то боло. Таперя я майор!» – весь день звучало на плацу.

Великолепно выглядел процесс передислокации майора в замок на Зеленую гору.

– На чё здесь эти деревья? – взгляд майора остановился на столетних кедрах. – Спилить! Все до одного!»

Потом лично присутствовал при вырубке деревьев.

– Кто так рубит? – орал он на солдат, – тюкаете, как ворона говно!

После чего, вырвав у солдата топор, вспомнил свою лесоповальную молодость. Получалось у него совсем неплохо, что многие из присутствующих отметили без видимой иронии. Майор, по их мнению, был одним из немногих полковых офицеров, кто вполне нашел бы себя на гражданке.

Справившись с кедрами, он обратился к фонтану в стиле барокко.

– Это чё? – нетерпеливо вопрошал он сопровождающего лейтенанта.

– Фонтан.

– Ах фонта-а-н, – изумился майор. – Зачем солдату фонтан, а? Когда я служил, никаких фонтанов не требовалось! Взять кирки и убрать!

Приказ был незамедлительно выполнен.

В замковой часовне майор пришел в полный восторг:

– Ай-йя-йя! Какой костел! Как я рад, какой прекрасный склад получится! Тем ангелам головы отшибить!

И приказ был неукоснительно исполнен.

Лишь после этого командир отправился в сам замок, превращенный по приказу министра обороны Алексея Чепички в солдатскую казарму. Однако интерьер замковых залов не соответствовал вкусам майора Галушко.

– Солдату ни к чему такой стол, он не баронесса, – тыкал он в сторону шахматного столика, – все эти буржуазные штучки в камин!

– Жалко, – пытался урезонить его лейтенант.

– Чего жалко-то? Трудовому народу не нужны эксплуататоры с их столами! Нечего жалеть, выполняйте приказ!

В течение несколько дней замок был полностью очищен. Грузовики стали завозить дубовые шкафы, кровати и соломенные матрацы.

Майор еще однажды проявил свой администраторский раж, приказав замазать настенные фрески.

– Зачем солдату какие-то бабы? Найти художника и пусть нарисует современную жизнь!

Художник приложил максимум умения, изобразив немощного Яна Жижку с булавой в руке.

– Почему вы, товарищ художник, изобразили товарища Жижку с палкой? – изумлялся майор, оценивая образ национального героя. – Он ведь не дирижер и не приказчик. Нарисуйте лучше его с ручным пулеметом!

- В то время, товарищ майор, не было пулеметов, – отбивался солдат.
- В какое такое время? – не понимал майор.
- В пятнадцатом веке, – просипел художник.
- Чё боло, то боло, – изрек майор, – таперя я начальник!»

4

Майор Галушко командовал вспомогательным техбатальоном третий год. Даже самые тупые подчиненные тряслись от его лихих наворотов и приказов.

Тем не менее, у начальства батальон был на хорошем счету. Ежегодно в гарнизон Непомук поступало около полутора тысяч новобранцев, проходивших здесь *курс молодого бойца*. После двухнедельной подготовки их отправляли служить в южную или западную Чехию. И, если солдатские обязанности удавалось исполнять даже самым отчаянным хлякам, было заслугой майора Галушко.

Вот и теперь, когда на Зеленой горе мельтешило полторы тысячи новых салаг, Таперя отправился с проверкой. Прислушивался, достаточно ли громогласно орут ефрейторы, сверкает ли чистотой солдатский сортир; всюду, где майор появлялся, он сеял страх.

Редко кто ускользал от неусыпного начальственного ока.

– Товарищ боец, что вы делаете в данном месте? – резкий голос пронизывает октябрьское утро.

– Товарищ майор, осуществляю акт диуреза.

– Таперя нужно быть в отделении!

– У меня повышенная невро-вегетативная дистония, осложненная гликосерией. Отсутствует *diabetes melitus*, – бодро отпартовал солдат.

– Хорошо. На каком говорите языке?

– На латыни.

– Американский знаете?

– Никак нет.

– Это хорошо! Иначе сидеть вам на губе. Известно вам, что американцы – империалисты?

– Известно, товарищ майор!

– Солдат должен быть благонадежным и выбритым! Раз вы знаете иностранный язык, то будете писарем. Следуйте за мной!

Так боец Маринец, бывший кондитер, превратился в штабного писаря.

Вскоре майор направился в лазарет. А лазарет – это то, что майор ненавидел всей душой, для него ничего не могло быть хуже.

– Солдату ни к чему лазарет. Его лазарет – окоп! Когда меня ранят, тогда нужен врач. А так он ни к чему!

Майору не давала покоя мысль о невозможности ликвидировать медсанчасть. Ради этого он постоянно следил, нет ли среди больных симулянтов. На этот раз, резво вбежав в палату, он обнаружил сидящего солдата.

– Почему не в кровати? – накинулся на пишущего майор.

- Сочиняю стих, – пролепетал рядовой, – в «Защиту отечества».
- Знаем мы таких защитников – симулянтов! Раз можете писать, значит, можете ходить!
- У меня температура, – просипел Ясанек, – 38°.
- Тридцать восемь? – презрительно махнул рукой майор. – У меня на фронте было 27, а я участвовал в штурме. Знаете, что такое штурм? Автоматы, пулеметы, ура-а! Вперед на большевиков, не-е, чё я гутарю, на фашистов. На температуру мы не смотрели, понимаете?
- Понимаю, – ответил Ясанек.
- А таперя – в койку и не двигаться!

Перевод В. И. Лусникова

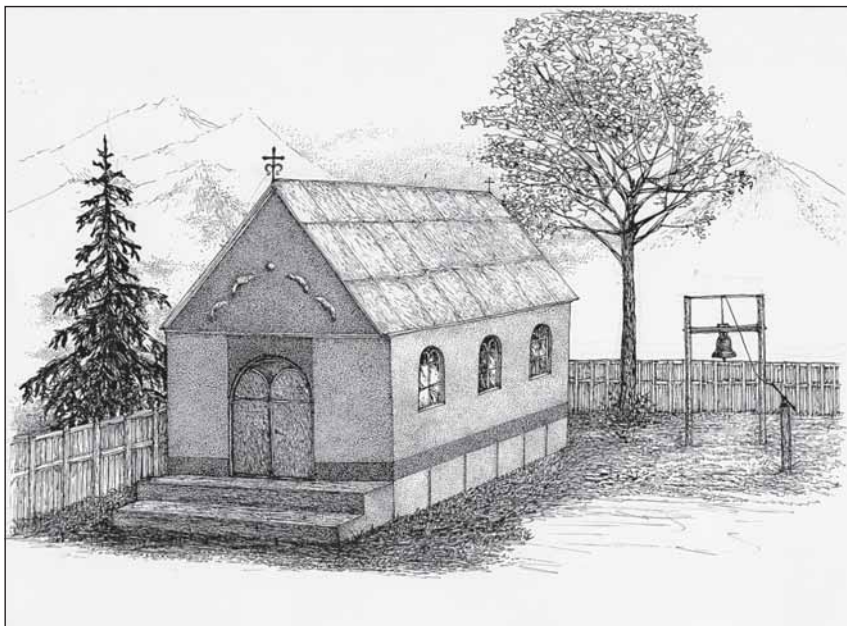
И. В. Третьякова

ДНИ ЧЕШСКОЙ КУЛЬТУРЫ В НОВОРОССИЙСКЕ

16 мая 2009 года в Доме культуры села Кирилловка, в стенах бывшего костела, собрались все, кого судьба связывала или связывает с чешским поселком. В этот день праздновался юбилей Кирилловки, который Культурно-просветительный чешский клуб «Матержидоушка» проводил в рамках Дней чешской культуры в Новороссийске.

Нашей Кирилловке 140 лет. Официальной датой ее основания чешскими переселенцами является 3 мая 1869 года.

Пожалуй, 140 лет основания Кирилловки – это не очень знаменательное событие в масштабе страны, края и даже города, но мы знаем, что за это время улицами Кирилловки прошли 5–6 поколений. Чехи строили здесь дома, разбивали виноградники, табачные плантации, выращивали пшеницу, разводили лошадей, коров; не забывая о духовном, построили своими силами костел, который посещали чехи со всей округи, для своих детей – чешскую школу, содержали свой духовой оркестр. А самое главное, бережно сохраняли культуру, язык, традиции, которые увозили с собой в сердце и памяти переселенцы, покидая



Костел в селе Варваровка под Анапой, разрушенный в 1930-е годы



Дни чешской культуры в селе Кирилловка. Май 2009. Фото из архива В. С. Пукиша

родную Чехию, а потом, здесь, в далеком краю, трепетно и естественно передавали их своим детям и внукам.

К большому сожалению, самобытность кавказских чехов сегодня «размывается», теряется, нивелируется под влиянием целого ряда объективных условий и факторов. Многие о своем чешском происхождении либо не помнят вовсе, либо не придают ему значения. Но на наше счастье есть чехи, по-прежнему живущие в Кирилловке в отчих домах. Они помнят о своих корнях и к тому же тратят время на клубную и просветительскую работу, чтобы, с одной стороны, сохранить на Кубани и в Новороссийске память о вкладе чехов в историю России, а с другой стороны, этническую самобытность. На это и направлена деятельность клуба «Матержидоушка», основанного в 2006 году. Душой нашего клуба стали наши мамы и бабушки, отцы и деды, которые еще помнят, как здесь отмечали традиционные чешские праздники, знают чешские народные песни, обряды, привезенные их предками из чешских земель в XIX веке.

Отрадно, что снова по Кирилловке ходит Микулаш со своей свитой: ангелом и чертом, празднуются Рождество и Масопуст, звучат рождественские песни в чешских семьях. По крупицам собираем воспоминания, записываем на диктафон сохранившиеся чешские песни, поем их в фольклорной группе «Китице» и намереваемся выпустить песенник, не только записываем кулинарные рецепты наших бабушек и мам, а вместе учимся готовить национальные блюда.

Зарождаются у нас и собственные традиции, например, ежегодные Дни чешской культуры, на которые мы приглашаем всех жителей Новороссийска. В 2009 году они



Выступление фольклорного ансамбля «Китице». Фото из архива В. С. Пукшиша

были посвящены литературе и прошли при поддержке и участии Чешского центра в Москве, возглавляемого Властой Смолаковой. В этот раз она приехала с чешской писательницей Ленкой Прохазковой и филологом-славистом Сергеем Скорвидом.

15 мая вместе с гостями мы отправились в краевой центр Краснодара по приглашению организаторов Фестиваля чешского кино, который проходил с 12 по 17 мая. Такой фестиваль проводился впервые, но мы надеемся, что в дальнейшем при поддержке Чешского культурного центра в Москве и Посольства ЧР в России подобные мероприятия будут проходить и в Краснодаре, и Новороссийске.

На нашем празднике писательница Ленка Прохазкова представила свой новый роман «Солнце в зените» о судьбе студента Яна Палаха, совершившего в Праге публичный акт самосожжения в знак протеста против военной интервенции стран Варшавского договора в августе 1968 года. Чтение отрывка из романа в переводе С. Скорвида сопровождалось демонстрацией документального фильма о Яне Палахе.

Сохранившиеся в Кирилловке культура, язык и традиции представляют интерес для ученых-фольклористов, славистов, лингвистов, поэтому все воскресное утро 17 мая С. Скорвид встречался с самыми старшими потомками чешских переселенцев в чешских семьях и записывал на диктофон их воспоминания.

Завершились Дни чешской культуры 24 мая традиционным Днем открытых дверей, который мы посвятили славянским просветителям святым равноапостольным Кириллу и Мефодию, поскольку именно в их честь и названы наше

село Кирилловка и соседнее село Мефодиевка, слившееся с городом Новороссийском.

С 2003 года занятия ведут преподаватели из Чехии. Наш клуб является одним из 12 земляческих обществ в мире, в которые МИД ЧР посылает квалифицированного преподавателя.

На открытом уроке нынешний преподаватель магистр Мартин Горн представил гостям все возможности изучения чешского языка в нашем клубе, включая демонстрацию фильма, а также библиотеку и медиатеку, которые нам помогают пополнять МИД Чешской Республики, Посольство ЧР в Москве и Чешский центр.

Надеемся, что благодаря таким акциям, как Дни чешской культуры, факт существования чешской диаспоры опять станет естественным для всех жителей города, а те, кто о своих чешских корнях не задумываются, получают импульс к изучению языка в нашем Клубе. Представляя чешскую культуру в многонациональном городе, мы хотим вызвать интерес к богатой культуре Чехии у всех новороссийцев.



О. В. Акбулатова

ПЕТЕРБУРГ–МОСКВА. НОВЫЕ СВЯЗИ

В этом сезоне обстоятельства сложились таким образом, что московский Чешский центр неоднократно приглашал меня на свои мероприятия, поскольку издательство «Глобус», которое я возглавляю, вошло в тематику плановых акций Центра: в издательстве вышли книги Карела Чапека «Письма из будущего» (2005 год, 560 стр.) и Йозефа Шкворецкого «Сезон что надо» (2007 год, 288 стр.).

В феврале сотрудниками Чешского центра была организована выставка, посвященная братьям Чапекам, где было запланировано и мое выступление. Я рассказала собравшимся, прежде всего о том, какие мотивы заставили меня «затянуть» свое издательство, о непростой истории выхода в свет книги Чапека, о работе нашего петербургского Общества братьев Чапек. Некоторые из москвичей (у них тоже есть такое же общество) были крайне удивлены не только содержанием наших заседаний, но даже фактом нашего существования. Очень жаль, что подобные общества не имеют никакой информации друг о друге. (Правда, наше ОЧ вот уже несколько лет поддерживает связи с этническими чехами Новороссии. Мы даже публикуем их материалы в своем ежегоднике.) Кстати, о ежегоднике: в Москве он имел очень большой успех, все привезенные экземпляры были моментально разобраны. Потом, во время последующих визитов в Чешский центр, ко мне подходили и говорили о том, насколько интересны и во многом новы напечатанные статьи, и даже поздравляли с такой замечательной инициативой.

Сейчас, при современных средствах информации, можно добиться многого, в том числе и выяснить, есть ли еще где-нибудь общества, как и мы, увлеченные Чехией и ее культурой. Думаю, если постараться и заняться этим вопросом вплотную, на него можно найти ответ.

Следующее посещение ЧЦ было связано с премьерой в марте документального фильма Петра Каньки «Джентльмен Йозеф Шкворецкий». (Кстати, у нас есть возможность посмотреть этот фильм, т. к. сотрудники Центра любезно предоставили нам его CD-копию.) Эта замечательная лента об известном чешском писателе, вынужденно проживающем в Канаде, повествует обо всех тяготах жизни в эмиграции опального автора, о его деятельности в области пропаганды чешской литературы и неоценимой помощи многим писателям-соотечественникам, подвергавшимся гонениям и замалчиванию. (Йозеф Шкворецкий со своей супругой Зденой Саливаровой основал в Торонто издательство, в котором они выпускали книги авторов, запрещенных на родине.)

Там же и тогда же (в ЧЦ в марте) состоялась презентация книги Й. Шкворецкого «Сезон что надо», выпущенной в издательстве «Глобус». Поскольку я являлась не только издателем, но и переводчиком одноименной повести, то познакомила присутствовавших с трудностями работы над переводом, как оказалось,



Презентация режиссером Петером Канькой своего фильма о Йозефе Шкворецком. Март 2009

таившим массу подводных камней, не замеченных мною при первом знакомстве с текстом. Кроме «Сезона», под той же крышкой были напечатаны еще два произведения чешского писателя: эссе «Red music» (перевод И. М. Порочкиной, И. В. Инова) и одна из первых вещей молодого писателя Шкворецкого «Легенда Эмеке» (перевод И. В. Инова).

Мне задавали неожиданно много вопросов: о грантах, о современных писателях Чехии, об их книгах, о тенденциях развития литературы в этой стране и т. д.

Темой апрельского мероприятия Чешского центра была презентация сборника шести пьес современных чешских драматургов, выпущенного петербургским издательством «Балтийские сезоны». На презентацию ЧЦ пригласил переводчиков, среди которых была не только я, но и другой петербургский богемист Е. В. Коломийцева, а также издатель Е. С. Алексеева. В рамках этой акции на сцене Театра на Таганке пьесу В. Гавела «Уход» (перевод О. В. Луковой) сыграли актеры чешского Театра Клипперы из Градце Кралова (режиссер А. Кроб).

Перед публикой выступил М. Угде, один из драматургов, пьеса которого вошла в сборник, бывший министр культуры Чехии, в прошлом депутат Национального собрания и член Общественного форума, во многом повлиявшего на ход «бархатной революции». Он рассказал о своей работе в вышеупомянутых институтах и в связи с этим ответил на многочисленные вопросы собравшихся, которые не преминули воспользоваться моментом и поговорить с непосредственным участником событий, происходивших в Чехии в те далекие уже годы.

И, наконец, майское посещение Чешского центра в Москве... Меня пригласили в жюри ежегодного конкурса студенческих переводов в рамках «Дней чешской литературы». К переводу был предложен ряд эссе Л. Вацулика, а в качестве гостя была приглашена писательница Л. Прохазкова.



Мероприятия, посвященные братьям Чапекам. Слева направо: Вл. Смолакова – директор ЧЦ, С. В. Никольский – один из ведущих богемистов нашей страны, О. В. Акбулатова – член петербургского ОЧ. Февраль 2009

Несмотря на то, что подобный опыт в моей практике отсутствовал (я имею в виду жюри), и я могла бы поделиться с читателями впечатлениями и результатами своей работы, оказавшейся не такой уж простой, хочу, однако, сказать совсем о другом. После того как были поделены места между участниками конкурса, члены жюри ознакомились с именами конкурсантов, с учебными заведениями, которые они представляют. Так вот, в этом году из Санкт-Петербургского Государственного университета в творческом состязании принял участие всего один человек – студент III курса факультета международных отношений Александр Долгопятов. Как выяснилось при личной встрече с молодым человеком, язык он учит самостоятельно, с помощью чешских друзей, а о конкурсе узнал совершенно случайно. Из 20 человек, приславших свои работы на конкурс, четверо были из Нижнего Новгорода, один из Петербурга, остальные – москвичи (МГУ, РГГУ).

Лично меня, несмотря на то, что я не имею непосредственного отношения к университету и, возможно, не все знаю, эта ситуация встревожила. Хотелось бы задать вопрос преподавателям и студентам, являющимся, кстати, членами нашего чапковского сообщества, как они относятся к такой ситуации? Может, стоит обратить более пристальное внимание на проблему и как-то все же привлечь молодежь к ее разрешению, дабы продолжить традиции и возродить славу когда-то мощной ленинградской школы переводчиков. Возможно, Санкт-Петербургское Общество братьев Чапек сможет оказать посильную помощь в этой почетной миссии.

И последнее. Хочу поблагодарить директора Чешского центра в Москве Власту Смолакову и ее сотрудников. Ведь именно благодаря их усилиям и благожелательному содействию мы обрели новых друзей.

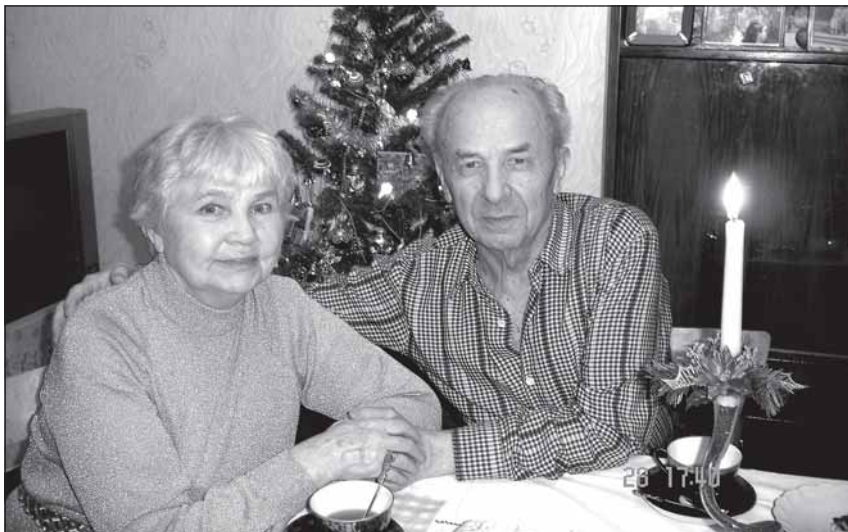
Л. Я. Бударagina

«МИР В КАРТИНКАХ» ЛАДИСЛАВА ПРАТА

10 мая 2008 года исполнилось 85 лет со дня рождения Ладислава Прата. Члены Общества братьев Чапек поздравляют коллегу с достойной жизненной датой. Добрый и веселый, открытый для общения, человек с неослабевающим интересом к окружающему миру – таким мы знаем Ладислава Прата. Его жизнь полна событий, интересных встреч и разнообразных увлечений, из которых филателия прославила Ладислава более всего. К собирательству его подтолкнул подарок отца – альбом с марками, который он получил в 9-летнем возрасте. Почтовая марка – миниатюрное окно в мир – пробудила любознательность и внимательность, желание познавать неведомое. Первая коллекция марок, которую Ладислав пополнял на протяжении многих лет, была посвящена Австро-Венгрии. Семья Пратов (родители и младший брат Михал) проживала на территории бывшей монархии, ныне это южная часть Словакии. Приходилось часто переезжать из-за того, что отец был железнодорожником.

Ладислав родился в 1923 году в г. Раецке Теплице. Когда в 1939 году Чехословакия распалась на «независимое» государство с фашистским правительством Й. Тисо и на протекторат Чехии и Моравии, семье Пратов пришлось покинуть Словакию, поскольку отец был чех, а чехов новый режим не приветствовал. Они перебрались в соседнюю Моравию и, сменив несколько городов, осели в Годонине. Ладиславу надо было заканчивать среднюю школу, но на новом месте требовали сдать экзамен по чешскому языку. На подготовку давалось полгода, однако Ладислав успешно сдал его через две недели. После окончания школы он поступил в училище торговли, но в 1941 году обучение было прервано в связи с отправкой молодежи в Германию на принудительные работы.

Молодые годы незабываемы, и многое запечатлелось в памяти. Ладя вспоминает, как немцы собрали в г. Угерске Градиште около сотни молодых ребят, построили, приказали рассчитаться на первый-второй. Он попал в первую шеренгу, которую направили в Дрезден. Там их распределили по трем заводам: молочный, консервный по производству джемов и на табачную фабрику. Ладислава определили на молочный завод; молоко принимали с 1 часа ночи до 9 утра. Было нелегко, но зато неголодно. Днем – свободное время, давали увольнительную в город, где можно было отоварить карточки, выдаваемые за работу. Однажды Ладислав остановился у витрины со свитерами, захотелось приодеться, решил войти в магазин и на ломаном немецком стал объясняться. Слов не хватало, с досады вставил чешские. Продавец, оказавшийся судетским немцем, понял его, и они разговорились. Слово за слово, удалось и свитер купить, и знакомство продолжить. Немец предложил ему заходить, познакомил с семьей, вместе они ходили в кино. Общались на немецком, и через 3 месяца Ладислав уже сносно говорил по-немецки и даже рискнул сдать необходимый экзамен, после чего его назначили бригадиром. Разумеется, работать надо было много,



*Валентина Степановна и Ладислав отмечают католическое Рождество.
Декабрь 2008. Петербург*

но особых жестокостей военного времени Ладислав не припоминает. Конечно, молодым было обидно, что любые развлечения исключались: ни в футбол не поиграть, ни на танцы сходить не разрешалось. Малейшие нарушения дисциплины строго наказывались.

В памяти осталось несколько случаев, совершенных с молодым безрассудством, за что можно было серьезно поплатиться. В теплый летний день Ладислав с приятелями пошел искупаться в Эльбе. Вокруг никого не было, они оставили вещи на берегу и поплыли к середине реки, где поглубже. Заплыли довольно далеко. Появился катер с полицейскими, им сделали строгое предупреждение, приказали выйти из воды. Лада по-немецки сказал, что их вещи далеко, и попросил подвезти их к берегу. Полицейские, как ни странно, согласились. Потом с вещами ребят вели довольно долго через мост, по улицам города. Они уже начали думать, что их арестовали, да и прохожие поглядывали на них с подозрением. Однако парней привели на завод, проверили увольнительные, этим все и кончилось.

В другой раз уход с работы не остался безнаказанным. Однажды ребята, соскучившись по дому, решили на выходные наведаться за 300 км на Мораву. Придумали, как пройти границу. Шли вдоль железнодорожного полотна и, конечно, вскоре встретили патруль. Попали на 14 дней под арест, были допросы, обвинения в саботаже. Четверых сослали в лагерь. Ладу допрашивали последнего. «Ты хоть понимаешь, что за такие вещи полагается расстрел?» Он вдруг набрался смелости и выпалил: «За такую-то ерунду?» Немцы были явно в добром

расположении: «Да ты, парень, с юмором!» Хлопнули по спине: «В следующий раз разрешение спрашивать надо, и чтоб никаких самоволок!» После выговора отпустили.

Разрешение посетить родные края на 3 дня Ладислав получил лишь осенью 1944 года, приехал он в Годонин 20 ноября, в день, когда американцы бомбили город, но полагалось вернуться в назначенный срок. А 14 и 15 февраля 1945 была бомбардировка Дрездена, превратившая город в огненный кратер. Ладислав помнит, как их гнали в бомбоубежище, но вскоре он был ранен в голову и очутился в военном госпитале. Первая операция прошла неудачно, через несколько дней была повторная, после которой в марте Ладислав был отпущен домой на лечение. Здесь он быстро пошел на поправку – дома и стены помогают!

Ладислав рассказывает еще об одном своем чудесном воскрешении к жизни. В 1937 году он заболел тифом, шесть недель метался в бреду в больнице, где больных выхаживали монашенки соседнего монастыря. Мать все дни молилась за сына. Ладислав помнит сон, в котором он поднимался по крутой лестнице, и вдруг он услышал голос матери, зовущей его: «Лацко! Лацко!» – так называли его в семье. Он посмотрел вниз и стал спускаться. С этого дня он почувствовал, что болезнь отступила. Матери запретили приносить еду и даже питье для него, запрет оказался спасительным. Тем, кого пытались накормить, повезло меньше. Судьба снова ему улыбнулась.

Ладислав считает себя «везунчиком», в его жизни не раз случалось, когда судьба шла ему навстречу и была к нему благосклонна, казалось бы, в самых безвыходных ситуациях.

В марте 1945-го на Мораве еще шли локальные бои между советскими и немецкими войсками, линия фронта проходила через Годонин. Родительский дом был не слишком поврежден, поэтому его удалось быстро отремонтировать. Война близилась к концу, 13 апреля город был освобожден, а через пару дней Ладислава пригласили на работу в Городской Совет, где ему поручили заниматься вопросами землепользования и строительства.

Ярким впечатлением той весны стало общение с Эдвардом Бенешем. После переговоров в Москве президент возвращался через Словакию в Прагу. Годонин был на пути его следования. Кстати, совсем недавно Л. Прату с помощью родственников и знакомых в Чехии удалось получить кинолентку, запечатлевшую знаменательное событие 12 мая 1945 года, но ставшую доступной только после 1989 года. Мы видим на ней ликующих жителей города с цветами, девушек в нарядных национальных костюмах. Они приветствуют проезжающего по улицам города Э. Бенеша, рядом с его машиной бежит молодой Прат. Он был среди тех, кто готовил и обеспечивал пребывание высокого гостя в Годонине. Бенеш посетил городскую ратушу, проехал к месту, где находился когда-то дом Т. Г. Масарика, своего учителя и соратника.

В послевоенные годы Л. Прат завершает образование по строительной специальности. В это же время у него появляется своя семья. В 1950 родился сын Йозеф, в 1952 – дочь Мария, в 1962 – младший Ладислав. Теперь свободные

минуты Прат снова посвящает своим коллекциям. Он начинает собирать почтовые марки Чехословакии после 1945 года. Освоив печатную машинку, Прат активно переписывается с филателистами. Партнеры находятся по всей Европе и даже в Австралии. Ладислав пополняет и приводит в порядок свое любимое собрание марок Австро-Венгрии, охватывающих период с XVII по XX век, располагает их на 200 листах по 10 марок на каждом. После того, как эта коллекция была впервые представлена на выставке 1950 года, ей сопутствовал неизменный успех, неожиданный даже для самого Л. Прата. Специалисты отмечают уникальность и высокую художественную ценность коллекции, ее демонстрируют в разных городах страны. Участие в общегосударственной филателистической выставке Брно-58 принесло Прату первую именную серебряную медаль. Союз филателистов рекомендовал коллекцию для международных показов. Последовали ежегодные выставки за рубежом, международное признание и высокие награды в Гданьске, Будапеште, Люксембурге, Париже, Вене, Терсте. О медалях Ладислав с улыбкой говорит: «Килограмма два драгметалла наберется». Л. Прат присутствовал почти на всех выставках, лично знакомился с партнерами по переписке. Огромная корреспонденция подтверждает его высокий авторитет у коллег-филателистов. Со многими из них переписка продолжается и по сей день.

Свой высокий профессиональный уровень и знания он продемонстрировал во время телевизионных конкурсов. В 1964 году Прат занял второе место в популярном состязании филателистов «5х5», организованным чехословацким телевидением в прямом эфире. Марку показывали всего 20 секунд и давали минуту на размышление, чтобы дать правильный ответ. Казалось, что время бежит скорее, чем в реальной жизни. Несколько лет спустя, в 1976 году, состоялся конкурс «Десять ступеней к золоту», и Ладислав Прат стал его абсолютным победителем. За тем, как развивались события на конкурсе, следили зрители по всей стране, так же, как мы смотрим игру знатоков «Что? Где? Когда?» Путь к победе был долгим. Вначале отбор из 21 кандидата, предварительные письменные тесты, затем на каждой ступени по 30 вопросов о марках. Вопросы касались тематики почтовых знаков, необходимо было знать художников и граверов, работающих в филателии, суметь определить технические недостатки в исполнении, знать номинальную стоимость марок, год выпуска и т.д. Допускались две ошибки. Вопрос, на который не удалось сразу ответить, Ладислав запомнил навсегда. Спрашивали о К. Чапеке и чехословацкой марке. Ладислав стал вспоминать, где, когда и кем был изображен известный писатель на марках. Ход мысли был неверным. Оказалось, что имелась в виду газетная марка по рисунку К. Чапека с изображением героя его «Почтового рассказа» почтальона Колбабы. Марку наклеивали только на газетах в 1946–1947 годах.

Конкурс послужил популяризации филателии и подтвердил, что она является неотделимой частью истории, искусства и народной культуры. Известный мастер почтовой миниатюры Йозеф Лислер откликнулся на победу Л. Прата в этом конкурсе специальной маркой, выпущенной в количестве 30 экземпляров. Гравировал раритет Ладислав Йирка. Надпись сбоку вправо – название

вымышленной страны «Филатошлафария». Портрет Л. Прата помещен в центре, на фоне стилизованной человеческой головы – символа знаний. Стрелка указывает вопросы и ответы на них. На маленьких марках – слова, из которых складывается зарифмованная фраза: «10 ступеней к золоту. Ура! Прат все угадал». Обозначена даже номинальная стоимость марки – 1 шуп*.

Истинный коллекционер не останавливается на достигнутом. Новой темой, которой занялся Ладислав, стал «Национальный театр на почтовых марках» и связанная с ним широкая область искусства. Можно лишь бесконечно удивляться воле, упорству и целеустремленности собирателя, не жалеющего свободного от основной работы времени на составление коллекции, ведение переписки, поиски информации и подбор откликов в отечественной и зарубежной печати.

Однако не отказывался Ладислав и от возможности поиграть в футбол, поучаствовать в художественной самодеятельности. (А кто на Мораве не танцует и не поет?)

После победы на ТВ-конкурсе турфирма «Чедок» предложила Л. Прату поездки с группами за рубеж. А путешествовать он любил. Ранее неоднократно по обмену и на выставки выезжал с филателистами в соседнюю Венгрию и Австрию, побывал в Италии, Франции, Германии, Польше, Югославии. Из своих поездки он привозил огромное множество слайдов, фотографий и отснятой киноленты. В Годонине проходили выставки любительской фотографии, в которых участвовал и Ладислав Прат. Авторской была выставка, посвященная Югославии.

В 1979 году Ладислав по туристической путевке приехал в Ленинград, где заодно предполагал встретиться с молодым филателистом Олегом, состоявшим с ним в переписке. Дверь открыла его мать, Валентина Степановна, пригласила в дом. Они разговорились и сразу приглянулись друг другу. К этому времени их семьи уже распались, у взрослых детей была своя жизнь. После отъезда Ладислава начался обмен письмами, и вскоре он принял решение переселиться в наш город и создать новую семью. Валентина Степановна не возражала и приняла его в своей квартире в Купчино. Они счастливы вместе вот уже почти 30 лет, несмотря на невзгоды и болезни, которые приходится преодолевать в последние годы.

Ладислав переехал в Россию на постоянное место жительства в 1982 году. Работу иностранцу найти было нелегко. Проходя мимо ЦНИИ топливных агрегатов, Ладислав увидел объявление: «Требуются маляры», зашел, и его оформили на штатную должность. Благодаря своему дару общения и трудолюбию, Ладислав быстро освоился в новом коллективе, выучил русский и уже вскоре завоевал уважение добротой характера, скромностью, отзывчивостью и честным отношением к труду. Часто ему давали нестандартные поручения и задания, с которыми он успешно справлялся. Об этом свидетельствуют многочисленные награды, грамоты и ценные подарки. Ладислав не состоял в партии ни на родине, ни в Союзе. Карьера его никогда не привлекала, но он всегда занимал активную общественную позицию. На производственных собраниях к его

*Шуп (чешск. šup) – быстрое движение.

голосу прислушивались, ценили его независимое мнение. Поверив в перестройку и гласность, Л. Прат даже написал письмо М. С. Горбачеву в надежде на поддержку властей в наведении порядка, учета и контроля на производстве. Правда, попало письмо в соответствующие инстанции. Ладислава вызвали для объяснений, которые закончились мирным исходом и даже дружеской посылкой, поскольку Ладиславу, в присущей ему шутливой манере, удалось убедить собеседников в искренности и небезосновательности своих заявлений.

Ничто не проходит бесследно. Дало знать о себе сердце. В 1990 году пришлось пройти серьезное обследование, результатом которого было категорическое заключение врачей о невозможности дальше продолжать работу. Ежегодно Ладислав проходил рекомендованный курс лечения в Институте кардиологии. С благодарностью он вспоминает своего лечащего врача и заботливый уход в клинике. В трудном для семьи мае 2006 году умер 44-летний сын Валентины Степановны, вслед за этим Ладиславу сделали операцию на сердце, установив электрокардиостимулятор. Сотрудники Генерального консульства Чехии во главе с Антонином Мургашем приняли самое активное участие в его судьбе, оказали содействие и существенную поддержку соотечественнику.

Работу Ладислав оставил, но трудиться не перестал. Пассивный образ жизни и уныние – не для него. В уютной квартире на улице Димитрова его умелыми руками сделаны шкафы, столики, двери, торшеры и даже вышиты ковры и подушки.

В 1993–1995 годах Л. Прат вместе с немецким коллегой-корреспондентом, задумали и осуществили с помощью спонсоров международные детские соревнования по футболу. Российские дети из отдаленных городов Сибири, а также из Петербурга ездили на состязания в Германию, немецкие – играли в футбол в России.

С 1995 года Ладислав начал заниматься росписью пасхальных яиц. Каждый год к Пасхе он приносил в консульство целую корзинку чудесных подарков, и мы их получали на заседаниях Общества братьев Чапек. В течение всего года Ладислав и Валентина Степановна неумоимо собирали скорлупу, аккуратно прокалывая иглой яйцо с двух сторон и извлекая содержимое. Сколько же надо было испечь пирогов, блинов и приготовить яичниц, чтобы запастись исходным материалом? Рисунок наносился гуашью на поверхность скорлупы, затем закреплялся лаком. Ладислав использовал открытки и альбомы с красочными образцами, ему доставляло удовольствие и самому фантазировать на темы южно-моравских орнаментов, которые запомнились с детства. Всего он расписал около 700 яиц. Его работами заинтересовался Этнографический музей в Годонине, в переписке с которым состоит Л. Прат. Писал об этом и журнал «Ческе листы» (ИЛ 3/ 2005), проявляющий интерес к жизни и деятельности сограждан за рубежом.

О Ладиславе Прате писали и в России: см. публикацию В. Рауша в «Комсомольской правде» 31.05.2002, в книге И. В. Инова и И. М. Порочкиной «Чехи в Санкт - Петербурге» (СПб, 2003, с.131). Петербургский телевизионный канал

пригласил дружную семью в передачу «Погода в доме», а в телепередаче «Окно в Чехию» (1999) происходила беседа с чехами, проживающими и работающими в нашем городе. Среди них были представители консульства, предприниматели, спортсмены. Делился своими впечатлениями о жизни в России и Ладислав Прат.

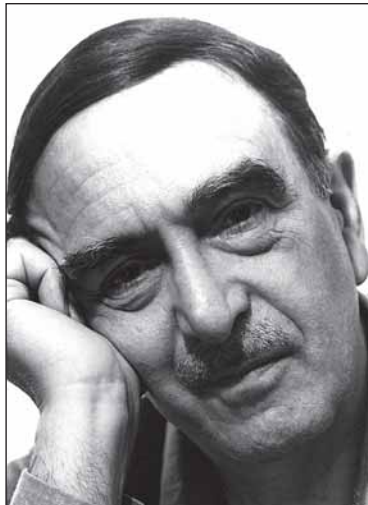
Ладислав привязался сердцем к новой родине, но самым неинтересным и изнурительным занятием оказалось коллекционирование справок, которые требуют от иностранцев, проживающих в нашей стране. Год за годом дисциплинированный Л. Прат предоставлял требуемые бумаги из поликлиники, жилконторы, из мыслимых и немыслимых диспансеров и подобного рода учреждений, разбросанных по всему городу. Бездарная трата времени и, не в последнюю очередь, здоровья заставили задуматься о смене гражданства. Были собраны необходимые документы, сдан экзамен по русскому языку в университете. В 2008 году Ладислав Прат стал гражданином России.

Жизнь идет своим чередом. Ладислав поддерживает отношения со своими детьми, их семьями, в которых растет 12 внуков и 5 правнуков, по возможности навещает родственников в Чехии, к сожалению, в последний раз он был там в 1997 году. Сейчас у Л. Прата новое увлечение – освоение Интернета, удобного для получения информации, общения с друзьями, коллегами и родственниками. Появилась возможность смотреть и слушать программы чешского радио и телевидения, с которыми Л. Прат в давнем контакте. Редакция Чешского радио прислала Л. Прату теплые поздравления с новым 2009 годом, приглашая к дальнейшему сотрудничеству. Его жизненный опыт по-прежнему востребован. Здравствуйте же и радуйте нас своим жизнелюбием еще долго, дорогой Ладислав!

Истории, рассказанные Ладиславом Пратом зимним вечером 8 января 2009 года, выслушала, перевела и изложила член Общества братьев Чапек Лидия Бударagina.

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ДМИТРИЕВИЧА САВИЦКОГО

В 14-й год своего существования Общество братьев Чапек вступает без одного из своих основателей, Владимира Дмитриевича Савицкого. Он был красив и высок. Высок и ростом, и духом, и талантом. Как и все настоящие ветераны (а он прошел войну от первого до последнего дня) рассказывать о войне не любил. Говорил, что ему повезло – призвали с университетской скамьи в 1940-м, и к началу войны он уже был «кадровым», имел военную специальность, свое место в строю, и это помогло выжить, а вот его друзья-студенты, которые ушли добровольцами в 41-м, полегли все. Говорил об этом с горечью. Он умел дружить верно, по-настоящему, на годы. И друзья платили ему тем же. Помню, как в день его рождения, когда мы сидели за столом, раздался телефонный звонок. Это Лев Додин, руководитель Малого драматического театра, поздравлял из Парижа. Пьесы в его переводах шли в театрах Николая Акимова, Олега Ефремова, Олега Табакова. И еще на многих и многих сценах нашей страны.



Без лозунгов и громких заявлений он делал великое дело взаимообогащения культур разных народов. Он открывал для нас замечательных писателей, драматургов, поэтов. 50-е, 60-е годы – золотой век для переводов с чешского и словацкого. В 68-м пришло другое время. Свобода пражской весны была раздавлена, его друзья Петер Карваш, Павел Когоут, как и многие другие мыслящие люди Чехословакии, попали в опалу, их пьесы уже не шли на сценах наших городов. С этим Владимир Дмитриевич смириться не мог, связей с друзьями не прерывал, в итоге и ему пришлось менять работу. Он написал несколько прекрасных книг. А когда колесо истории через 20 лет снова повернулось, мы увидели рядом с ним его друга Павла Когоута, приехавшего на премьеру своей пьесы во МХАТе. Пьеса шла в переводе Савицкого.

Сергей Андреев,

председатель чешско-русского культурного общества
имени братьев Чапек

ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ САВИЦКИЙ

16 февраля 1922 – 7 марта 2009

Прозаик, переводчик, критик. Кандидат филологических наук, член Союза писателей Санкт-Петербурга (СП СССР) с 1964 года. Ветеран Великой Отечественной войны. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени и медалями. В 1939 году поступил на филологический факультет Ленинградского государственного университета. После войны окончил обучение (1950) и аспирантуру (1954).

Занимался преподавательской деятельностью; в 1957–1972 годах – литературный консультант Ленинградской писательской организации. Автор ряда статей, рецензий, предисловий, заметок о творчестве чешских и словацких писателей, о русской литературе в Чехии (Тоголь, Чехов, Шолохов), о русской, чешской и словацкой драматургии и театре. Перевел с чешского и словацкого языков пьесы П. Когоута, П. Карваша, А. Ирасека, братьев Мрштик, И. Стодолы, И. Голлы и др., роман Э. Басса «Цирк Умберто» (в соавторстве с И. Ивановым; Ленинград, 1974), рассказы Я. Гашека, К. Светлой, П. Карваша. Автор критико-биографического очерка о словацком писателе П. Илемницком. Осуществил перевод мемуаров Станислава Понятовского (М., 1995), книги эстонского пастора Харри Хаамера «Наша жизнь – на небесах» (совместно с М. Штокаленко; СПб, 2000), составитель сборника пьес Павла Когоута «Такая любовь» (в соавторстве с О. М. Малевичем; СПб, 2007).

После 1968 года обратился к оригинальному творчеству (проза, эссе, критика, драматургия). Автор книг: «Солнечный зайчик на старой стене» (Л., 1978), «Один взгляд» (Л., 1982), «Записки ровесника» (Л., 1983), «Решающий шаг» (Л., 1985), «Моленный град Петров» (СПб, 2003), «Три века российского самовластия» (СПб, 2004).

ПАМЯТИ ВЕНЕКА ШИЛГАНА

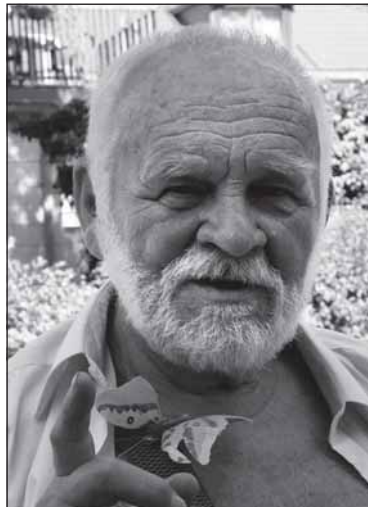
9 мая 2009 года ушел из жизни крупный чешский ученый и общественный деятель Венек Шилган. Чешская наука, практическая экономика и политика понесли тяжелую утрату.

Санкт-Петербург был В. Шилгану особенно дорог. Окончив пражскую Высшую школу политических и хозяйственных наук, он продолжил свое образование в Ленинградском финансово-экономическом институте. Здесь он получил степень кандидата наук, здесь у него появились друзья, общение с которыми не прерывалось долгие годы.

Последние приезды В. Шилгана в наш город были связаны с установкой по инициативе ученых и писателей Санкт-Петербурга памятника первому Президенту Чехословакии Томашу Гарригу Масарику в сквере Санкт-Петербургского государственного университета. В. Шилган, будучи председателем правления всемирно известной чешской фирмы «Прециоза» и председателем правления благотворительного Фонда «Прециоза», с готовностью откликнулся на просьбу Чешско-Словацкого института зарубежья (директор Я. Шлапота) и выделил значительные средства с целью помочь чешскому скульптору Йозефу Вайце воплотить в бронзе поднявшийся на высоком постаменте бюст президента.

Мы, члены Общества братьев Чапек в Санкт-Петербурге, вместе со всеми, кто знал этого обаятельного человека, скорбим о невосполнимой утрате и выражаем соболезнование родным и близким покойного.

Ниже мы печатаем предоставленную редакции ежегодника чешской стороной биографию покойного В. Шилгана и речь, произнесенную на похоронах журналистом Я. Петранекком (последнюю в сокращении).



ВЕНЕК ШИЛГАН

12 февраля 1927 – 9 мая 2009

Профессор, инженер Веник Шилган, канд. экономических наук, принадлежал более половины столетия к выдающимся личностям чехословацкой и чешской общественной жизни.

Он был сыном русского легионера, и всю свою жизнь находился под влиянием моральных взглядов отца, – отважного человека, преданного интересам своей страны. Не окончив гимназию, В. Шилган выучился на слесаря, работал на заводе, и лишь после войны решил посвятить себя изучению экономики. После окончания Высшей школы политических и хозяйственных наук в Праге, он поступил учиться в Ленинградский Финансово-экономический институт (1953–1956), где защитил кандидатскую диссертацию в области промышленной экономики.

В Праге В. Шилган работал в Высшей экономической школе, сначала – научным сотрудником, а потом – доцентом и профессором. С 1958 по 1962 год – проректором, а позже стал директором Научно-исследовательского института экономики промышленности и строительства. В 60-е годы, вместе с профессором О. Шиком и другими учеными-экономистами, он принимал активное участие в подготовке экономических реформ в ЧССР.

Его наилучшие человеческие качества – дальновидность, отвага и огромный организационный талант – сильнее всего проявились в период «Пражской весны», а особенно – в августе 1968 года, когда он встал во главе всенародного протеста против оккупации Чехословакии войсками стран Варшавского договора.

Внеочередной Высочанский съезд Компартии ЧССР, заседавший в уникальной ситуации, избрал Веника Шилгана заместителем генерального секретаря Александра Дубчека и поручил ему возглавить работу вновь избранного Центрального комитета. А. Дубчек и другие чехословацкие руководители были арестованы советскими органами и насильно вывезены из Чехословакии в Москву. Благодаря действиям Шилгана, советскому руководству пришлось существенно изменить сценарий и планы переворота в ЧССР.

Однако, все это сильно повлияло на личную судьбу В. Шилгана. Ему было запрещено преподавание в высшей школе; и целый ряд лет ему пришлось быть рабочим, причем только на второстепенных должностях. Несмотря на то, что оккупация и так называемая «нормализация» оказали влияние на его дальнейшую жизнь, В. Шилган не перестал быть близким другом многих русских коллег и их семей.

В. Шилган и его жена Либуше одни из первых подписали документ «Хартия 77», возникший как проявление широкой гражданской инициативы против оккупации Чехословакии. В течение более 20-ти лет оккупации они не прекращали свою борьбу, несмотря на преследования. Кроме того, В. Шилган неутомимо работал в оппозиционной группе политиков-реформаторов, под названием «Оброда» («Возрождение». – *Прим. перев.*).

В ноябре 1989 года В. Шилган стал одним из основателей Гражданского форума, – первого политического органа после «бархатной революции». В конце того же года он становится депутатом Федерального Собрания Чехословакии.

Позже, в 90-х годах, В. Шилган посвящает себя конкретной экономической деятельности: он становится председателем правления известной стекольной фирмы «Прециоза», а также председателем правления, промышленного благотворительного Фонда «Прециоза», являвшегося еще тогда уникальным.

В. Шилган оставил заметный след в современной истории Чехословакии.

РЕЧЬ ЯНА ПЕТРАНЕКА НАД ГРОБОМ ВЕНЕКА ШИЛГАНА В ПРАЖСКОМ КРЕМАТОРИИ

Дорогой Венек!

Ты был одним из немногих необычайно редких людей, которые никогда не смирялись и не смирились с положением в мире. Ты принимал судьбу окружающего мира как свою личную судьбу, как нечто, за что Ты тоже несешь ответственность. Ты искал решение, как помочь этому миру и, в том числе, своей собственной стране, выбраться из нищеты – нищеты не только материальной, но и моральной, – и, тем самым, вдохновлял всех тех, кто, как я надеюсь, будут и дальше к этому стремиться.

Ты был и остаешься великим учителем многих из нас. Ученый-экономист, социальный и социологический стратег, человек огромной эрудиции во всех основных общественных науках... И, к тому же, – честный политик.

После того как 9-го мая разлетелось сообщение, что профессора, инженера, кандидата наук Венека Шилгана уже нет среди нас, то ко мне на радио и домой звонило много людей, в первую очередь, Твоих бывших студентов. Люди звонили из Остравы, Брно, Братиславы, Нитры.

Ты не только принадлежал к тем, кто первыми подписали «Хартию 77». Ты был неутомимым инициатором – несмотря на постоянные преследования целого ряда дальнейших активных действий против режима нормализации, с целью возобновления демократии и суверенитета. Однажды Ты напомнил мне принцип Джавахарлала Неру, которому он следовал даже будучи в тюрьме в Ахмадабаде: «Всегда делай то, что признаешь правильным. И не обращай внимания на последствия, которые это могло бы иметь для Тебя лично!»

Ты был не только известным экономистом-теоретиком, но и практиком. Ты стал председателем стекольного предприятия «Прециоза» в Яблонце-над-Ниссой, и, кроме того, председателем известного Фонда «Прециоза». Я езжу в Яблонецкий край более шестидесяти лет, поэтому я знаю, как ценят там Венека Шилгана, и как люди его уважают. Фонд «Прециоза» – это великолепное воплощение в жизнь Твоей идеи. Это образец того, как промышленные и различные

другие предприятия могли и даже стремились поддерживать на свои доходы полезную деятельность и усилия тех организаций и отдельных личностей, которые это заслуживали.

Дорогой Венек, своим мышлением и деятельностью Ты принадлежишь к наиболее выдающимся личностям нашей страны. Во времена, когда наш мир неизбежно подвержен бесчисленным турбулентностям и критическим ситуациям – по своей сути из-за великодержавного и обычного человеческого соперничества – нам будет Тебя крайне не хватать. Но благодаря Тебе наш мир стал более понятным и, может быть, даже немного лучше. Спасибо за то, что Ты жил, спасибо за Твои принципиальные взгляды. Спасибо за дружбу, которая обогатила и вдохновила столько людей. Я прощаюсь с Тобой за нас всех, кто Тебя любил, и за Твою замечательную семью.

Спасибо – и до свидания на другом берегу.

Прага, 18 мая 2009 г.

Перевод Ады Кольман

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
Хомяков А. С.	4
Бударагина Л. Я. Календарь событий 2008–2009. Продолжение диалога Чехии и Петербурга	5
Порочкина И. М. Чехи в Санкт-Петербургском университете: гуманитарный аспект	22
Пукиш В. С. Чехи-учителя в Кубанской области и Черноморской губернии в конце XIX – начале XX века	26
Пукиш В. С. Австрийские шпионы или добровольцы Чешской дружины? Случай времен I мировой войны	34
Жакова Н. К. Русская эмиграция в Праге и ее православные пастыри	41
Дмитриев А. Л. Экономический кабинет профессора С. Н. Прокоповича	48
Матусевич И. В. Американский период жизни и творчества Я. Вериха, И. Восковцова, Я. Ежика	52
Дьяченко А. П. Художники России и чешская культура	59
Дьяченко А. П. Альфонс Муха и мир узнаваемых брендов	70
Коломийцева Е. В. Новая чешская драма и ее лица. Драматург Эгон Л. Тобиаш	75
Швандрлик М. Черные бароны, или Как мы воевали при Чепичке. Перевод В. И. Лусникова	84
Третьякова И. В. Дни чешской культуры в Новороссийске	91
Акбулатова О. В. Петербург–Москва. Новые связи	95
Бударагина Л. Я. «Мир в картинках» Ладислава Прата	98
Памяти Владимира Дмитриевича Савицкого	105
Памяти Венека Шилгана	107

**Ежегодник Общества братьев Чапек
в Санкт-Петербурге**

Издательство «Глобус», Санкт-Петербург
Тел.: (812) 572-27-15; факс: (812) 314-43-00
E-mail: olga.akbulatova@mail.ru

Подписано в печать 06.07.2009. Формат 60х84/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 7. Тираж 300 экз. Заказ № 313.

Отпечатано в ОАО «Информационно-издательский центр
Правительства Санкт-Петербурга «Петроцентр» обособленное
подразделение «Пушкинская типография»
196601, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Средняя ул., д. 3/8
тел. (812) 451-90-00